

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL
ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

Подписано в печать 16.09.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26100
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

**№8 (39) 2015
Часть 5
Сентябрь**

Сборник по результатам XLII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

**Екатеринбург
2015**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

ОСОБЕННОСТИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В ИСКУССТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЖИВОПИСИ XX-XXI ВВ.	6
ВИЗУАЛЬНАЯ ФОРМА ПЛАСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА: ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ, ПОИСКИ ВОПЛОЩЕНИЯ.....	8

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ ТОЛЕРАНТНОСТИ	10
ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИФИКАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	13
ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ	15

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

КУЛЬТУРА НАРОДА КАК КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	17
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ....	19
РЕФЛЕКСИЯ В ОБЩЕНИИ КАК МЕХАНИЗМ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОНР	21
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭМОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА В СВЕТЕ СИСТЕМЫ АВТОРСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ	23
COMPETITIVENESS AND DEMAND FOR GRADUATES FROM MODERN RUSSIAN UNIVERSITITES.....	25
БОТАНИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЕ.....	27
СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	29
РАЗРАБОТКА ПРЕЗЕНТАЦИЙ ПО ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ КАК ФОРМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ.....	33
ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	35

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ.....	36
---	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ И ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	38
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

РУССКО-УКРАИНЦЫ КАК ЛАТЕНТНЫЙ ЭТНОС УКРАИНЫ	41
ИЗ ПРАКТИКИ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	45
ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА	48
МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ	50

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Семизорова Л.Б.

Доцент кафедры композиционно-художественной подготовки, кандидат искусствоведения, Уральская государственная архитектурно-художественная академия.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ В ИСКУССТВЕ НА ПРИМЕРЕ ЖИВОПИСИ XX-XXI ВВ.

Аннотация

Целью данного исследования послужил тот факт, что поиски и многообразие разных предпочтений в технике живописи современных художников заимствованы у предшествующих поколений, но так же они вносят своё виденье и мировоззрение. Были поставлены задачи, изучить большой временной отрезок мировых тенденций в технике живописи. XX-XXI вв. Практическое применение эта тема применима в искусствоведческих лекциях с дальнейшим исследованием.

Ключевые слова: современная живопись, краски, цвет, многообразие технологий.

Semizorova L.B.

Associate professor of composition and artistic training, PhD in Arts, Ural state Academy of architecture and arts

FEATURES OF MORPHOGENESIS IN THE ART ON THE EXAMPLE OF PAINTING OF THE XX-XXI CENTURIES

Abstract

The aim of this study was the fact that the search and the variety of different preferences in painting contemporary artists borrowed from previous generations, but they also contribute their vision and worldview. 's goal was to study the large time span of the global trends in painting. The XX-XXI centuries the Practical application of this theme is applicable in art history lectures with further study.

Keywords: modern painting, paint, color, a variety of technologies.

Любой человек непременно стремился к прекрасному. Это желание выражается в изобразительном искусстве и декоративно-прикладном.

Посредством нанесения красочного материала на любую из поверхностей, например, холст, дерево, бумага, картон, живопись даёт нам разные образы. Различают различные технологии в живописи такие как например, масляная живопись, акварельная, акриловая, живопись по штукатурке - фреска, сухая кисть, темпера, гуашь, пастель, смешанная техника.

Колорит в живописи является основным значимым средством и носителем определённого замысла. Живопись, как вид изобразительного искусства, даёт отразить себя, своё настроение в социальном течение данного периода, и может ответить на многие вопросы. Когда создаётся новое, человек определяет и развивает свой потенциал, творческие способности, узнаёт себя и окружающий его мир.

Когда существует такое множество технологий и материалов в изобразительном искусстве, то художник может найти что-то близкое и подходящее для себя.

Живопись – это один из видов изобразительного искусства и в который входит: **монументально-декоративная роспись**, например, настенная, потолочная или панно, осуществляющая декорирование общественных и жилых архитектурных сооружений, которая играет значимую роль в идее архитектурной постройки; **станковая** живопись может быть не объединена с конкретным местом в интерьере и архитектуре, например, декорации для театра или кино-декорации; так же существуют такие виды живописи, как **миниатюра** и **иконопись**.

Смотря на живописное полотно, зритель может ощущать чувство статики и движения, спокойствия и эмоциональной возбудимости. В своих идейных возможностях живопись - это важный инструмент эстетической «тени» действительности, и она имеет социальное содержание с идеологическими функциями.

«Условно различают два типа живописного изображения: линейно-плоскостное и объёмно-пространственное, но между ними нет чётких границ. Для линейно-плоскостной живописи характерны плоские пятна локального цвета, очерченные выразительными контурами, чёткие и ритмичные линии...» [1, с.38]

Живописный колорит усиливает воодушевлённость изображённой композиции так же значимое место играет и мазок, и пятно. Мазок помогает созданию формы и даёт увидеть фактуру пятна.

Развитие живописи на рубеже XIX - XX вв. начинает быть непоследовательным. Существуют разные течения реализма и модерна. Художники, активно продвигают живопись в Советском Союзе и многих других социалистических странах поражённые идеями социалистического реализма, появляются новые веяния в живописи таких стран как Африки, Азии, Австралии, Латинской Америки.

В данный период присуще развитие реалистической живописи, которая отличается тем, что показывает зрителю мир со всей его неустойчивостью, раскрывает основу происходящего в его реальной социальной действительности. В живописи XX в. в направлении постимпрессионизма, где были известны художники Поль Сезанн, Ван Гог, Поль Гоген, Тулуз-Лотрек и в живописи «модерна» появились черты, некоторых течений XX в. таких как, декоративность, утрирование формы. По-другому воспринимается суть в произведениях русских живописцев рубежа XIX-XX вв. К. А. Коровина, В. А. Серова, М. А. Врубеля.

С середины XX века живопись становится одним из элементов поп-арта в странах Америки и Западной Европы.

В XX в. приобретает значимость монументально-декоративное изобразительное искусство, например, в Мексике – это революционно-демократическая монументальная живопись.

Советская многонациональная живопись очень связана с идеологией коммунизма и социалистического реализма. В произведениях советских художников данного периода присутствует чёткое виденье реальности бытия,

материального мира, духовность образов. Происходит развитие портретной советской живописи, где собирательные образы народа играют важную роль.

В 60-е 80-е годы XX века происходит развитие станковой и монументальной живописи.

Направления в искусстве XX века:

50-е годы +Абстрактный экспрессионизм +Лирическая абстракция	60-е годы +Вашингтонская школа +Концептуальное искусство +Минимализм +Нео-Дада +Оп-арт +Перформанс +Поп-арт +Реализм +Нуво +Хеппенинг +Компьютерное искусство +Живопись жестких контуров	70-е годы +Боди-арт +Видео-арт +Гиперманизм +Нео экспрессионизм +Поп-сюрреализм +Пост минимализм +Соц-арт +Транс авангард +Феминизм +Фотореализм	80-е годы +Ап-арт +Граффити +Демосцена +Масс-сюрреализм +Нео геометрический концептуализм +Нео концептуализм +Нео-поп +Новые дикие +Свободная фигуративность	90-е годы +Видеоигровое искусство +Веб искусство +Молодые британские художники +Новая Лейпцигская школа +Стакизм +Тоизм	2000-е +Искусство взаимоотношений +Софт-арт +Стрит-арт +Супер плоскость + Фанизм +Ви-Джей
--	---	---	--	---	---

Самые значительные в современной живописи направления:

Абстрактный экспрессионизм - основой это направления является экспрессивность техники рисования в энергичном темпе, на больших полотнах и разными по толщине большими кистями.

Поп - Арт – это направление появилось в 60-е годы XX века, и оно противоположно абстрактному изобразительному искусству. Поп - Арт означает популярная живопись. Героями в композиции картин становятся политические деятели, товары общего потребления, актеры кино.

Фотореализм - это явление появилось при сочетании двух искусств - фотографии и живописи. Художники данного вида искусства создавали фотоизображение, а затем переносили его на поверхность холста.

Современная живопись XXI века включает в свою основу все предшествующие направления изобразительного искусства, появившиеся на рубеже 60-70-х годов XX века.

Живопись современников идёт по двум направляющим - это минимализм и возвращение к мотивам классическим, импрессионизма и романтизма.

Литература

1. Брендон Тейлор. Актуальное искусство, -М.:Слово/Slovo, 2005г.
- 2.«Искусство. Современная иллюстрированная энциклопедия.» Под ред. проф. Горкина А.П.; М.: Росмэн; 2007.)
3. Мировое искусство. Направления и течения от импрессионизма до наших дней,-М.:СЗКЭО Кристалл 2006.

References

1. Brendon Tejlор. Aktual'noe iskusstvo, -M.:Slovo/Slovo, 2005г.
- 2.«Iskusstvo. Sovremennaja illjustrirovannaja jenciklopedija.» Pod red. prof. Gorkina A.P.;M.: Rosmjn; 2007.)
3. Mirovloe iskusstvo. Napravljenija i tehenija ot impressionizma do nashih dnei, -M.:SZKJeO Kristall 2006.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

Усачёв Ю.Ю.

Кандидат педагогических наук,

Тамбовское областное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова»

ВИЗУАЛЬНАЯ ФОРМА ПЛАСТИКИ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА: ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ, ПОИСКИ ВОПЛОЩЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрена теория пластики современного танца с точки зрения зрительского восприятия для выявления стилистических особенностей данного направления хореографии, популяризация которого в настоящее время охватила мировое культурное пространство. Также проведён искусствоведческий анализ вариантов воплощения балетмейстерского замысла в различные визуально-пластические формы в современном танце.

Ключевые слова: современный танец, язык тела, визуализация, абстрактность.

Usachev Y.Y.

PhD in Pedagogy, Tambov regional state budgetary educational institution of higher professional education
«Tambov State Musical Pedagogical Institute . SV Rachmaninoff»

VISUAL FORM OF PLASTICITY OF MODERN DANCE: CHARACTERISTIC, FEATURES, SEARCHES OF THE EMBODIMENT

Abstract

In article the theory of plasticity of modern dance from the point of view of spectator perception for detection of style features of this direction of choreography which promoting captured world cultural space now is considered. The art criticism analysis of options of an embodiment of a choreographic plan is carried also out to various visual and plastic forms in modern dance.

Keywords: modern dance, body language, visualization, abstractness.

ХХI век – время интенсивной прогрессивности во всех сферах жизни социума. Человек изучает мир детально, занимается познанием разносторонних отраслей знаний и воспитывается как разносторонне развитая личность. Но, кроме поисковых задач, направленных на внешнее окружение, каждый индивидуум в первую очередь решает интровертивной работой по выявлению собственных характеристик личности. Особенно сильно процесс самоуглублённого анализа присущ творческим натурам, где представители хореографического искусства не являются исключением.

На протяжении истории развития и трансформации хореографии каждый балетмейстер вёл творческие поиски собственного пластического языка, который становился средством передачи собственных переживаний и отношения к действительности того или иного автора. Долгое время таким средством являлся классический танец, теория которого заключается в визуальном изображении отсутствия гравитационного притяжения. Впоследствии в сценическом пространстве утвердились другие танцевальные направления, среди которых народно-сценический танец, историко-бытовой, бальный и другие. Каждое из этих направлений выполняло коммуникативную функцию, благодаря которой балетмейстер мог выразить с помощью движения тел исполнителей то, что невозможно передать словами.

Движение как таковое возникает вместе с человеком и становится средством его существования, обитания, коммуникации, воплощения эмоций и, наконец, создания произведений искусства. Рассматривая движение как главное выразительное средство танцевального искусства, можно сказать, что человеческое тело «танцует» на протяжении всей жизни. Оно подчиняется внутренним биологическим ритмам (биению сердца, дыхательному ритму и т.д.), внешним природным ритмическим структурам (смене дня и ночи, времён года, циклу лунных фаз и т.д.), слуховому восприятию метроритмических звуковых систем (звукам естественного происхождения и музыке). Уникальность человеческого тела делает его постоянным ресивером накопленной энергии организма, а также мыслей и эмоций сознательного и бессознательного.

В этой связи эволюция танца происходила в параллельном взаимодействии с развитием человеческой истории, породив множество различных танцевальных стилей и направлений. Каждый вид хореографического искусства является уникальным и предлагает свои возможности познания окружающего мира и человеческой природы. Но, одно из лидирующих мест в настоящее время в хореографическом пространстве занимает современный танец.

Как средство неординарного выражения идеи и мысли в искусстве современный танец определяется неограниченной свободой движения. Его характеристиками являются: глубина мысли, естественность, свобода тела, пластичность и т. д. Танцевальные рас в современной хореографии в визуальной форме неуловимы. Смена их структуры настолько контрастна и динамична, что очертания тела превращаются либо в размытые кадры, либо в кубические построения.

Ядром современного танца является его индивидуализированная подача, благодаря которой автор как многогранный поисковик исследует различные зоны человеческого существования – пространственную, бытовую, духовную, эмоциональную и др. Такое исследование организуется в естественные эмоции и конкретные идеи, которые становятся источником движения тела. Однако, такая характеристика современной хореографии как «свобода» в широком смысле этого слова делает форму движения тела абстрактно-выразительной, что способствует смешанному чувству зрительского восприятия в процессах понимания и принятия увиденного.

Исследование данного танцевального стиля предполагает его изучение с точки зрения сущности искусства в целом. В частности основным требованиям к искусству, описанным доктором психологических наук, доцентом и директором Чешского Института позитивной системной психотерапии и консультирования АРКАНА Иржи Кулкой в теоретическом труде «Психология искусства», современная хореография соответствует не полностью. Самовыражение и изображение мысли наглядно с помощью пластических образов, безусловно, присутствуют.

Спорный вопрос составляет эстетическое упорядочение, трактование которого гласит, что «всё, что выражается и изображается должно быть организовано максимально красиво и эстетично (сюда относятся и уродство)». [3, с. 23-24] Вопросы эстетической стороны современной хореографии у большинства практикующих балетмейстеров неоднозначны, что противоречит сущности искусства – изображению эмоциональной реакции на конкретную мысль или событие в виде профессионально и эстетически организованных творческих проявлениях (рисунке, музыке, танце, скульптуре и др.).

Проблема эстетики воплощения идеи автора в современном искусстве в целом не решена по настоящее время. Это и касается современной хореографии. На первый план в данном вопросе выдвигается такая характеристика концепции современного танца как тяготение к естественности. Тяготение к естественному движению в процессе передачи подлинных чувств и эмоций в искусстве было заложено в теориях швейцарского композитора, педагога, создателя ритмики Эмиля Жака Далькроза и американской танцовщицы, основоположницы свободного танца Айседоры Дункан – «Эстетика свободного танца <...> это эстетика естественности и Красоты, предполагающей непосредственное, как бы невольное излияние души в танце. Это образ бесконечно изменчивой и вечно становящейся жизни, этой гибкой гармонии и диалектики животворящих сил. Сложное равновесие, достигаемое противодвижением, единство, складывающееся из многообразия, цельность, возникающая из асимметрии». [5, с. 53]

В основе любого естественного движения лежат такие ключевые характеристики как энергетический импульс, инерция и координация. Будь то ходьба, бег, зевание, открывание двери или приседание на кресло – в любом виде двигательной активности организм находит удобное действие, которое начинается при подаче энергии в тело и продолжается по инерции, рефлекторно координируя работу всего тела. Исключение составляют соматические зажимы в теле, при которых движение может противоречить его подлинной природе. Всё относится и к лексике современного танца. Единство импульса, инерции и координации в данном случае целенаправленно используются исполнителями для достижения визуальной и внутренней свободы тела, существующего на сцене в трёхмерном пространстве.

Однако в работах последователей свободного танца естественность вытеснила приверженность эстетике формы движения и способов передачи мысли. Так, в работах шведского хореографа Матса Эка линии классической хореографии искривлены и трансформированы согласно экспрессивным образам того или иного произведения. Пластика танца в данном случае приобрела специфическую индивидуальность, которая проявлялась «его спортивно-витиеватыми линиями, специфическими танцевальными кульбитами и зигзагообразными прыжками, напоминающими коряги высохшего дерева. <...> По мнению шведского хореографа, "Движение - это язык. Это не эстетика и не украшение. Это не иллюстрация музыки, а самодостаточное средство выражения». [4]

Стоит отметить, подобные варианты интерпретации идеи и облачение их в естественно-танцевальные зримые формы всё же указывают не на пренебрежение хореографами эстетикой, а на их тяготение к экстравагантности, сущность которой заключается в «изображении того, что само по себе экстравагантно в жизни <...>, а также необычная, оригинальная трактовка образа <...>, смелое применение новых, неожиданных художественных приёмов и выразительных средств – линий, красок, эпитетов, непривычных рифм, способствующих раскрытию содержания». [2, с. 439]

Безусловно, такая необычная визуализация замысла хореографа влияет на конструкцию тела и смену его положений в современном танце. В первую очередь это касается в соблюдении вертикальной оси танцовщика, которая в классической хореографии является основой движения, символизирующей стремление к высоким эстетическим идеалам. В теории движения современного танца вертикаль в свою очередь изломана, трансформирована, смещена под некоторым углом или перевёрнута до горизонтали. Это определяется заострением внимания балетмейстеров, работающих с современным танцем, на реалиях и философских суждениях земного человека. Исполнитель может обитать в абстрактном психоделическом пространстве, но его эмоции по отношению к этому миру подлинны и выражены телом.

Человеческое тело в хореографии – это единственный инструмент коммуникации исполнителя со зрителями, другими танцовщиками и с самими собой. Другие выразительные средства (рисунок, костюм, бутофория и др.) лишь указывают на конкретные данные о драматургии хореографического произведения. Телом же исполнитель, безусловно, «говорит». Язык тела очень разнообразен, и в конкретном танцевальном стиле он обладает своими особенностями, от которых зависит его форма. В современной хореографии они проявляются в:

- деформации и наклонах основной оси тела (позвоночника);
- динамичном перемещении ног согласно инерциальному движению при общем подержании апломба и смене уровня действия (от партерного до воздушного);
- объёмному движению всех центров тела на основе тенденции смены сжатия и расширения;
- свободное движение рук и головы независимо от других центров тела;
- эмоциональной подлинности и динамике общей позы и конкретного жеста исполнителя;
- вращательных движениях как отдельных частей тела так и всего туловища с поступательным нарастанием динамики или в фиксированной конструкции;
- прыжковые элементы, исполненные на основе изображения непреодолимости гравитационного тяготения.

Также формообразующим элементом современного танца является расщеплённость движения, при котором визуальная полицентрическая смена конструкций тела напоминает такое направление в искусстве как ташизм – разновидность абстракционизма, характеризующееся в живописи нанесением брызг и пятнообразных мазков красками на полотно, в музыке – механическим соединением шумовых эффектов. [2, с. 356] В танце это проявляется в одновременном динамичном движении нескольких частей тела согласно различным ритмическим структурам музыки, сопровождающей танец, или отвлечённо от них. Общий вид хореографии делается размытым и полифоническим, напоминая брызги красок.

Принцип полифонической активности выражен не только в лексическом материале, но и композиционном. Придерживаясь цели самовыражения каждого танцовщика, балетмейстер в современной хореографии расщепляет пространство на зоны действия. Так, танец приобретает огромную динамику, неуловимую зрительским взглядом с первого просмотра. Идея философской мысли, таким образом, воплощается в абстрактной многоплановой форме танца.

Форма пластического рисунка в полифоническом движении не осуществляет функции эстетически удовлетворить зрителя, она констатирует подлинное эмоциональное состояние человека, показывая как выглядела бы душа, облаченная в радость, скуку, обиду, испуг и т.д. «Искусство – это прежде всего состояние души» - говорил живописец и график так называемой «парижской школы» Марк Шагал. [1] Этот тезис предоставляет балетмейстеру выстраивать визуальную форму движения под действием внутреннего подсознательного посыла, где такие траектории перемещения как линия, дуга, парабола, зигзаг и др. сменяют друг друга в сложно уловимом слиянии.

Таким образом, визуализация мысли в современной хореографии не имеет подчинения конкретной форме движения. Тело существует в данном случае благодаря внутреннему духовному состоянию, заданному в том или ином хореографическом произведении. Многовариантные сочетания геометрических линий движения и объёмных фигур создают неоднозначный образ, который требует глубокого осознания со стороны зрителя. Поэтому, как и современное искусство в целом, так и современный танец в частности необходимо учиться понимать.

Литература

1. Гейзер. М. Я жизнь провёл в предощущеньи чуда. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/99/geyzer.htm> (дата обращения 3.12.2014).
2. Краткий словарь по эстетике / под ред. Лебедевой М., - М.: Политиздат, 1964. – 543 с.
3. Кулка И. Психология искусства / Пер. с чешск. – Х.: Гуманитарный Центр / Олива И.В., 2014. – 560 с.
4. Сливинская С., Иванов М. Эксперимент «Жизели» Эка [Электронный ресурс] URL: <http://www.balletart.ru/rus/news/2010/0705.htm> (дата обращения 3.12.2014).
5. Танцевальные практики: семиотика, психология, культура / Под общей редакцией А.М. Айламазян. – М.: Смысл, 2012. – 287 с.

References

1. Gejzer. M. Ja zhizn' provjol v predoshhushhen'i chuda. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.lechaim.ru/ARHIV/99/geyzer.htm> (data obrashhenija 3.12.2014).
2. Kratkij slovar' po jestetike / pod red. Lebedevoj M., - M.: Politizdat, 1964. – 543 s.
3. Kulka I. Psihologija iskusstva / Per. s cheshsk. – H.: Gumanitarnyj Centr / Oliva I.V., 2014. – 560 s.
4. Slivinskaja S., Ivanov M. Jeksperiment «Zhizeli» Jeka [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.balletart.ru/rus/news/2010/0705.htm> (data obrashhenija 3.12.2014).
5. Tanceval'nye praktiki: semiotika, psihologija, kul'tura / Pod obshej redakciej A.M. Ajlamazjan. – M.: Smysl, 2012. – 287 s.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Мезенцев Е.А.

Кандидат философских наук, Омский государственный технический университет

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена проблемам привития толерантности в современном российском обществе. Автор проводит сравнительный анализ терминов терпимость и толерантность, используя различные источники. Проблема толерантности рассматривается с позиции Окна возможностей (Окно Овертона).

Ключевые слова: Толерантность, интолерантность, Окно возможностей, дегуманизация, грех, табу, моральные нормы.

Mezentsev E.A.

Candidate of Philosophical Sciences, Omsk State Technical University

THE PROBLEM OF LIMITS OF TOLERANCE

Abstract

Article is devoted to the problems of tolerance in modern Russian society. The author carries out the comparative analysis of terms liberality and tolerance, using various sources. The problem of tolerance is considered from a position of the Window of opportunities (Overton's Window).

Keywords: Tolerance, intolerance, Window of opportunities, dehumanization, sin, taboo, moral standards.

Проблема толерантности уже давно стала предметом обсуждения в современной науке, средствах массовой информации, политике. Воспитание толерантности у подрастающего поколения является важным направлением воспитательной работы в учебных заведениях всех уровней. Толерантность подаётся как однозначное благо и неотъемлемое социально значимое качество сформированной личности.

Толерантность получила широкое развитие в западной культуре и теперь усиленно насаждается в современном российском обществе. Издаётся огромное количество литературы по проблемам толерантности и даже открывается Институт толерантности с филиалами по всей стране. Но так ли безобидно это явление? Следует тщательно разбираться, что же из себя представляет феномен толерантности и так ли уж нетолерантно российское общество? И главное – должны ли быть границы толерантности?

Чтобы лучше понять предмет обсуждения, следует уточнить значение этого слова.

Словарь методических терминов определяет толерантность как «терпимость человека к кому-либо или к чему-либо. В культурологии и социологии этот термин используется для обозначения понимания и уважения к другой культуре, к отличиям представителя другой культуры – этническим, национальным, расовым, религиозным, языковым» [1].

Большой энциклопедический словарь даёт несколько определений этому понятию, из которых чаще всего используются два: *толерантность* (от лат. *tolerantia* – терпение) – это способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; Терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению [3].

Не менее интересным является и медицинское определение этого термина. Так, например, *толерантность* иммунологическая (*immunological tolerance*) означает неспособность организма отличать собственные, вырабатываемые в нем вещества, к которым он должен быть толерантен, от чужеродных веществ, против которых в нём должны вырабатываться антитела [2]. В этом случае полная толерантность приводит к гибели самого организма.

Термин *толерантность* – это изначально медицинский термин, введённый в 1953 году английским иммунологом П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям, в дальнейшем он стал частью социальных наук.

Так или иначе, но термин толерантность везде определяется как *терпимость*.

Популярный интернет-ресурс «Википедия» проводит сопоставление толерантности и терпимости и предлагает нам такое сравнение: «Слово «толерантность», хотя и используется как синоним «терпимости», несёт в себе другие смыслы. «Толерантность» – это активное социальное поведение, к которому человек приходит добровольно и сознательно» [5]. Конечно, «Википедию» нельзя назвать авторитетным источником, но именно её, в начале списка, предлагают поисковые системы интернета.

Если в современных словарях терпимость определяется как *добровольное*, активное, сознательное поведение, то в Декларации принципов терпимости, принятой резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 11 ноября 1995 года, в п. 1.3. утверждается следующее: «Терпимость – это *обязанность* способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Терпимость – это понятие, означающее *отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы*, установленные в международных правовых актах в области прав человека (*курсив наш – Е.А.*)» [4].

Другими словами, Декларация предлагает считать нормой добровольный и сознательный отказ от каких-либо норм, кроме тех, которые установлены в международных правовых актах. Однако регулятивами социального поведения выступают не только нормы права. Существуют и другие регуляторы, присущие любой национальной культуре, такие как нормы морали, обычаи, традиции, ритуалы и т.д. Зигмунд Фрейд утверждал, что человеческая культура зарождается именно тогда, когда люди добровольно налагают запрет (табу) на некоторые деяния и поступки [7]. Область табу в христианской традиции называют грехом.

Нормы морали, нормы обычаев, нормы традиций и ритуалов всегда формируются продолжительное время и становятся таковыми только после их длительной проверки на состоятельность как регулятива. Ни одно нововведение в социальной жизни общества не приживается, если оно не признано и не одобрено большей частью этого общества. Норма становится нормой только тогда, когда она считается не только приемлемой, но и осознанно необходимой.

Нормы права принимаются небольшой группой людей и начинают действовать с момента их вступления в силу, а нормы морали, традиции, обычаи не закрепляются институционально и существуют на уровне бытийных представлений членов данного общества о добре и зле. Манипулировать социальными нормами на уровне права всегда гораздо проще, чем на уровне морали и нравственности.

В наше время использование заимствованных слов является достаточно частотным. Термин толерантность не избежал этой участи, однако следует определиться с тем, насколько необходимо частое его употребление. Использование заимствованных слов оправдано только тогда, когда в языке отсутствует аналог. Если толерантность переводится как терпимость, то, насколько оправдано его использование?

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет терпимость как то, что можно терпеть, с чем можно мириться; уметь без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению [6].

Терпимость понимается как допустимость своего параллельного существования чужого, другого, иного, чем у нас, но в соответствии с нашей системой нравственных ценностей допустимого, без принятия этого нормой для себя, без приближения к себе и *пропускания* через себя. Терпимость не предполагает активного участия в утверждении чуждого.

Толерантность подразумевает *принятие* иного как своего, снятие границы между *свое-чужое*, допустимость не только существования иного, но и активное соучастие в жизни иного и, достаточно часто, отказ от своего в пользу иного.

Проведенный анализ, не претендующий на полноту рассмотрения проблемы, но позволяет сделать вывод о недопустимости равнозначной замены терминов толерантность и терпимость, да и целесообразность использования иностранного термина остаётся под большим вопросом.

Современный, так называемый «просвещённый», западный мир призывает нас толерантно относиться к различным извращённым проявлениям сексуальности, предлагает не только спокойно относиться к ним, но и активно содействовать их утверждению в качестве нормы.

Если раньше нас пытались «приучить» толерантно воспринимать публичные проявления гомо- и гетеро сексуальности, то практика полового воспитания в скандинавских странах и изменения в законодательствах стран Западной Европы вводит в социальный и политический дискурс толерантное отношение к педо-, зоо-, некро- и прочим сексуальным предпочтениям.

Возникают закономерные вопросы: Есть ли пределы толерантности? А если есть, то где эти пределы должны проходить?

Интернет-ресурсы наперебой твердят, что так называемые ЛГБТ, БДСМ и прочие – это норма и к ним нужно относиться толерантно? И если человек не готов к такого рода толерированию, то он гомофоб, педофоб и т.д.

Совершенно непонятно, почему предел терпимости должен пройти за этими сексуальными ориентациями, а не перед ними. Почему то, что с точки зрения традиционной русской культуры основанной на православии, является откровенным извращением, предлагают вносить в пределы допустимого? Почему то, что является откровенным грехом, мы обязаны толерировать, а правильнее сказать *терпеть*? Да и вообще, насколько уместно учить терпению один из самых терпеливых народов мира?

Если уж мы толерантно относимся к западному обществу с его системой ценностей, в которой сексуальные извращения считаются нормой, следовательно, и Запад должен относиться толерантно к российскому обществу, в котором подобные явления недопустимы.

Проблему толерантности в современном обществе, на наш взгляд, следует рассматривать с позиции теории Дж. Овертона (окно Овертона) как технологии расчеловечивания.

Эта технология, позволяющая путём определённых информационных манипуляций изменять отношение общества к вопросам, ранее находящимся под запретом (табу). Сильно распиаренная проблема толерантности есть ни что иное, как попытка расширения области дозволенного и сужение области запрещённого (табу, греха). Практика западного общества показывает, что по истечению времени при целенаправленном воздействии, ранее строго табуированное становится не только нормальным, но и желанным.

Терпимость должна иметь свои пределы и подразумевает привязку к системе базовых жизненных ценностей, а введение термина толерантность эту привязку размывает, так как несет в себе некую семиотическую неопределённость как заимствованное слово.

Безграничная толерантность – чрезвычайно опасное социальное явление. Отсутствие культурных запретов или сознательный отказ от них, превращает человеческое общество в стадо животных. Отсутствие пределов толерантности – явный путь к дегуманизации, растлению, расчеловечиванию общества. Не может быть беспредельной толерантности, как и безграничной свободы. Безграничная свобода ведет к вседозволенности и, как следствие, к беспределу.

Литература

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Электронный ресурс] / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин // Справочно-информационный портал «ГРАМОТА.РУ». – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?az=x&word=%F2%EE%EB%E5%F0%E0%ED%F2%ED%EE%F1%F2%FC>
2. Большой толковый медицинский словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.medslv.ru/html/t/tolerantnost5-mmunologi4eska8.html>
3. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/bigenedic/63149/>
4. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс] // Организация объединённых наций [Официальный сайт] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml
5. Свободная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C#>
6. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. Онлайн-версия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/35729.shtml>
7. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд; пер. с нем. – М.: Изд-во Академический проспект, 2007. – 160 с.

References

1. Azimov, Je. G. Novyj slovar' metodiceskih terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [Jelektronnyj resurs] / Je.G. Azimov, A.N. Schukin // Spravochno-informacionnyj portal «GRAMOTA.RU». – Rezhim dostupa: URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?az=x&word=%F2%EE%EB%E5%F0%E0%ED%F2%ED%EE%F1%F2%FC> (data obrashhenija 05.05.2015)
2. Bolschoj tolkovyj medicinskij slovar' [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.medslv.ru/html/t/tolerantnost5-mmunologi4eska8.html> (data obrashhenija 07.05.2015)
3. Bolschoj jenciklopediceskij slovar' [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.vedu.ru/bigenedic/63149/> (data obrashhenija 05.05.2015)
4. Deklaracija principov terpimosti [Jelektronnyj resurs] // Organizacija ob*edinjonnyh nacij [Ofic. sajtl] – Rezhim dostupa: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (data obrashhenija 06.05.2015)
5. Svobodnaja jenciklopedija Vikipedija [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C#> (data obrashhenija 05.05.2015)
6. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka Ozhegova S. I. Onlajn-versija [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.ozhegov.org/words/35729.shtml> (data obrashhenija 05.05.2015)
7. Frejd, Z. Totem i tabu / Z. Frejd; per. s nem. – M.: Izd-vo Akademicheskij prospekt, 2007. – 160 s.

Рабкин В.С.

МАОУ СОШ №1 им. И. А. Куратова

ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИФИКАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

Городское пространство оказывает непосредственное влияние на культурную идентификацию человека в обществе. Процессы урбанизации и рурбанизации определяют в качестве одной из проблем культурной идентификации человека в современном городском пространстве, сохранение экологического баланса развития общества. Делается вывод о необходимости развития соответствующей образовательной традиции на основе принятых методологических подходов в культурологии.

Ключевые слова: городское пространство, культурная идентификация, культурные ценности, урбанизация, рурбанизация.

Rabkin V.S.

MAOU SOSH №1 them. I. A. Kuratov

THE INFLUENCE OF URBAN SPACE ON THE CULTURAL IDENTIFICATION OF THE MAN IN MODERN SOCIETY

Abstract

Urban space has a direct impact on cultural identification man in society. Processes of urbanization and rurbanization indicate as one of the problems of cultural identification in contemporary urban space, the preservation of ecological balance in the development of society. The conclusion about the need to develop appropriate educational tradition, based on common methodological approaches in cultural studies.

Keywords: urban space, cultural identification, cultural values, urbanization, rurbanization.

Формирование и историческое развитие городского пространства во многом определяет культурные ценности и мотивы поведения человека в обществе. Однако неоднородность этого процесса позволяет утверждать о необходимости исследования вопросов влияния городского пространства на культурную идентификацию человека в современном обществе. Сам процесс восприятия человеком любой культурной традиции связан с определением окружающей его среды и этапами её формирования. Роль окружающей среды в современном мире значительно изменилась – местность, в которой мы живем, стала не просто внешней окружающей средой, а особым элементом, структурирующим жизнь современного человека. [1, с. 84]. В этом контексте важно определение не только территориальной принадлежности к сельской или городской местности, но и не в меньшей степени исторических предпосылок процессов миграции населения и как следствие зарождения новых культурных традиций.

Сама морфология территориальной среды, включающая в себя как ландшафты, так и рассредоточенные в ней поселения разного типа (в том числе крупные, средние и малые города, а также деревни и сёла) – является результатом взаимодействия исторического наследия и процессов миграции. Обустройство мест обитания сельских жителей во многом определяется истоками освоения территорий, которым присущи не только общие, характерные для многих черты, но и особые качества. [2, с. 231] Подобные рассуждения можно применить и к формированию городского пространства изначально определяемого традициями и бытом первых переселенцев из сельской местности.

Влияние окружающей среды на человека может быть абсолютно разным. Переезжая из села или деревни в крупный город, человек в первую очередь осознаёт то, что становится частью системы новой для себя, «городской» жизни. Это, возможно, в дальнейшем повлияет на самого человека: он захочет стать похожим на местных жителей, тем самым, не выделяться из основной массы людей. Данный факт может отразиться не только на внешнем облике человека: его одежде, причёске, различных аксессуарах, но и на его поведении, психологии, языке и манерах. А главное, может последовать изменение образа мысли как отдельного человека, так и общества в целом. Так же и сельская местность может иметь своё влияние на поведение человека, переехавшего из города.

В современном мире, всё чаще встречается то, что люди устают от городской суеты и быстрого ритма жизни. Это ведёт за собой возвращение к «своим истокам», то есть к переселению из города в деревню. Порой, данный процесс так же выгоден финансово, ведь проживание в деревне обходится гораздо дешевле, чем проживание в городе, в большей степени благодаря сельскому хозяйству.

В развитых странах идёт так называемый процесс рурбанизации, то есть интеграции городских форм и условий жизни на сельской территории, сопровождаемый миграцией в село. По оценке ряда западных учёных сельские территории расширяющихся городских регионов имеют больше общего с небольшими городами, чем с исчезающими сельскими местностями. Данное явление актуализирует разработку нового градо -сельского деления и противопоставление не городских и сельских местностей, а развивающихся и исчезающих как городских, так и сельских регионов. [2, с. 232]

Рассмотрим исторический пример влияния окружающей среды на изменение культурной идентичности людей, в частности, воздействие нового городского пространства на человека. Петр I перенес столицу из Москвы в Петербург, но многие жители были недовольны этим решением: они не хотели покидать старую столицу, ради нового города на берегу Невы. Императору предрекали, что «невольные переселенцы», после его смерти, возвратятся из Северной столицы обратно в Москву. Однако Петр I заложил не только новое городское пространство, но и сформировал определенный образ общественного восприятия Петербурга как особого элемента развития государственности Российской Империи. После его смерти город не опустел. На место уехавшей части населения в Москву, прибыли новые переселенцы, но уже не под гнётом императорской власти, а по своему собственному желанию. Во многом Петербург привлекал новых для города людей своим территориальным расположением, близостью с Европейскими государствами, а так же архитектурными особенностями. [3, с. 611-612] Происходил своеобразный процесс

культурно-государственной идентификации общества, когда городское пространство изначально определяло поведение людей в рамках предложенной модели развития государства.

В современном мире, городское пространство так же выступает одним из факторов социализации и культурной идентификации человека, иными словами, выполняет различные образовательные функции. [4]

С помощью городского пространства происходит объединение городских агломераций в мегалополисы. Это даёт человеку возможность находиться на территориях с более развитой инфраструктурой и обширным сектором сферы услуг. К сожалению, такие мегалополисы имеют не только положительные аспекты, в первую очередь они связаны с вопросами экологии.

Как город влияет на человека, так и человек влияет на город. Не стоит забывать о прямой взаимозависимости человека и природы. Множество экологических проблем обсуждается мировым сообществом на данный момент. Загрязнённая среда города может привести человечество к необратимым последствиям.

В социуме сложились некоторые стереотипы, связанные с отношением к экологии. Так, например, создание зелёных зон должно быть определяющим при проектировании городского пространства, а не его составляющей как это принято сегодня. Важно поддерживать экологическое равновесие, то есть гармоничное соотношение между естественными и изменёнными человеком экологическими компонентами и природными процессами. [5]

Тем самым в качестве одной из ключевых проблем культурной идентификации человека в современном обществе выступает влияние городского пространства на сохранение экологического равновесия и определение соответствующих этому состоянию культурных ценностей. Активизация современных процессов урбанизации может существенным образом повлиять на обострение этой проблемы. Отсюда необходимость развития сложившейся образовательной традиции формирования городского пространства в рамках общепринятой методологии исследования культурной идентификации человека.

Литература

1. Сухушина, Е. В., Рыкун, А. Ю., Погодаев, Н. П. Городское пространство – опыт исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 1 (25). – С. 84–98.
2. Ильдарханова, Ч. И. Переоткрытие социальной реальности города и села // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 6 (39). – С. 228–235.
3. Князьков, С. Очерки из истории Петра Великого и его времени / Репринтное издание 1914 г. – М.: Культура. – 1990. – 668 с.
4. Чичканова, Т. А. Пространство города как предмет педагогического исследования (к постановке проблемы) // Интернет– журнал Науковедение. 2014. – № 4. – С. 101
5. Тимофеева, П. П., Дивакова, М. Н., Солонина, Н. С. Пространство городского парка как вектор смены социального мышления // Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции. – ФАД ТОГУ. – 2012. – Т. 2. – С. 116–120.

References

1. Suhushina, E. V., Rykun, A. Ju., Pogodaev, N. P. Gorodskoe prostranstvo – opyt issledovaniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. – 2014. – № 1 (25). – S. 84–98.
2. Il'darhanova, Ch. I. Pereotkrytie social'noj real'nosti goroda i sela // Vestnik MGIMO Universiteta. – 2014. – № 6 (39). – S. 228–235.
3. Knjaz'kov, S. Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni / Reprintnoe izdanie 1914 g. – M.: Kul'tura. – 1990. – 668 s.
4. Chichkanova, T. A. Prostranstvo goroda kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya (k postanovke problemy) // Internet– zhurnal Naukovedenie. 2014. – № 4. – S. 101
5. Timofeeva, P. P., Divakova, M. N., Solonina, N. S. Prostranstvo gorodskogo parka kak vektor smeny social'nogo myshlenija // Novye idei novogo veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – FAD TOGU. – 2012. – T. 2. – S. 116–120.

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

Толкачева В.А.

Аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет
ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

Стремительное освоение Интернет пространства дало неограниченные возможности для реализации политических, исторических, экономических, рекламных и, безусловно, научных амбиций. Последние десятилетия одной из востребованных тем стало сохранение, возрождение социокультурной памяти. Именно этой проблеме посвящено данное исследование, целью которого стало – изучение влияния Интернет на сохранение социокультурной памяти. Пользу или вред приносит возможность любому человеку приобщиться к столь важной проблеме – через общение в социальных сетях, создание собственных сайтов, размещение информации о близких на мемориальных сайтах и т.д. Задачи исследования – проанализировать содержание ряда российских сайтов, направленных на сохранение социокультурной памяти российского общества.

Ключевые слова: Интернет пространство, социокультурная память.

Tolkacheva V.A.

Postgraduate student, National Research Tomsk Polytechnic University

FEATURES OF PRESERVATION OF SOCIAL MEMORY IN THE INTERNET SPACE

Abstract

Prompt development of the Internet space gave unlimited opportunities for realisation of political, historical, economic, advertising and, certainly, scientific ambitions. One of the demanded subjects of the last decades was a preservation, revival of the sociocultural memory. This research which purpose became influence of the studying the Internet on the preservation of sociocultural memory is devoted to this problem. What kind of advantages of disadvantages brings the opportunity of any person to join to this important problem – through the communication on social networks, creation of own sites, placement of the information about relatives on the memorial sites, etc. Research problems are to analyse the maintenance of a number of the Russian sites directed on preservation of sociocultural memory of the Russian society.

Keywords: Internet space, sociocultural memory.

Социальная память как особый феномен современности и специфический объект философской рефлексии с принудительной необходимостью требует своего осмысления в ситуации новой философской метафизики, основная задача которой – реализовать программу поиска актуальной идентичности человека в современном социальном мире [4].

Исследование социокультурной памяти и выявление механизмов влияния на ее становится делом государственной важности для многих стран. В современный век высоких технологий политики, ученые, артисты стали задействовать самый мощный инструмент воздействия – Интернет ресурсы.

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод о том, что невозможно отгородиться от того, что сегодня называют кибер, или Интернет, пространством, информационно-коммуникационными технологиями, виртуальным миром и т.д. Необходимо проанализировать преимущества и недостатки, а также выявить потенциал внедренных в нашу жизнь Интернет технологий для дальнейшего развития страны, для сохранения культурной идентичности общества.

Определение понятия Интернет пространства

Интернет пространство - понятие, которое возникло в прошлом столетии, и интенсивно развивалось в прошлые десятилетия.

На сайте «В помощь студенту» [3] в разделе «Философия. Кандидатский минимум» утверждается, что «Интернет (кибер) пространство» — абстракция, используемая в философии и в компьютерах, является (виртуальной) реальностью, которая представляет Ноосферу. Второй мир как «внутри» компьютеров, так и «внутри» компьютерных сетей.

Интернет образует новое сообщество, которое объединяет людей разных национальностей, верований, культур, социального статуса. Это общество, для которого не существует государственных границ. Интернет дает нам новый способ культурного видения, перехода к новым способам взаимодействия и освоения прогрессивных достижений всего человечества [5].

Формы сохранения социальной памяти через Интернет

Влияние социальных сетей на память рассматривает Г.М. Агеева в своей диссертации «Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях». Она исследует особенности репрезентации образов памяти в медиа среде, виртуализации социального механизма запоминания / забвения, анализирует формы аккумуляции и трансляции прошлого в цифровую эпоху. Исследуя наиболее популярные сетевые мемориальные проекты, Г.М. Агеева основное внимание уделяет содержанию записей в блогах и социальных сетях [1].

Взаимосвязь памяти и медиа можно проследить в книге «Молчание, экран и спектакль: Переосмысление социальной памяти в эпоху информации и новых медиа», которая представляет собой сборник статей разных современных ученых по данной тематике [6]. Его составители – Л. Фримен, Б. Ньенас и Р. Даниэль – отмечают, что «новые технологии массовых коммуникаций и социальные медиа изменили характер нашей вовлеченности в настоящее и прошлое, возникли новые вызовы для этики памяти». По мнению А. Васильева, авторам сборника удалось дать ряд прекрасных примеров исследования «способов, которыми прошлое рассказано, представлено, вынесено на экран, помещено в Фейсбуке и представлено в Твиттере, а также рефлексивно и спектаклярно рассмотрено в новых контекстах» [2].

Еще один способ визуализировать прошлое - использовать мемориальные сайты. Они предоставляют возможность оставить память о любом умершем человеке (друге, родственнике). Данную проблематику рассматривает в своей статье «Киберпространство горя: мемориалы on-line» М. Соколовская [7].

Анализ русскоязычных сайтов?

Анализ русскоязычных сайтов (всего было исследовано более 50 сайтов), направленных на сохранение социокультурной памяти, показал следующее. Сегодня проблемой памяти занимаются целые ведомства, так Министерство обороны только на своем официальном сайте содержит ссылки на четыре собственных виртуальных продукта, посвященных военным достижениям Российской армии. А вообще подобных сайтов, инициированных Министерством обороны десятки. Ключевым проектом 2014-2015 гг. является, безусловно, Великая Отечественная война. Практически все подобные сайты имеют форум, где можно выложить свою информацию. Музеи и библиотеки создают архивные сайты. Министерство культуры, также как и министерство образования и науки выдают гранты под эти цели.

Однако у данного разнообразия представленного материала есть обратная сторона. Нельзя забывать, что сегодня любой человек может внести свой вклад в сохранение социокультурной памяти посредством сети Интернет. Он вправе создать свой собственный сайт или действовать через популярные социальные сети. Результат подобной деятельности – огромное количество непроверенной (возможно, недостоверной) информации, с одной стороны, и засорение сети мелкой бытовой информацией через социальные сети и зачастую безграмотная речь автора, с другой стороны.

Заключение

Все чаще поднимается вопрос о том, как современные технологии влияют на развитие общества. Ведь практически безграничные возможности сети Интернет позволяют нам беспрепятственно создавать собственное представление о свершившихся событиях, описывать и интерпретировать их исходя из своих жизненных позиций. При таком исходе Интернет пространство может иметь два пути развития относительно сохранения памяти общества (человечества): следующие поколения получают детальное описание событий, либо искаженную картину о мире прошлого. Человечество не в силах остановить ни то, ни другое. Необходимо искать баланс.

Литература

1. Агеева Г.М. Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях. Вестник ТГУ №363, 2012
2. Васильев А. Социальная память на подмостках театра новых медиа. // Новое литературное обозрение № 128 (4/2014). [Электронный ресурс] URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5289> (дата обращения 07.08.2015).
3. Интернет портал «В помощь студенту» [Электронный ресурс] URL: <http://shporiforall.ru/shpory/philos-kandid-minimum/dopolnitelnyj-vopros-8-ponyatie-kiberprostranstva-internet-i-ego-filosofskoe-znachenie-internet-kak-instrument-socialnyx-tekhnologij-xxi-veka-2.html>; (дата обращения 30.05.2015).
4. Лойко О.Т. Метафизика социальной памяти. // Наука и философия. [Электронный ресурс] URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/tt/trudy_chlenov_rfo_vypusk_14/metafizika_socialnoj_pamjati_loj.html (дата обращения 13.08.2015).
5. Clark D. Characterizing cyberspace: past, present and future, MIT/CSAIL Working Paper, 12 March 2010
6. Silence, screen, and spectacle: Rethinking Social Memory in the Age of Information and New Media / Eds. Lindsey A. Freeman, Benjamin Nienass, Rachel Daniell. – N.Y.; Oxford: Berghahn, 2014. – X, 249p. – (Remapping Social History, Vol.14)
7. Socolovsky M. Cyber-Spaces of Grief: Online Memorials and the Columbine High School Shootings. 2004 [Электронный ресурс] URL: <http://virtualmemorials.com/main.php?action=about> (дата обращения 25.07.2015).

References

1. Ageeva G.M. Mediatisatia pamiati: memuarnye svidetelstva v blogakh i sotsyalnykh setjakh. Vestnik TSU №363, 2012.
2. Vasil'iev A. Sotsyalnaya pamiat' na podmostkakh teatra novykh media. // Novoye literatunoye obozreniye № 128 (4/2014). [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.nlobooks.ru/node/5289> (data obrashheniya 07.08.2015).
3. Internet portal "V pomoshh student" [Elektronnyj resurs] URL: <http://shporiforall.ru/shpory/philos-kandid-minimum/dopolnitelnyj-vopros-8-ponyatie-kiberprostranstva-internet-i-ego-filosofskoe-znachenie-internet-kak-instrument-socialnyx-tekhnologij-xxi-veka-2.html>; (data obrashheniya 30.05.2015).
4. Loyko O.T. Metafizika sotsyalnoy pamiati. // Nauka i filosofija. " [Elektronnyj resurs] URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/tt/trudy_chlenov_rfo_vypusk_14/metafizika_socialnoj_pamjati_loj.html (data obrashheniya 13.08.2015).
5. Clark D. Characterizing cyberspace: past, present and future, MIT/CSAIL Working Paper, 12 March 2010
6. Silence, screen, and spectacle: Rethinking Social Memory in the Age of Information and New Media / Eds. Lindsey A. Freeman, Benjamin Nienass, Rachel Daniell. – N.Y.; Oxford: Berghahn, 2014. – X, 249p. – (Remapping Social History, Vol.14)
7. Socolovsky M. Cyber-Spaces of Grief: Online Memorials and the Columbine High School Shootings. 2004 [Elektronnyj resurs] URL: <http://virtualmemorials.com/main.php?action=about> (data obrashheniya 25.07.2015).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY**Буровкина Л.А.**

Доктор педагогических наук, Московский городской педагогический университет

КУЛЬТУРА НАРОДА КАК КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ**Аннотация**

В статье рассматривается проблема духовно-нравственного и эстетического воспитания личности. Одним из условий решения этой проблемы является приобщение обучающихся к мировой и отечественной культуре.

Ключевые слова: культура народа, декоративно-прикладное искусство, символы, знаки.

Burovkina L.A.

Doctor of pedagogical Sciences, Moscow City Teacher Training University

A NATION'S CULTURE AS A COMPLEX SYSTEM OF SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC EDUCATION OF THE INDIVIDUAL**Abstract**

The article develops the problem of moral and aesthetic education of the individual. One of the conditions for solving this problem is to introduce learners to the world and national culture.

Keywords: culture, decorative and applied arts, symbols, signs.

Реализация современных задач воспитания предполагает координацию традиционных и современных форм существования культуры и искусства, опору на этнические, общекультурные, духовные интересы человека. Согласно федеральному государственному стандарту изучение изобразительного искусства в школе среди многих других имеет цели: знакомство с героическим прошлым России, ее культурой и историей; формирование устойчивого интереса к искусству, к художественным традициям своего народа и достижениям мировой культуры. «В целом в любой народной культуре и искусстве преобладает практически полезное мировоззрение, восходящее к очень глубокой древности. Культура народа многогранна, ее настоящее изучение ведется сравнительно недавно, многое еще предстоит исследовать» [3, 157]. Культура народа всегда связана с прошлым и поэтому она подразумевает сохранение предшествующего духовного опыта, коллективную память, непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни человека. Как считает Лотман Ю.М.: «Эта коллективная память запечатлевает любимые у каждого народа (культуры), повторяющиеся из века в век идеи и образы, сквозные мотивы поведения и типы мышления, устойчивые комплексы представлений и переживаний» [4, 4].

В основе любой системы воспитания и образования лежит философская модель человека. Особенно остро проблема образования и воспитания стоит сегодня. «В настоящее время в педагогических исследованиях проблема декоративно-прикладного искусства рассматривается как одна из форм приобщения детей к мировой, национальной и региональной культурам» [2, 112]. Важнейшим достоинством народной культуры является то, что в ней заложены гуманные идеи единства человека и природы, мудрость цикличности жизни, как части мира, устойчивые ориентиры для формирования лучших черт национального характера: трудолюбия, милосердия, верности слов, мужества, любви к отчужденной земле. Возникшая в практической, хозяйственной, трудовой деятельности человека народная культура сама по себе является уникальной комплексной системой трудового, нравственного, духовного и эстетического воспитания. При всем своем многообразии народное искусство имеет одни корни. Образ его, несмотря на трансформацию во времени и зависимости от материала и техники, выражает дух, психологию и нравственность народа, его представление о мире. Значимость этих образов велика. Наверное, поэтому народное искусство покоряет силой и искренностью при всей традиционности и временной устойчивости образов.

Выявление своеобразия культуры того или иного региона нашей страны, основанного на уникальности историко-культурного наследия народов, проживающих на своей земле в разные эпохи, взаимопроникновение, сплетение богатых национальных культур, традиций народов, живущих теперь – одна из самых актуальных проблем в сохранении и развитии культуры и искусства сегодня. На протяжении всей своей истории существования человек использовал знаки, символы и образы, которые помогали различать, узнавать, понимать, а также информировать, предупреждать и направлять. Попробуем разобраться в этом, вникнуть, «прочитать» оставленные нам знаки и символы. Прочитав их, мы, возможно, поймем что-то очень важное для нас из истории своего народа. Культурное пространство региона рассматривается в сочетании двух аспектов: а) краеведческого, благодаря которому возможно внутреннее саморазвитие, связанное со спецификой природы и социума; б) аспект поликультурного образования – взаимодействия других культур.

Мало кто знает теперь, что различные изображения в глине и дереве, в ткачестве и вышивке, в металле и камне наши предки в далеком прошлом использовали в магических обрядах, были воплощением тотемов – мифических предков данного народа, племени. Что может быть интереснее: по традициям сегодняшнего дня и по непрерывной нити изучения символов и знаков найти ключ к пониманию угасших культур? Узнать, как и почему возник орнамент? В чем загадка чередования всех элементов орнамента, состоящих из фантастических фигурок, цветов, значков? Какие идеи, принципы, знания воплощают произведения народного искусства, созданные сотни веков назад? Культурная самобытность народов обновляется и обогащается в результате интеграции, взаимопроникновения традиций других народов. Культура – это диалог, обмен опытом, постижение ценностей и традиций других. Основным законом существования древнего человека гласит: «Мир так относиться к тебе, как ты относишься к каждой вещи этого мира». Люди переносили на природные объекты, предметы свои собственные свойства (антропоморфизм) или же свойства животных (зооморфизм), что порождало причудливые мифологические и фантастические образы. Конкретные

явления и предметы, не теряя своей конкретности, становились знаками других предметов и явлений, т.е. символически заменяли их.

Одна из древнейших форм, созданная руками человека, сосуд, имеющий овальную форму (овоид). Это изначальная сфера (в мифологии культур народов Востока, Западной Европы, Руси) откуда развился мир. Так как сама форма вещи консервативна и слишком связана с материалом, то в определенный момент на ней появились рисунки – как своеобразное продолжение и развитие легенды, воплощенной в форме. Первоначально это были самые простые знаки. В виде круга человек изображал солнце, небо, землю. В виде квадрата – ограничение четырьмя сторонами света и ритмическое чередование времен года. Пересеченный квадрат или ромб с четырьмя точками обозначал засеянное поле, был символом плодородия. Идея мироздания выражена в другом знаке – спирали.

Знаки и символы являлись средством общения – как при помощи жестов или сигналов, так и при помощи письма.

Наипростейшие орнаменты, которые встречаются в изделиях народных мастеров, скорее всего, были связаны с магией первобытной охоты. Один из них имеет название *коврово-меандровый* или *ромбо-меандровый*. Такой знак зафиксирован на косом срезе бивня мамонта. Ромбо-меандровый орнамент еще называют знаком жизни.

В традиционной культуре царит «мир вещей», который позволяет создать целостную модель символического контекста культуры народа. Изделия, вещи, создаваемые народными мастерами, художниками-прикладниками – это произведения искусства условные по форме, имеющие множество украшающих и изобразительных элементов, вещи, которые не замкнуты в особом пространстве эстетического восприятия (что отличает их от других видов искусств). Произведения декоративно-прикладного искусства являются частью жизненного пространства человека. Изучение феномена «народное декоративно-прикладное искусство» рассматривается как определенная образно-художественная система. В народном декоративно-прикладном искусстве сосредоточены особенности народного сознания, его социальные, нравственные и религиозные представления, духовные и эстетические идеалы. Это отражается в форме изделия или вещи, композиции, цвете, орнаменте, ритме построения композиции, фактуре и объемно-пластических формах.

В народном искусстве всегда находила отражение родная природа. Цветы и травы, животные и птицы, преобразенные фантазией народного мастера, превращались в яркий, неповторимый, выразительный орнамент. Это искусство складывалось веками, тысячелетиями, усилиями многих поколений. Декоративная функция народного декоративно-прикладного искусства не только расширяет его зрительные, пространственные границы, но и «обогащает его художественное содержание, усиливает его идею, раздвигает временные границы его понимания... И те вещи... обретают некую художественную образность, становясь памятниками-символами своей эпохи, своего времени» [1, 424].

В большинстве районов России в народном искусстве использовались мотивы языческих славян (солнечный знак – символ солнца, мать-богиня, древо жизни), изображения барсов, орлов, многообразные растительные мотивы.

Изучение народной культуры, народного декоративно-прикладного искусства, принципов и законов художественного решения изделий имеет неоценимое воспитательное значение, способствует пробуждению творческих способностей, наблюдательности, духовному, эстетическому воспитанию личности, раскрытию понимания культурного феномена народа. Искусство всегда выступало в качестве комплексного воспитателя. «В вечных истинах и идеалах народного искусства основополагающим выступает единство этического и эстетического, чего не хватает сегодня в процессе формирования личности» [2, 112]. В эстетическом воспитании в органическом единстве взаимодействуют воспитание действительностью, средствами искусства, в том числе и народного декоративно-прикладного искусства. Выполненные руками народных мастеров, вещи поражают рациональностью формы, гармоничностью цветовых сочетаний, богатством орнаментов, что свидетельствует о высоком художественном вкусе, мастерстве и таланте народа.

Литература

1. Анализ и интерпретация произведения искусства: учеб. пособие / Н. А. Яковлева, Е. Б. Мозговая, Т. П. Чаговец и др.; Под ред. Н. А. Яковлевой. – М.: Высшая школа, 2005. – 551 с.
2. Буровкина Л. А. К вопросу организации декоративно-прикладной деятельности учащихся в учреждениях дополнительного образования // Искусство и образование. № 2 (64). – 2010. – С. 109-113.
3. Галкина М. В. Оптимизация роли народного искусства в формировании эстетически развитой личности школьника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». № 4. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 156-159.
4. Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры и проблемы современности. – М., 1987. – С. 4.

References

1. Analiz i interpretacija proizvedenija iskusstva: ucheb. posobie / N. A. Jakovleva, E. B. Mozgovaja, T. P. Chagovec i dr.; Pod red. N. A. Jakovlevoj. – M.: Vysshaja shkola, 2005. – 551 s.
2. Burovkina L. A. K voprosu organizacii dekorativno-prikladnoj dejatel'nosti uchashhihsja v uchrezhdenijah dopolnitel'nogo obrazovanija // Iskusstvo i obrazovanie. № 2 (64). – 2010. – S. 109-113.
3. Galkina M. V. Optimizacija roli narodnogo iskusstva v formirovanii jesteticheski razvitoj lichnosti shkol'nika // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Pedagogika». № 4. – M.: Izd-vo MGOU, 2009. – S. 156-159.
4. Lotman Ju. M. Neskol'ko myslej o tipologii kul'tur // Jazyki kul'tury i problemy sovremennosti. – M., 1987. – S. 4.

Будахина Н.Л.

Кандидат педагогических наук,

Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д.Ушинского

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**Аннотация**

В статье представлено авторское обоснование актуальных проблем современного экономического образования школьников, проанализированы особенности становления школьного экономического образования и причины современного положения дел в этой сфере с целью повышения эффективности обучения, привлечение выпускников ВУЗов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение «экономика и управление»», компетенции которых позволят обеспечить целостность и прикладной аспект учебной дисциплины «Экономика».

Ключевые слова: школьное экономическое образование, причины проблем, эффективность.

Budakhina N.L.

PhD in Pedagogy,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D.Ushinsky

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCHOOL ECONOMIC EDUCATION**Abstract**

The article presents the author's study of actual problems of modern economic education of schoolchildren, peculiarities of the school economic education and the causes of the present state of affairs in this sphere are analyzed in order to increase the effectiveness of training, attracting graduates enrolled in the specialty "Vocational training "Economics and Management", competence which will ensure the integrity and applied aspects of the discipline of "Economics".

Keywords: school economic education, problems' causes, efficiency.

В августе этого года средства массовой информации известили российскую общественность о том, что Министерство финансов в рамках программы «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования» предлагает начать преподавание финансовой грамотности в российских школах в качестве отдельного предмета. Необходимость формирования финансовой грамотности населения неоспорима. Новые экономические реалии, быстроменяющаяся рыночная конъюнктура требуют быстрого реагирования и осмысления не только чиновников, занятых в сфере, но и простых обывателей. Первый зампред ЦБ РФ Сергей Шевцов на заседании рабочей группы в Госдуме подчеркнул, что наиболее эффективного результата в обучении финансовой грамотности можно добиться «массовой обработкой школьников, которые наиболее восприимчивы к новым знаниям». Актуализация вопроса о финансовой грамотности как части экономической культуры косвенно свидетельствует о неэффективности существующей системы экономического образования.

Справедливо отметить, что в школьной программе есть уроки экономики. В соответствии с нормативно-правовыми документами 2004 года экономика может преподаваться и как отдельный предмет (34 часа за 10-11 класс), и как раздел обществознания (30 часов за 10-11 класс). Такой подход позволил решить несколько проблем сразу, в том числе, кадровую. С этого времени учителю обществознания вменялось преподавание раздела «Экономика». В практике Российской школы обществознанию и экономике с 2004 года преимущественно обучает учитель истории. До введения стандартов первого поколения экономику преподавали учителя различных специальностей: географии, математики, истории, технологии. С 1994 года в распоряжении учителей экономики имелось 6 программ обучения, которые все были разработаны на основе Фундаментальных экономических концепций и рассчитаны на разное число часов, различный уровень обученности. Обобщенно программы можно систематизировать в сводную таблицу 1.

Таблица 1 – Многообразие программ по экономике до введения стандарта 2004 г.

Название программ	Авторы программ	классы	Расчетная	
			9(10кл)	10(11кл)
Экономика	И.В.Липсиц	для 9—10 классов ОШ	32-48ч.	48-64 ч
Современная экономика	С.Равичев Т.Протасевич	для учащихся старших классов образовательных школ (ОШ)	34 часа — 1 год обучения 1 ч. в неделю 68 часов — 2 ч в неделю 1 год 102 часа — 1 год 3ч. в неделю; 136 часов — 2 года 2 ч. в неделю 170 часов — 1/2/3 ч. в неделю (9-11 кл)	
Основы экономических знаний	Л.Л.Любимов Н.А.Раннева	для 9—10 классов школ	63 ч	32 ч

Окончание табл. 1 – Многообразие программ по экономике до введения стандарта 2004 г.

Прикладная экономика	Организация «Junior Achievement» Под рук. Г.Т.Шапиро (США)	Для 10—11 классов школ, гимназий, лицеев и др.ОУ	105 часов	
Основы потребительских знаний	П.В.Крючкова Е.В.Кузнецова А.Н.Фонтанова	для 8—9 классов ОУ	8 кл	9 кл
			34 ч	34 ч
Основы потребительских знаний	Б.И.Мишин В.Д.Симоненко Т.А.Степченко	для 8—9 классов ОУ	-	34 ч
			34 ч	-

Разнообразие программ способствовало вариативности, формированию индивидуальных образовательных траекторий школ, педагогов, учеников. Однако, предлагаемое учебно-тематическое планирование в каждой программе было столь дифферентно, что вносило непонимание какой из них руководствоваться педагогу или образовательному учреждению. Нарушался и принцип доступности, не обеспечивалось и единое образовательное пространство, затруднялся переход учащихся из школы в школу. Преподавание раздела «Экономика» в составе обществознания позволило разрешить эти проблемы. Позитивным результатом такого соединения стало получение всеми обучающимися в стране доступа к экономическому образованию, а также разработка обязательного минимума содержания образовательных программ. Формально указанные проблемы были решены, фактически положение предмета «Экономика» только усугубилось, поскольку экономическое мышление школьников учителя истории должны сформировать в условиях 30 часовой программы. Нетрудно предположить, что преподавание в таких условиях носит скорее гуманитарный характер и основано на передаче фактологического материала школьникам. А практика жизни требует системно-деятельностного обучения на основе экономико-математического моделирования и исследования экономических ситуаций.

Сложившееся противоречие не обеспечивало прикладной характер преподавания экономики. С этой целью в программу образовательной области «Технология» введены дидактические единицы по теме «Бизнес и предпринимательство», а образовательная область «Математика» позволяет тренировать навыки расчетов процентов, долей в задачах экономического содержания, много материала экономического содержания представлено в географии. Другими словами современная концепция экономического образования широко использует межпредметные связи, а сегодняшняя ситуация с введением уроков финансовой грамотности констатирует, что этот подход не оправдал надежд на формирование высокого уровня экономического мышления школьников.

Проблема, на наш взгляд, кроется в нарушении внутриспредметных связей учебной дисциплины «Экономика», а также целостности и преемственности восприятия экономических знаний на различных предметах и ступенях обучения. Так, например, изучение принципов сравнительных преимуществ добровольного обмена изучается в начале 11 класса, а экономическая география рассматривает вопросы производственной специализации стран в 10. Для реализации широких внутриспредметных и межпредметных связей необходимо методическое согласование учебных программ по всем смежным дисциплинам и ступеням обучения с нормативно-правовым обеспечением этого процесса.

Введение нового предмета «Финансовая грамотность» требует математической подготовки преподавателя, что тоже создает противоречие с сегодняшней действительностью. Можно предположить, что если обучение финансовой культуре будет возложено на учителей математики, не владеющих знаниями о принципах инвестирования, альтернативного их выбора, особенностях ведения бизнеса, то это обучение вполне может носить формальный характер. Школьная экономика нуждается в квалифицированном педагоге, учителе экономики, владеющим методами экономико-математического анализа и гуманитарного подхода, способного обеспечить прикладной аспект преподавания дисциплины «Экономика» на основе внутри- и межпредметных связей. Проблема кадров в системе экономического образования может быть решена через привлечение в систему школьного образования выпускников вузов, обучающихся по специальности «Профессиональное обучение «экономика и управление»», их профессиональные и общекультурные компетенции соответствуют высоким требованиям, предъявляемым к современному процессу обучения экономике и экономическим дисциплинам.

Литература

1. Об организации преподавания экономики в общеобразовательных учреждениях (Письмо Департамента общего среднего образования Минобрнауки РФ от 12 мая 1999г. №707/11-12)//Вестник образования.-1999.-№10.-С.55-60.
2. Программно-методические материалы: Экономика.8-11 кл.[Текст]/ Сост. Б.И.Мишин., -3-изд. — М.:Дрофа,2001. — 192с.
3. ФГОС ВПО по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (квалификация «бакалавр») [Электронный ресурс] // Режим доступа:http://www.rsvpu.ru/filedirectory/210/Professional_oby_B_3_dobavleno_27.01.2014.pdf (дата обращения 29.08.2015).
4. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть II. Среднее/полное/образование. Министерство образования Российской Федерации. — М.2004. — 266с.

References

1. Ob organizatsii prepodavaniya economics v obchsheobrazovatelnykh uchrezhdeniyah (Pis'mo departamenta obchshego srednego obrazovaniya Minobrazovaniya RF ot 12 maya 1999 g. №707/11-12)//Vestnik obrazovaniya.-1999.-№10.-s.55-60.
2. Programmno-metodicheskie materialy :Economica.8-11 kl. [Tekst]/Sost. B.I.Mishin., -3-изд. — М.:Drofa,2001. — 192s.
3. FGOS VPO po napravleniyu podgotovki 44.03.04. Professional'noe obuchenie (kvalifikatsiya bakalavr) [Elektronnyi resurs]// Rezhim dostupa: http://www.rsvpu.ru/filedirectory/210/Professional_oby_B_3_dobavleno_27.01.2014.pdf (data obrachsheniya 29.08.2015).
4. Federal'nyi komponent gosudarstvennogo standarta obchshego obrazovaniya Part II. Srednee/polnoe/obrazovanie. Ministerstvo obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii. — М.204. —266s.

Глухова О.А.¹, Леханова О.Л.²¹Магистрант, ²кандидат педагогических наук, доцент, Череповецкий государственный университет
РЕФЛЕКСИЯ В ОБЩЕНИИ КАК МЕХАНИЗМ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОНР*Аннотация*

В данной статье освещена проблема механизма инклюзивного образования детей с ОВЗ, представлено теоретическое обоснование необходимости развития рефлексии в общении у дошкольников с ОНР, обозначены результаты ранее проводимых экспериментов по данной проблеме.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с ОНР, рефлексия в общении.

Gluhova O.A.¹, Lehanova O.L.²¹Master student, ²PhD in Pedagogy, Associate Professor, Cherepovets State University
REFLECTIONS IN THE COMMUNICATION AS GEAR INCLUSIVE EDUCATION OF CHILDREN WITH GENERAL SPEECH DISORDERS*Abstract*

This article deals with the problem of the gear of inclusive education of children with disabilities, are explained as a theoretical justification for the development of reflection in the communication in preschool children with general speech disorders, marked with the previously conducted experiments on this issue.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, children with general speech disorders, reflection in the communication.

В рамках модернизации системы российского образования, его переходе на ФГОС начального общего образования обучающихся с ОВЗ, общей стратегии ориентации российской школы на совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья и здоровых сверстников, возникает ряд проблем, среди которых проблема поиска универсальных психологических и социальных механизмов включения детей с ОВЗ в инклюзивное образовательное пространство является ключевой.

В концепции ФГОС базовыми компонентами содержания образования детей с ОВЗ обозначено формирование академической и жизненной компетенций. В данном контексте следует отметить, что именно формирование жизненной компетенции является «совершенно необходимым для ребенка с ОВЗ» (Е.Л.Гончарова, О.И.Кукушкина, Н.Н.Малюфеев, О.С. Никольская) [1]. Формирование жизненной компетенции призвано помочь ребенку с особыми образовательными потребностями овладеть теми знаниями, умениями и навыками, которые являются актуальными для самого ребенка в настоящий момент времени, а именно: развить адекватные представления о собственных возможностях, о способности вступать в коммуникацию; овладеть социально-бытовыми умениями; овладеть навыками коммуникации и социального взаимодействия; осмыслить свое социальное окружение и освоить соответствующие возрасту системы ценностей и социальных ролей. Перечисленные выше компоненты подразумевают под собой такие способности ребенка с ОВЗ, как осознание собственных возможностей как субъекта деятельности, расширение социальных контактов, способность к децентрации, ориентации на партнера, контроль и определение развития самосознания постоянным приобретением социального опыта в условиях расширения диапазона деятельности и общения. Все эти способности входят в структуру рефлексивности как универсального и системообразующего качества личности. Рефлексивность – это базовое свойство личности, благодаря которому происходит осознание и регуляция субъектом своей деятельности (Г.П.Щедровицкий). Одной из сфер проявления рефлексивности является сфера общения. Рефлексия в общении – это базовое условие и одновременно механизм более эффективного и результативного взаимодействия людей. Рефлексия в общении определяется как сложная система рефлексивных отношений, возникающих и развивающихся в процессе межличностного взаимодействия (Е.В.Лушпаева). Это существенная составляющая развитого общения, включающая личностно-коммуникативную, социально-перцептивную рефлексии и рефлексии ситуации, взаимодействия [4].

Применительно к детям дошкольного возраста данные относительно рефлексивности разнятся от полного отрицания рефлексивных способностей у детей дошкольного возраста (Л.И.Айдарова, М.Э.Боцманова, Л.С.Выготский, В.В.Давыдов, А.З.Зак, А.В.Захарова, Г.И.Катрич, А.Р.Лурия, П.В.Новиков, Г.А. Цукерман и др.) до признания наличия признаков осознанного отношения к себе, окружающему миру и своему месту в нём (Ю.В.Громыко, Н.И.Льорья, Н.Г.Салмина и др.). Некое промежуточное место занимают точки зрения Л.А. Венгер, О.М.Дьяченко, В.С. Мухиной, согласно которым в дошкольном возрасте существуют некие предпосылки рефлексивности, которые проявляются в разных сферах жизнедеятельности ребенка. Одной из наиболее значимых с точки зрения необходимости включения детей с нарушениями в развитии в социокультурную среду является сфера общения. Согласно С.Ф.Жуйкову, Ф.А.Сохину, О.С.Ушаковой к старшему дошкольному возрасту развитие

рефлексии в общении приводит к изменению ценностно-смысловой сферы, к большей адаптированности ребенка к внешним условиям, к саморегулированию и самоконтролю поведения. В процессе опосредованного рефлексией общения и взаимодействия с людьми старший дошкольник рассматривает, оценивает, принимает или отвергает определенные ценности и нормы поведения, свойственные семье, обществу сверстников, значимым лицам.

Особо остро вопрос о развитии рефлексии в общении встает применительно к детям с нарушениями развития: любая форма дизонтогенеза сопровождается своеобразным «социальным вывихом», существенно затрудняя приобщение ребенка к социокультурному опыту (Л.С.Выготский, М.А. Галагузова, Е.М. Мастюкова, А.В. Мудрик, С.В. Устинова, Л.М. Шипицына).

Ранее проведенные нами исследования позволяют сделать вывод о том, что рече-языковая сторона рефлексии в общении у старших дошкольников с ОНР практически не развита: дети не сравнивают свою речь с речью сверстников и взрослых, не обнаруживают неточного употребления знакомых им слов, не замечают неправильное ударение в словах, не осознают интонационной выразительности, не регулируют громкость голоса в различных ситуациях [2]. У детей с тяжелым нарушением речи практически отсутствует критичное отношение к речи и поведению других людей, а также к собственной речи и поведению. Дошкольники с ОНР осознают наличие правил поведения и морально-этических норм, но, как правило, только декларируют эти нормы. Наблюдается феномен «двойного стандарта», когда ребенок не только применяет разные нормы поведения к себе и окружающим людям, но и не осознает факта нарушения общепринятых правил в собственном поведении. [3] Таким образом, рефлексия в общении у детей с данным вариантом дизонтогенеза является несформированной, что позволяет говорить о неготовности таких дошкольников к инклюзивному образованию в школе. В то же время, дети с ОНР являются той группой, которая чаще всего на этапе школьного образования попадают в условия совместного обучения со здоровыми сверстниками. Налицо противоречия между необходимостью формирования у таких детей жизненной компетенции и несформированностью личностных предиктов для данного вида компетенции, между незрелостью у детей рефлексии в общении и отсутствием учёта этого свойства в процессе инклюзивного образования школьников с нарушениями речи, между задекларированными законодательно и нормативно правами детей с ОВЗ на инклюзивное образование и отсутствием научно-методических разработок по формированию механизмов включения детей с ОВЗ в образовательное пространство современной российской школы [5].

Таким образом, поиск механизма инклюзии детей с ОВЗ в образовательное пространство и значимость формирования жизненной компетенции для социализации детей данной категории определяет необходимость дальнейшего решения проблемы изучения и формирования у детей с нарушениями речи рефлексии во общении, а также развития выбранного направления в рамках инклюзивного образования.

Литература

1. Кукушкина О.И., Малофеев Н.Н., Никольская О.С., Гончарова Е.Л. Единая концепция специального федерального государственного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья: основные положения / О.И. Кукушкина, Н.Н. Малофеев, О.С. Никольская, Е.Л. Гончарова // Дефектология. - 2010. - № 1. - С. 6-22.
2. Леханова О.Л. Своеобразие употребления, понимания и интерпретации невербальных средств общения дошкольниками с общим недоразвитием речи / О.Л. Леханова // Дефектология. - 2011. - № 6. - С. 19-24.
3. Леханова О.Л., Амвросова О.А. Состояние рефлексии в общении у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи // Проблемы онтолингвистики – 2012: материалы международной научной конференции, посвященной 13—летию со дня рождения К.И.Чуковского и 120-летию со дня рождения А.Н.Гвоздева (24-26 апреля 2012 г., Санкт-Петербург) / редкол.: Т.А.Круглякова (отв.ред.) и др. – СПб.: Златоуст, 2012. – С. 329 – 333.
4. Лушпаева Е.В. Развитие рефлексии в общении средствами социально-психологического тренинга: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Елена Владимировна Лушпаева. – М., 1989.
5. Приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2014 г. N 1598 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

References

1. Kukushkina O.I., Malofeev N.N., Nikol'skaya O.S., Goncharova E.L. Edinaya koncepciya special'nogo federal'nogo gosudarstvennogo standarta dlya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: osnovnye polozheniya / O.I. Kukushkina, N.N. Malofeev, O.S. Nikol'skaya, E.L. Goncharova // Defektologiya. - 2010. - № 1. - S. 6-22.
2. Lekhanova O.L. Svoeobrazie upotrebleniya, ponimaniya i interpretacii neverbal'nyh sredstv obshcheniya doskol'nikami s obshchim nedorazvitiem rechi / O.L. Lekhanova // Defektologiya. - 2011. - № 6. - S. 19-24.
3. Lekhanova O.L., Amvrosova O.A. Sostoyanie refleksii v obshchenii u detej starshego doskol'nogo vozrasta s obshchim nedorazvitiem rechi // Problemy ontolingvistiki – 2012: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 13—letiyu so dnya rozhdeniya K.I.CHukovskogo i 120-letiyu so dnya rozhdeniya A.N.Gvozdeva (24-26 aprelya 2012 g., Sankt-Peterburg) / redkol.: T.A.Kruglyakova (otv.red.) i dr. – SPb.: Zlatoust, 2012. – S. 329 – 333.
4. Lushpaeva E.V. Razvitiye refleksii v obshchenii sredstvami social'no-psihologicheskogo treninga: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk / Elena Vladimirovna Lushpaeva. – M., 1989.
5. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 19 dekabrya 2014 g. N 1598 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya obuchayushchihya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya».

Гончарук А.Ю.

Доктор педагогических наук, профессор, эксперт ЮНЕСКО

Российский государственный социальный университет

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭМОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
В СВЕТЕ СИСТЕМЫ АВТОРСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ**

Аннотация

Мы рассматриваем в рамках университетской научной школы в мире искусств и художественного творчества теоретико-методологические основы и технологические тенденции авторской системы социокультурно-педагогической эмотивации, разработанной, апробированной совершенствуемой нами в 1969 – 2015 гг., являющейся связующим звеном между дошкольным периодом и всей последующей жизнедеятельностью детей, родителей – всех членов современной коллегиальной семьи – на базе главных общечеловеческих ценностей Человека: его Жизни и Здоровья.

Ключевые слова: университетская научная школа, авторская система, искусство и художественное творчество, общечеловеческие ценности.

Goncharuk A.Yu.

PhD in Pedagogy, professor, UNESCO expert

Russian State Social University

**SOCIOCULTURAL EMOTIVATIONAL BASIS OF ART AND ARTISTICS IN THE LIGHT OF AUTHOR
UNIVERSITY SCIENTIFIC SCHOOLS SYSTEM**

Abstract

We consider theoretical and methodological foundations and technological trends of the author's socio-cultural and educational emotivation system which we developed, tested and improved in the period 1969-2015. The framework is a link between the pre-school period and all subsequent life of children, parents and members of the modern collegial family based on the principal of universal values of man: his life and health.

Keywords: university research school, authoring system, arts&creativity, universal values.

Экономические, политические, общественные изменения, происходящие в отечественной семье в XXI столетии, обусловлены взаимодействием в её традиционном, современном, потенциально-перспективном контекстах усилий государства, социума, каждой отдельной личности в природо-, культуросообразном и самостоятельном принципиальных подходах, сформулированных основоположниками педагогической науки Я.А.Коменским, Й.Г.Ф.Песталоцци и Ф.А.В.Дистервегом. О роли художественно-творческого воспитания писали выдающиеся российские педагоги К.Д.Ушинский, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский, психологи Л.С.Выготский, В.В.Давыдов, Л.И.Мечников, Д.Б.Эльконин и многие другие учёные.

Контент-анализ многообразных источников позволил констатировать, проанализировать и решить в процессуальных результатах монографического исследования проблему необходимости преодоления противоречия между насущной потребностью современного отечественного образования в синтезе теоретико-методологических основ художественно-творческой педагогики и – отсутствием в разработках воинствующего большинства авторов прошлого, настоящего его фундаментальных эмоционально-образных первооснов. Без решения данной глобально-общечеловеческой проблемы разносторонне-гармоничное совершенствование, саморазвитие современной отечественной университетской научной школы в её целостном, прогрессивно-творческом понимании, - представляется в информационную эру постиндустриального развития общества нереальным, - по определению.

Абсолютно поверхностно в научно-педагогической литературе представлены социокультурно-педагогические аспекты геронтологической андрагогики, нравственно-эстетические возможности преодоления кризисных явлений в саморазвитии современного отечественного искусствознания. Пройгнорированы возможности решения этих судьбоносных задач средствами зрелищных, аудиовидеоискусств. Мы рассматриваем в авторском опыте завершённого кафедрального монографического исследования теоретико-методологические основы авторской системы социокультурно-педагогической эмотивации, разработанной, апробированной совершенствуемой нами в 1969 – 2015 гг., являющейся связующим звеном между дошкольным периодом и всей последующей жизнедеятельностью детей, родителей – всех членов современной университетской семьи – на базе главных общечеловеческих ценностей Человека: его Жизни и Здоровья. В России данные процессы в условиях реформирования общества (с начала 90-х гг. XX в.) усугубляются массовым материальным обнищанием семей многих студентов, безработицей, разрушением традиционной для России системы детских учреждений, культурно-досуговых, спортивных центров и коммерциализацией их, т.е. превращением данных организаций из массовых в элитарные образования, доступные лишь обеспеченным людям. Опасна финансовая недоступность высокой духовности, в частности, - содержательной и красочно оформленной книги, - для рядового студента, а следовательно, - формируется отчуждение от неё социокультурно-педагогических ценностей и, как следствие, - происходит нравственно-эстетическая деградация личности. Терпят крайнее ухудшение жилищно-бытовые условия, в силу высокой оплаты коммунальных услуг; налицо отсутствие возможности для молодой студенческой семьи приобрести собственное жилище; крайне высока стоимость одежды, книг, игрушек, питания; коммерциализация образования, медицины приводит к резкому ухудшению здоровья выпускников университета.

Таким образом, в авторском исследовании в рамках университетской научной школы мы предприняли актуальную попытку решения выделенной нами проблемы, реально способствуя теоретико-методологическому и технологическому преодолению породивших её объективных и субъективных противоречий.

Преодоление социокультурно-образовательного кризиса в России многовариантно, принципиально не телеологично ни в базальных глобально-геополитических причинах-факторах, ни в своём общественном движении и/или возможном завершении: стало быть, вполне оправдана концепция нашего бережного отношения к различным

нравственно-эстетическим корням, ментальности общечеловеческих ценностей каждой отдельной личности студента-гуманитария. Это позволяет надеяться, что многие выпускники кафедры искусств и художественного творчества факультета искусств и социокультурной деятельности РГСУ смогут вскоре компетентно-творчески пополнить ныне существующие шесть процентов землян, заслуженно, по достоинству, - живущих в, поистине общечеловеческих, - экономических, политических, социальных условиях систем социокультурно-образовательных отношений благодаря разносторонне-гармоничному триалогу их научной компетентности, профессионализма и коммуникативной творческой. Таков предмет наших междисциплинарных исследований в авторской системе теории социокультурно-образовательной эмотивации в контексте традиционного и современного искусствознания.

Предстоит продолжать осваивать новейшие системы медиакоммуникативных средств как каналы творческого сотрудничества университетских школ мира, позволяющий учащейся молодежи, её духовно-нравственным учёным-наставникам - оперативно получать, передавать, усваивать и транслировать социокультурно-педагогическую информацию в реалиях отечественного высшего образования XXI столетия.

Литература

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. - М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996.
2. Бехтель Гр. Boundary Problems. - Сборник, 2014 год.
3. Выготский Л. С. Психология искусства (idem, doc) (idem, pdf) / Общ. ред. В.В.Иванова, коммент. Л.С.Выготского и В.В.Иванова, вступит. ст. А.Н.Леонтьева. 3-е изд. - М.: Искусство, 1986.
4. Гончарук А.Ю. Эмоционально-образные первоосновы современного отечественного семьеведения: В коллект. монографии «Традиционная российская семья: теоретико-методологические аспекты сохранения и развития». – М.: Перспектива, 2015.
5. Goncharuk A.Yu. Vercatile-harmonious upbringing students entertainment facilities and audiovideoarts: Monography. – М.: Perspectiva, 2014; <http://goncharuk.ucoz.ru>.
6. Зидер Р. Социальная история семьи в Центральной и Западной Европе (конец XVIII-XX вв.) Автор: Райнхард Зидер. – М.: Издательство: Владос, 2007.

References

1. Antonov A.I., Medkov V.M. Sociologija sem'i. - М.: Izd-vo MGU: Izd-vo Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravlenija ("Brat'ja Karich"), 1996.
2. Behtel' Gr. Boundary Problems. - Sbornik, 2014 god.
3. Vygotskij L. S. Psihologija iskusstva (idem, doc) (idem, pdf) / Obshh. red. V.V.Ivanova, komment. L.S.Vygotskogo i V.V.Ivanova, vstupit. st. A.N.Leont'eva. 3-e izd. - М.: Iskusstvo, 1986.
4. Goncharuk A.Ju. Jemocional'no-obraznye pervoosnovy sovremennogo otechestvennogo sem'vedenija: V kollekt. monografii «Tradicionnaja rossijskaja sem'ja: teoretiko-metodologicheskie aspekty sohraneniya i razvitija». – М.: Perspektiva, 2015.
5. Goncharuk A.Yu. Vercatile-harmonious upbringing students entertainment facilities and audiovideoarts: Monography. – М.: Perspectiva, 2014; <http://goncharuk.ucoz.ru>.
6. Zider R. Social'naja istorija sem'i v Central'noj i Zapadnoj Evrope (konec XVIII-XX vv.) Avtor: Rajnhard Zider. – М.: Izdatel'stvo: Vlados, 2007.

**Международный
Журнал**
@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация научных статей соискателей, аспирантов, научных сотрудников. Международный научно-исследовательский журнал ISSN 2227-6017

В Твиттере с сентября 2012

ТВИТЫ 2 666 ЧИТАТЕЛИ 50

Твиты Твиты и ответы

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас

Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА research-journal.org/en/medicine/st...

*Ссылки на новые статьи
Международного научно-
исследовательского журнала
Вы сможете найти в
Твиттере.*

<https://twitter.com/JournalResearch>

Ивашова В.А.¹, Дуб Г.В.², Хохлова Е.В.³, Тунина Н.А.⁴

¹Кандидат социологических наук, ²научный сотрудник, ³кандидат педагогических наук,
⁴кандидат юридических наук

Ставропольский государственный аграрный университет

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Аннотация

Подготовка компетентного специалиста, способного в короткие сроки приспосабливаться к реалиям и требованиям рынка труда становится ключевой задачей вузов. В статье дана общая характеристика возможных конкурентных преимуществ личности выпускника вуза, емкость и перспективы трудоустройства различных профессиональных групп на российском рынке труда. А также практический опыт Ставропольского ГАУ в исследовании требований работодателей на примере отдельного направления подготовки.

Ключевые слова: конкурентоспособность личности выпускника вуза, востребованность специалистов на рынке труда, трудоустройство, профессиональная подготовка, требования работодателей.

Ivashova V.A.¹, Dub G.V.², Khokhlova E.V.³, Tunina N.A.⁴

¹PhD in Sociology, ²Researcher, ³PhD in Pedagogy, ⁴PhD in Jurisprudence
Stavropol State Agrarian University

COMPETITIVENESS AND DEMAND FOR GRADUATES FROM MODERN RUSSIAN UNIVERSITIES

Annotation

The training of a competent professional capable to quickly adapt to the realities and requirements of the labor market becomes a key task of universities. The article gives a general description of the possible competitive advantages of the individual high school graduate, capacity and employment prospects for professional groups in the Russian labor market. It also shares the practical experience of the Stavropol State Agrarian University in the study of the requirements of employers on the example of a separate field of study.

Key words: competitiveness of an individual graduate of the university, the demand for professionals in the labor market, employment, professional training, employers' requirements.

The issue of the competitiveness of and demand for university graduates is undoubtedly a very important and urgent now. One of the parameters that determine the competitiveness of the university in the educational market is the level of demand for graduates in the labor market.

So, now one of the tasks of a high education establishment is the training of a competent professional capable to quickly adapt to the realities and requirements of the labor market. Employability of graduates is one of the performance criteria a not only in higher education, but also in the economy as a whole.

The successful employment of young specialists is influenced not only by the knowledge, competences, achieved at the university, but also the own personality of a graduate. According to B.D. Parygina competitiveness includes the own resources of a person, such as psychological and physical health, age, appearance, ability, talent, intelligence, energy levels; as well as moral aspects: the hierarchy of values, belief system, the presence of the prohibitions and restrictions of a personal [5].

Talking about the competitiveness of an individual, it is necessary to consider not only the high quality of the results of his work, but also his ability to win in the competition. Andreev V. I. among the many qualities that determine the competitiveness of an individual, highlighted the main, namely: 'the clarity of objectives and values, hard work, creative attitude, ability to take risks, independence, ability to be a leader, striving for continuous self-development, stress resistance, commitment to continuous professional development to the high quality of the final product of his labor' [1]. This model reflects only the personal characteristics, without taking into account the level of training that will undoubtedly be also important.

Authors Shilova M.I. and Belikh I.L., taking into account the concept of the competitiveness of the individual, give the following definition of the competitive expert: "a specialist capable of achieving his goals in different, rapidly changing situations using a large group of methods of solving professional problems and the presence of certain personal qualities" [6]. This concept considers the competitiveness on the part of just one person. There is also a concept that is based on relativity.

In this approach, a term "competitive graduate" refers to the ability to overcome other applicants in the labor market for a "good" job employment, corresponding to the obtained education, due to the fact that he is the best to suit the requirements of the workplace and the subjective preferences of employers with his level of training and personal characteristics.

According to many authors, the formation of competitiveness of graduates is the output of the current employment situation of young people.

It is also important to highlight that the subjective preferences of employers form the requirements for the personal characteristics of the graduate and the formal parameters of his qualifications fixed in the estimates of the diploma.

From the perspective of university relevance and adaptability, the competitiveness of a graduate is reduced to its compliance with the requirements of state educational standards prescribed for a particular type of education. The problem is that they often run counter to the expectations of employers who employ young professionals.

Thus, today there is a gap between the higher education market and the labor market.

Employment of young professionals supports their success in the competition, but does not guarantee the lifetime employment. It is important to continue to be competitive also after the employment. In this sense three basic criteria of competitiveness of an expert are adopted:

- amount of time they need to adapt to the working environment;
- number of related areas in which graduates can work without spending a great deal of time and effort to their development;

- willingness and ability to develop their education to a higher level.

The Stavropol State Agrarian University has considerable experience in monitoring the requirements of employers to the content of training of graduates of the higher professional education [2]. There is a specialized unit – the Department of Sociological Research and Marketing in the structure of the Center of the Quality Management in Education in the University. The information obtained during the study of the regional labor market and the views of employers become the basis of the improvement of educational programs at the University. For example, the results of the expert survey with the major in "Veterinary medicine" (in 2013 surveyed 76 major leading experts – veterinarians of agricultural enterprises of the South of Russia) revealed profoundly positive attitude of the professional community to their profession and professional education. That is confirmed by the following facts: the majority of the surveyed participants have a higher education in veterinary medicine, have on average 15 years or more of work experience in this area, the vast majority are graduates of different years of SSAU are satisfied with education (91.7%); the key motives of the vocational choice for the modern professional community of veterinarians are: the interest to the profession (51.4%) and family tradition (29.7%); professional community of veterinarians, for the most part, is open to new knowledge, the need to obtain additional education, undergoing training courses (73.5%). I.e. in a professional environment in which graduates will get a degree on veterinary medicine, it is highly cultivated the idea of learning throughout life; the third of the experts, specialists in the field of veterinary medicine, believe that you must have an additional related specialization [3].

The professional community of veterinary doctors of the South of Russia notes the highest quality of training of graduates in higher education with the major "Veterinary medicine". The quality of graduates of secondary and especially primary vocational education is significantly worse. Therefore, the training of graduates of institutions of higher education should take into account the fact that in their professional activities they will perform not only their directly duties, but also will have to solve the problem of personnel, including those related to the need to transfer knowledge, the formation of the missing skills of graduates of secondary and especially primary vocational education.

The employment of experts with the major "Veterinary medicine" is associated primarily with the recommendations of relatives, friends and acquaintances, i.e. the important role is given to social networks in issues of the job search. In addition, the search for work is carried out on the basis of the analysis of announcements of available job openings. A small proportion of employment is carried out through connections of educational institutions and enterprises.

The areas for improvement of training of the universal professional competencies have been identified: strengthening of the educational program in the content of subjects and the educational process aimed at the formation of abilities to allocate possible operational problems, developing solutions and evaluation of their effectiveness, using of modern technical equipment, positively accepting criticism, organizing the performance of industrial activities and jobs. Speaking about special professional knowledge and skills, experts note the need to strengthen the practical training of graduates. The availability of fluent skills of graduates in Software Excel, Microsoft Word, veter is highly important too [4].

Thus, the study has given a modern interpretation of the concepts of employment and competitiveness of university graduates, presented statistical data regarding the needs of the Russian labor market and analyzed the possible difficulties with finding an employment for graduates. As an example, the study reviews the professional community of veterinary doctors of the South of Russia, conducted in the course of monitoring of the preferences of employers, given the area of improving the individual areas of training in agricultural universities.

References

1. Andreev V.I. Pedagogies of the creative self-development. – Kazan, 1996.
2. Evaluation of the teacher's activity in the system of management of the University quality / E.V. Galeev, E.V. Khokhlova, O.N. Fedisko, V.A. Ivashova, T.V. Fedkova // AGRARIAN SCIENCE – TO THE NORTH-CAUSACUS DISTRICT . 75-th scientific- practical conference . 2011. p. 600-604.
3. Knowledge management in the system of quality of an educational establishment / E.V. Khokhlova, O.N. Fedisko, V.A. Ivashova, T.V. Fedkova // AGRARIAN SCIENCE – TO THE NORTH-CAUSACUS DISTRICT . 75-th scientific-practical conference . 2011. p. 619-625.
4. Personnel processes of the branch in the evaluation of the regional agrarian elite /E.V. Khokhlova, O.N. Fedisko, V.A. Ivashova, T.V. Fedkova// AGRARIAN SCIENCE – TO THE NORTH-CAUSACUS DISTRICT . 75-th scientific- practical conference . 2011. p. 611-619.
5. Practical work on the social- psychological training / edited by B.D. Parygin, Saint Petersburg, 2000.
6. Shilova M.I., Belikh I.L., Formation of the University graduate competitiveness // TGPU Gerald. 2010, №4, p.39-45.

Миронова А.С.

Студентка,

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
БОТАНИЧЕСКАЯ ЭКСКУРСИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТРОПЕ*Аннотация**В статье приводится методическая разработка ботанической экскурсии по экологической тропе в окрестностях п. Мирный (Красноярский район, Самарская область).***Ключевые слова:** методическая разработка, ботаническая экскурсия, экологическая тропа.

Mironova A.S.

Student,

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
BOTANICAL EXCURSION BY ECOLOGICAL TRAIL*Abstract**The article provides a methodical development of botanical excursions to ecological trail in the surroundings village Mirny (Krasnoyarsk district, Samara region).***Keywords:** methodical development, botanical excursions, ecological trail.

Ботанические экскурсии в рамках изучения биологии имеют огромное обучающее и воспитательное значение, поскольку дают возможность непосредственно в природе наблюдать за растениями.

В окрестностях п.г.т. Мирный (Красноярский район, Самарская область) есть небольшая гора Верблюжка, которая является одной из станций учебной экологической тропы, созданной учителем биологии ГБОУ СОШ Л.Г. Баёновой [1]. Разработанная нами ботаническая экскурсия для учащихся 6 класса на тему «Лекарственные растения природных сообществ горы Верблюжка» может быть также проведена в любом другом образовательном учреждении, в том числе и в детском оздоровительном лагере. Полевые материалы были собраны заранее, в рамках изучения биологического разнообразия природных территорий Самарской области [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Видовая принадлежность растений и их значение уточнялась в гербарных фондах [9, 10]. Полный текст методической разработки ботанической экскурсии включает в себя: цель, задачи, тип урока, место проведения, методы, ход работы (подготовительный этап, проведение экскурсии, самостоятельная работа учащихся, отчет групп о проделанной работе, заключительное слово учителя, выставление оценок деятельности учащихся и домашнее задание). Далее мы рассмотрим некоторые аспекты ботанической экскурсии. На станции учебной экологической тропы «Верблюжка» нами зарегистрированы 73 вида растений, из них лекарственное значение имеют 10 видов (душица обыкновенная, земляника лесная, зверобой продырявленный, клевер луговой, крапива двудомная, ландыш майский, липа сердцевидная, мать-и-мачеха обыкновенная, одуванчик лекарственный, подорожник большой). С ними и предстоит познакомиться учащимся во время экскурсии. В подготовительный этап проведено: 1) посещение горы, составление маршрута и маршрутных листов для групп по 6 человек; 2) разделение класса на рабочие группы; 3) подбор дополнительной литературы и ее изучение; 4) подготовка к рассказу о лекарственных растениях; 5) подготовка демонстрационной таблицы с их изображением; 6) проведение инструктажа (правила поведения в лесу); 7) информирование учеников о теме, времени и месте проведения экскурсии.

В ходе проведения экскурсии озвучено определение лекарственных растений, их целебные свойства, правила заготовки лекарственного сырья и дана характеристика каждого вида с его демонстрацией. Особенно подчеркнуто, что их заготавливать и делать соответствующие лекарства могут только взрослые. Для того чтобы получить от растений больше пользы нужно соблюдать определенные правила: 1) хорошо знать видовую принадлежность лекарственных растений; 2) собирать их в сухую погоду, утром, после того как высохнет роса; 3) нельзя осуществлять сборы в городе и вблизи дорог; 4) сорванные растения складывать в широкую корзину, чтобы не помять их и не допустить выделения сока; 5) сушить нужно в тени, а не на солнце; 6) нельзя при сборе топтать соседние растения и вырывать их с корнем; 7) не трогать растения, занесенные в Красную Книгу.

На этапе самостоятельной работы для учащихся разработаны карточки-задания. Каждой группе детей дается отдельный участок территории размером 5×5 м и карточка с заданиями (например, определить какие лекарственные растения произрастают на данном участке (для определения необходимо воспользоваться таблицей с лекарственными растениями). Дети выполняют задания, учитель контролирует работу учащихся и, по возможности, им помогает. После выполнения, ученики предоставляют отчет о проделанной работе. Учитель проверяет, подводит итог экскурсии в виде заключительного слова, озвучивает вопросы детям (например, с какой группой растений мы сегодня с вами познакомились? чем полезны эти растения? как лекарственные растения лечат человека? стоит ли самостоятельно заниматься изготовлением настоев из лекарственных растений?) и дает домашнее задание (Составить таблицу из 10 лекарственных растений и их свойствах, с которыми мы познакомились во время экскурсии).

Литература

1. Баёнова Л. Г., Устинова А. А. Из опыта организации экологического практикума учащихся // Исследования в области биологии и методики ее преподавания. – Самара: Издательство СамГПУ, 2003. – С. 158-161.
2. Симонова Н. И., Соловьёва В. В., Митрошенкова А. Е., Саксонов С. В. Редкие мохообразные Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. Т. 10. № 5-1. – С. 85.
3. Кулешова Н. А., Митрошенкова А. Е. Эколого-биологическая характеристика флоры карстовых форм рельефа пригородных лесов города Самары // Успехи современного естествознания. – 2012. № 6. – С. 208-209.
4. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н., Устинова А. А. Природный комплекс «Игонов Дол»: современное состояние и охрана (Кинельский район, Самарская область) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. Т. 15. № 3-2. – С. 852-855.

5. Митрошенкова А. Е. Эколого-фитоценотическая характеристика степных сообществ горы Маяк (Челно-Вершинский район, Самарская область) // В сборнике: Ботаника и природное многообразие растительного мира: материалы Всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием. – Казань, 2014. – С. 140-146.
6. Митрошенкова А. Е. Особо охраняемые природные территории как потенциальные объекты для научно-исследовательской и учебной деятельности студентов // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 68-71.
7. Митрошенкова А. Е., Ильина В. Н. Ботаническое краеведение Самарской области: актуальные проблемы и перспективы развития // Самарский научный вестник. – 2014. № 2 (7). – С. 71-74.
8. Митрошенкова А. Е. Кустарниковые степи Самарского Высокого Заволжья // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2015. № 1. – С. 52-63.
9. Гусева Л. В., Ухина О. Г., Митрошенкова А. Е. История формирования коллекционного гербария СОИМК имени П. В. Алабина // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. – 2014. Т. 23. № 3. – С. 200-216.
10. Митрошенкова А. Е., Устинова А. А., Соловьева В. В., Шакуров А. И., Медведев Д. В. Фундаментальный гербарий Поволжской государственной социально-гуманитарной академии: история и современное состояние // В сборнике: Ботанические коллекции – национальное достояние России под редакцией Л. А. Новиковой. – Пенза, 2015. – С. 264-266.

References

1. Bajonova L. G., Ustinova A. A. Iz opyta organizacii jekologicheskogo praktikuma uchashhihsja // Issledovanija v oblasti biologii i metodiki ee prepodavanija. – Samara: Izdatel'stvo SamGPU, 2003. – S. 158-161.
2. Simonova N. I., Solov'jova V. V., Mitroshenkova A. E., Saksonov S. V. Redkie mohoobraznye Samarskoj oblasti // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2008. T. 10. № 5-1. – S. 85.
3. Kuleshova N. A., Mitroshenkova A. E. Jekologo-biologicheskaja harakteristika flory karstovyh form rel'efa prigorodnyh lesov goroda Samary // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2012. № 6. – S. 208-209.
4. Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N., Ustinova A. A. Prirodnyj kompleks «Igonev Dol»: sovremennoe sostojanie i ohrana (Kinel'skij rajon, Samarskaja oblast') // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2013. T. 15. № 3-2. – S. 852-855.
5. Mitroshenkova A. E. Jekologo-fitocenoticheskaja harakteristika stepnyh soobshhestv gory Majak (Chelno-Vershinskij rajon, Samarskaja oblast') // V sbornike: Botanika i prirodnoe mnogoobrazie rastitel'nogo mira: materialy Vserossijskoj nauchnoj Internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Kazan', 2014. – S. 140-146.
6. Mitroshenkova A. E. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii kak potencial'nye ob#ekty dlja nauchno-issledovatel'skoj i uchebnoj dejatel'nosti studentov // Samariskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 68-71.
7. Mitroshenkova A. E., Il'ina V. N. Botanicheskoe kraevedenie Samarskoj oblasti: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija // Samariskij nauchnyj vestnik. – 2014. № 2 (7). – S. 71-74.
8. Mitroshenkova A. E. Kustarnikovye stepi Samarskogo Vysokogo Zavolz'hja // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. № 1. – S. 52-63.
9. Guseva L. V., Uhina O. G., Mitroshenkova A. E. Istoriya formirovanija kollekcionnogo gerbarija SOIKM imeni P. V. Alabina // Samarskaja Luka: problemy regional'noj i global'noj jekologii. – 2014. T. 23. № 3. – S. 200-216.
10. Mitroshenkova A. E., Ustinova A. A., Solov'eva V. V., Shakurov A. I., Medvedev D. V. Fundamental'nyj gerbarij Povolzhskoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnoj akademii: istorija i sovremennoe sostojanie // V sbornike: Botanicheskie kollekcii – nacional'noe dostojanie Rossii pod redakciej L. A. Novikovej. – Penza, 2015. – S. 264-266.

Полякова Н.П.

Соискатель кафедры психолого-педагогических основ специального образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»; учитель русского языка и литературы КС(К)ОУ «Чебоксарская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат» Минобразования Чувашии

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация

Цель исследования заключалась в проектировании модели формирования лингвистической компетенции, реализуемой в процессе обучения слепых подростков русскому языку. В соответствии, с которой были обозначены, обеспечивающие её функционирования, педагогические условия; определены, лежащие в её основе, процессы развития необходимых для обучения компенсаторных действий и формирования лингвистической компетенции; уточнена содержательная её структура.

Ключевые слова: модель, лингвистическая компетенция, слепые подростки, русский язык.

Polyakova N.P.

Applicant of the Department of psychological and pedagogical bases of special education sbec HPE "Moscow city pedagogical University"; teacher of Russian language and literature of the COP(For)OU "Cheboksary special (correctional) General educational boarding school" education Ministry of Chuvashia

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE MODEL OF FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE

Abstract

The purpose of this study was to design models for the formation of linguistic competence, implemented in the learning process of the blind Teens Russian language. In accordance with which have been identified, ensuring its functioning, pedagogical conditions; defined, underlying the developmental processes necessary for learning compensatory actions and the formation of linguistic competence; refined meaningful structure.

Keywords: model, linguistic competence, blind teenagers, Russian language.

В настоящее время приняты, вступающие в силу 1 сентября 2016 года, Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования для детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ФГОС НОО). Они построены на учёте их психолого-возрастных, индивидуальных особенностей, особых образовательных потребностей, а также ценностных ориентиров начального общего образования. В частности, ФГОС НОО слепых предусматривает, в связи с неоднородностью этой категории детей и разнохарактерностью, требуемых для них специальных образовательных условий, создания вариантов А, В, С, D адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования (далее АООП НОО) [1.].

Среди слепых детей, поступающих в специальную школу, многие не имеют сформированных компенсаторных способов деятельности, необходимых для систематического обучения, но обладают большими потенциальными возможностями. Такие учащиеся должны получать образование на основе АООП НОО варианта (В), реализуемой в пятилетние сроки.

Данная программа включает в свою структуру требования, соответствующие требованиям к итоговым достижениям обучения, предъявляемым учащимся, не имеющим ограничений по здоровью. Это подразумевает формирование у слепых школьников при удовлетворении их особых образовательных потребностей, развитии индивидуальных способностей каждого, положительной мотивации, универсальных учебных действий (далее УУД) и ключевых компетенций (социальная, личностная, специальная - «умения учиться», жизненная).

Кроме того, ФГОС НОО слепых направлен на обеспечение преемственности образования на всех его уровнях. Как следствие, в основной школе, в том числе и в процессе изучения русского языка, у слепых учащихся (для которых предпочтительна программа варианта (В) должны формироваться личностные, познавательные, регулятивные и коммуникативные УУД.

«Универсальные учебные действия» – это умение учиться, т.е. способность слепых учащихся к саморазвитию и самосовершенствованию, приобретаемая в результате сознательного и активного присвоения нового, относительно объективного, социального опыта на ограниченной сенсорной основе.

Сформированные УУД будут выступать базой, для формирования, как частных, так и общих компетенций. Соответственно, познавательные и регулятивные действия являются фундаментом, для овладения лингвистической компетенцией. Это объясняется тем, что большая часть разделов и тем курса включает в себя материал, при усвоении которого следует опираться на элементы, входящие в их состав. К ним причисляются действия: по поиску, отбору и структурированию необходимой справочной лингвистической информации; обеспечивающие постановку и принятие учебной задачи, выбор наиболее адекватного и соответствующего ситуации способа её решения; требующие использование логических операций (анализ, синтез, сравнение, классификация) со средствами языка; по формулировке умозаключения, вывода, обобщения в словесной, схематичной, модельной форме; направленные на формирование предметно-учебных умений, способствующих осознанию учащимися сущности выполняемых действий и последовательности нужных операций; самоконтроля. Все они в свою очередь определяются как метазнания, метаумения, рефлексивные умения и рефлексивные знания, входящие в содержание лингвистической компетенции. Более того, при их привлечении происходит становление лингвистической компетенции - знаний основ науки о русском языке, его уровней (фонемный, морфемный, лексический, синтаксический), базовых понятий; представлений об устройстве, развитии и функционировании языка; элементарных сведений о лингвистике, о её методах, об этапах становления, о выдающихся ученых, сделавших открытия в изучении родного языка; учебно-языковых умения (опознавательные, классификационные, аналитические). Она служит развитию личности слепого школьника,

формируется на основе осознания собственного речевого опыта и всех сохранных анализаторов, активизирует его познавательную деятельность.

Лингвистическая компетенция у слепых школьников формируется при усвоении всей совокупности знаний, умений и навыков по русскому языку. Очевидно, в условиях описываемого процесса ими будут осваиваться такие же немаловажные коммуникативные, личностные действия. На их основе происходит осмысление учения, понимание значимости решаемых учебных задач, обеспечение возможностей продуктивного сотрудничества.

Всё выше изложенное даёт право считать, что вопрос формирования лингвистической компетенции у слепых подростков в процессе изучения русского языка, основывающийся на положениях ФГОС НОО слепых, опыте, новых достижениях тифлологии, значим. Данное явилось основанием для проектирования модели формирования лингвистической компетенции.

Представленная модель является искусственно созданным объектом, в виде схемы, знаковых форм. Она тождественна с исследуемым процессом формирования лингвистической компетенции. Модель отображает и воспроизводит в наиболее простом и обобщённом виде структуру, свойства, взаимосвязи отношений между элементами этого процесса.

Она основывается на системно-деятельностном, коммуникативно-деятельностном, компетентностном, а также на предложенных автором развивающем и стимулирующем подходах.

В основе системно-деятельностного подхода лежит идея о том, что учащимися новые знания должны добываться в процессе самостоятельной исследовательской деятельности.

Коммуникативно-деятельностный подход представляет собой способ, основывающийся на знании и деятельностном блоках, обеспечивающий создание особого пространства при формировании лингвистической компетенции, в котором слепой ученик самостоятельно ориентируется, выбирает в соответствии с имеющимися у него учебными действиями и коррекционными умениями собственные способы освоения материала, включается в коллективную работу, высказывает, аргументирует свою точку зрения, выслушивает и принимает другие мнения, отстаивает свою позицию в диалоге, формирует верное суждение.

Реализация компетентностного подхода подразумевает в процессе формирования лингвистической компетенции не овладение учащимися отдельными разрозненными знаниями, умениями и навыками, а развитие у них способности и готовности применения сформированной компетенции в различных условиях.

Стимулирующий подход включает выполнение совместно учителем и учащимися оценочной деятельности, где учащийся выступает активным её участником, осуществляет контроль, коррекцию, оценивание усвоенного. В результате стимулируется интеллектуальная самостоятельность, интерес к обучению, основательный подход к решаемой задаче (осуществление поставленной цели, выбор средств её достижения), саморегуляция.

Развивающий подход строится на упражнениях и заданиях, основывающихся на изучаемом учащимися языковом материале, их отработке с позиции максимальной активности всех сохранных анализаторов, обеспечивающих восполнение чувственного опыта, развитие слухового восприятия. При опоре на них достигается качественное усвоение программного материала, коррекция вторичных отклонений.

С точки зрения решаемой проблемы методологический компонент проектируемой модели кроме обозначенных подходов включает:

Обще дидактические принципы (научности, прочности, доступности, связи теории с практикой).

Принцип научности позволяет сформировать у слепых подростков необходимые умения и навыки для осуществления доступных им исследований в области языкознания и работы с учебно-справочными источниками с использованием тифлотехники.

Принцип доступности определяет выбор предлагаемых заданий, основывающихся на уже изученном языковом материале или на том, который должен рассматриваться в ближайшее время.

Принцип связи теории с практикой способствует соотносению слепыми подростками зачастую абстрактных лингвистических понятий с конкретными образами и на основе чего происходит осмысленное применение их на практике. Например, под абстрактным понятием морфема скрывается конкретная значимая часть лексемы (основа, приставка, корень и др.).

Принцип прочности, обеспечивает основательность усвоения всех пластов в совокупности составляющих лингвистическую компетенцию, устойчивое закрепление языкового материала в памяти подростков, свободное воспроизведение и применение ими его на практике.

принципы специальной педагогики (развития мышления, языка и коммуникации, коррекционно-компенсирующей направленности образования).

Принцип коррекционно-компенсирующей направленности образования предполагает опору на, сохранные (слуховые, тактильные) анализаторы слепого подростка и восполнение его чувственного опыта и развитие слухового восприятия в процессе формирования лингвистической компетенции.

Принцип развития мышления, языка и коммуникации обеспечивает акцентуацию всех элементов учения, влияющих на развитие мышления подростков, способствуя продуктивности образовательного процесса. При формировании лингвистической компетенции происходит осознание языковых единиц (звуков, морфем, морфологических категорий, синтаксических конструкций), развитие лингвистического мышления. При этом каждое из усваиваемых подростками лексических и грамматических понятий, с его особой структурой, его связями с другими понятиями, с его осознанным использованием в речи, есть хорошая основа для продуктивного мышления.

Частнодидактические принципы (экстралингвистический, системный, исторический, структурно-семантический, функциональный), определяющие процесс формирования лингвистической компетенции.

Реализация исторического принципа основывается на сообщении подросткам сведений об исторических изменениях, произошедших в современном литературном русском языке и в той или иной форме сохранившихся в нём. Даваемые исторические пояснения, выполняемые учащимися дополнительные задания (реферат, сообщение),

дополняющие программный материал, обеспечивают формирование у них научных взглядов на язык, способствуют осознанию сущности языковых явлений.

Применение экстралингвистического принципа способствует пониманию подростками связи языка и внеязыковой действительности.

Переход на экстралингвистическую действительность осуществляется при изучении лексикологии, в рамках данного раздела ведётся работа с архаизмами, заимствованиями, диалектизмами и др. Исходя из того, что экстралингвистический принцип применим к словам с конкретным значением, его использование предполагает демонстрацию слепым учащимся либо предметов, либо рисунков этих предметов, либо того и другого в совокупности, что способствует не только пониманию значений многозначных слов, омонимов, синонимов и др. лексикологических и фразеологических явлений, но и восполнению чувственного опыта.

При изучении морфологии применение данного принципа позволяет ознакомить учащихся с формальным выражением грамматических категорий, что способствует разграничению, например, морфологических признаков числа существительного и неязыковую информацию о количестве предметов, с отсутствием грамматического признака у глаголов прошедшего времени при возможном наличии лексической информации.

При опоре на системный принцип у подростков формируются взгляды на языковые единицы как систему взаимосвязанных элементов. В процессе работы единицы каждого уровня рассматриваются в их взаимосвязи с единицами как этого же уровня, так и других уровней. Изучение звуков и их позиционных изменений ведётся в соотношении с другими звуками, с обозначающими их буквами и с учетом морфемного членения слова.

Реализация структурно-семантического принципа обусловлена необходимостью формирования у слепых подростков навыков работы с языковыми единицами не только с точки зрения их формального выражения, но и с учетом их значения. В ходе работы с новым материалом делается акцент на то, что практически во всех разделах имеются значимые единицы — морфемы, слова, предложения, при этом обращается внимание подростков на двустороннюю природу языкового знака. В процессе изучения морфемики до сведения подростков доводится, что морфемы являются минимальными значимыми частями слова и что поэтому морфемный разбор не может быть проведен механически. При изучении морфологии подросткам объясняется, что разные значения одного и того же слова могут иметь разные морфологические характеристики.

Применение функционального принципа в процессе формирования лингвистической компетенции обусловлено необходимостью демонстрации подросткам функций единиц разных уровней: смысловозначительной для звуков в сильной позиции (фонем), ономасиологической для морфем, номинативной для слов, коммуникативной для предложений. До сведения подростков доводится то, что развитие языка есть процесс, в ходе которого язык существенно изменяется: устаревают одни слова и появляются другие, распадаются связи между значениями многозначного слова и формируются омонимы, слова могут менять свою морфемную структуру из-за утраты их производящих и т. д.

Целью реализуемой модели является формирование лингвистической компетенции у слепых подростков в процессе изучения русского языка в условиях школы для слепых и слабовидящих детей.

Обозначенная цель требует формирования и развития:

- чувственного опыта и слухового восприятия;
- знаний основ науки о русском языке, его уровней (фонемный, морфемный, лексический, синтаксический), базовых понятий;
- представлений об устройстве, развитии и функционировании языка;
- элементарных знаний о русистике, её методах, об этапах развития, о выдающихся ученых, сделавших открытия в изучении родного языка;
- учебно-языковых умений (опознавательные, классификационные, аналитические);
- метаумений и метаумений;
- рефлексивных умений и знаний.

Выделение такого спектра задач объясняется тем, что лингвистическая компетенция формируется покомпонентно. В том случае, когда все её компоненты в высшей степени сформированны, можно говорить о её сформированности в целом.

Содержательная структура апробируемой модели определяется собственно содержанием учебного процесса, реализуемого в рамках школьного курса русского языка, в котором происходит формирование лингвистической компетенции у слепых подростков. Она включает в себя педагогические условия, дидактические единицы (содержание обучения), педагогические технологии, обеспечивающая овладение подростками лингвистической компетенцией.

Функционирование спроектированной модели обеспечивается за счёт соблюдения, оказывающих на неё существенное влияние педагогических условий, а именно в той или иной мере сознательно сконструированных внешних обстоятельств, факторов, совокупности необходимых мер.

В качестве одного из таких условий выступает сформированность значимых для овладения лингвистической компетенцией, доступных освоению слепыми подростками, познавательных, регулятивных УУД.

На их основе происходит саморазвитие личности, закрепление и обогащение познавательных, регулятивных действий в процессе формирования лингвистической компетенции. В результате на основе лингвистической рефлексии и активизации познавательной деятельности подростками приобретается возможность дальнейшей социализации, интеграции.

Содержательную основу составляют взаимосвязанные, определяющие друг друга, блоки.

В рамках первого происходит работа по восполнению чувственного опыта, развитию слухового восприятия обеспечивающая дальнейшее становление познавательных и созидательных способностей, способствующая формированию лингвистической компетенции.

Второй – включает процесс, направленный на усвоение учащимися лингвистических понятий, основывающийся на информационном, дискуссионном, творческом направлениях.

Третий блок включает работу по освоению учащимися на практике учебных действий и базируется на практическом направлении.

Реализуемая в рамках проектируемой модели педагогическая технология на частно-методическом предметном уровне представляет собой совокупность методов, обеспечивающих формирование лингвистической компетенции. В её роли выступили методы (активные, интерактивные, словесные, практические, наглядные) обучения в сочетании со специальными приёмами, обеспечивающими организацию обучения (опора на сохранные анализаторы, бисенсорное восприятие материала), доступность учебной информации её структурирование (работа с раздаточным материалом, алгоритмизация деятельности, разбивка средств наглядности, подбор информации, регистрация репродуктивной деятельности, восприятие перекодированной информации, вычленение существенных признаков, систематизация представлений, сопоставление, сравнение, обобщение, установление аналогии, конкретизация), использование тифлотехники.

Применяемые методы включают работу в группах, парах; самостоятельную работу с учебной, справочной литературой; исследовательскую деятельность (реферат, доклад); работу с текстом; составление схем, моделей, таблиц, алгоритмов; парную, индивидуальную форму контроля; сочинение (миниатюра, этюд); изложение (миниатюра); различные виды языкового анализа; решение орфографических, грамматических задач; текстовые упражнения; составление текста на основе текстового материала (таблица, схема, план редактирование, формулировка высказывания); аудирование; аудиодиктант и др.

Результатом реализации модели является готовность слепых подростков к применению лингвистической компетенции в повседневной жизни, способность использовать родной язык как средство получения знаний по другим учебным предметам.

Таким образом, сущностные характеристики модели формирования лингвистической компетенции можно представить в виде структурной схемы.

Методологический компонент (подходы, принципы), обеспечивающий решение поставленной проблемы. + Цели и задачи реализуемой модели. + Содержательный компонент модели (педагогические условия; дидактические единицы (восполнение чувственного опыта, развитие слухового восприятия, усвоение лингвистических понятий, освоение практических действий); педагогические технологии – совокупность используемых методов). = Результат – готовность к реализации сформированной лингвистической компетенции.

Литература

1. Полякова, Н. П. О формировании лингвистической компетенции у подростков с глубоким нарушением зрения /Н.П. Полякова // Специальное образование. – 2015. – №1. – С. 49-59.
2. Полякова, Н. П. Формирование познавательных и регулятивных универсальных учебных действий у детей с глубокими нарушениями зрения на уроках русского языка Психолого-педагогическое сопровождение образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. /Н.П. Полякова; под ред. И.Б. Козиной, Е.Ю. Борисовой. – Йошкар Ола: МарГУ, 2014. – С. 91-95.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования слепые [электронный ресурс] / fgos-ovz.herzen.spb.ru

References

1. Poljakova, N. P. O formirovanii lingvisticheskoy kompetencii u podrostkov s glubokim narusheniem zrenija /N.P. Poljakova // Special'noe obrazovanie. – 2015. – №1. – S. 49-59.
2. Poljakova, N. P. Formirovanie poznavatel'nyh i reguljativnyh universal'nyh uchebnyh dejstvij u detej s glubokimi narushenijami zrenija na urokah russkogo jazyka Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovaniya lic s ograničennymi vozmožnostjami zdorov'ja. /N.P. Poljakova; pod red. I.B. Kozinoj, E.Ju. Borisovoj. – Joshkar Ola: MarGU, 2014. – S. 91-95.
3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovaniya slepye [jelektronnyj resurs] / fgos-ovz.herzen.spb.ru

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

Рычкова А.В.¹, Тельной В.И.²

¹Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)», ²кандидат военных наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»

РАЗРАБОТКА ПРЕЗЕНТАЦИЙ ПО ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ КАК ФОРМА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Раскрываются теоретико-методические аспекты привлечения студентов для разработки мультимедийных презентаций как одного из путей углубления и расширения их знаний по графическим дисциплинам.

Ключевые слова: графические дисциплины, презентации, самостоятельная работа студентов.

Rychkova A.V.¹, Telnoy V.I.²

¹, Associate professor, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI), ², Associate professor, Moscow State University of Civil Engineering (MGSU)

DEVELOPMENT OF PRESENTATIONS ON GRAPHIC DISCIPLINES AS THE FORM OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Abstract

Reveals the theoretical and methodological aspects of attracting students for the development of multimedia presentations as a way of deepening and expanding their knowledge of graphic disciplines.

Keywords: graphic disciplines, presentations, independent work of students.

При переходе на федеральные государственные образовательные стандарты третьего поколения увеличилось количество часов на самостоятельную работу студентов. Одновременно с этим было уменьшено количество аудиторных часов на различные виды учебных занятий. В этих условиях для повышения эффективности учебного процесса и формирования необходимых компетенций будущих специалистов строительной отрасли перед преподавательским составом кафедры начертательной геометрии и графики встала задача - совершенствовать содержание и формы организации самостоятельной работы студентов.

Одним из подходов к решению данной проблемы является привлечение студентов к разработке компьютерных презентаций [1].

Анализ имеющегося опыта в создании презентаций на кафедре начертательной геометрии и графики с использованием программы Microsoft PowerPoint [2-7] позволяет выделить две основные причины положительного влияния данной формы работы на студентов: во-первых, подготовка презентаций повышает интеллектуальные способности, развивает кругозор, умения и навыки ее авторов, а во-вторых, использование разработанных презентаций дает возможность разнообразить учебный процесс, усиливает визуальное представление учебного материала и способствует более глубокому и быстрому его усвоению.

Кроме того, разработка презентаций играет огромную роль для повышения квалификации и преподавательского мастерства самого преподавателя. Являясь одной из форм самостоятельной работы, презентация создается студентом под научным руководством преподавателя. Подсказывая студенту, как лучше раскрыть материал в презентации, чтобы он был доступным и наглядным, корректируя содержание слайдов, преподаватель выступает в качестве обучающего, с одной стороны, а с другой стороны - соавтором этого проекта.

В создании презентаций выделяют следующие этапы [3, 8]:

- постановка задачи и составление плана работы;
- выстраивание в систему учебного материала;
- разбивка текста на дидактические единицы – учебные эпизоды (слайды);
- работа с отдельными слайдами;
- защита презентаций.

На этапе планирования студенты ориентировочно определяют структуру и количество слайдов презентации.

После решения вопроса о содержании презентации, изучения подобранного материала, студенты систематизируют и «упаковывают» его в отдельные блоки, состоящие из небольшого по объему текста, рисунков, схем, таблиц, фотографий и др.

Каждая презентация является самостоятельной исследовательской работой по одной из тем графических дисциплин и выполняется в ходе работы в студенческом научном обществе на кафедре. Для ее разработки студенты применяют полученные на лекциях и практических занятиях знания; обобщают материал из рекомендованной литературы. Для лучшего восприятия материала они включают в свои презентации текстовые и графические фрагменты; алгоритмы поэтапного решения различных геометрических задач, анимацию. При этом также обращается внимание на подбор шрифта и цветовой гаммы; выбор последовательности подачи материала на экран.

В ходе защиты презентации студенты получают опыт публичного доклада и отстаивания собственного мнения. Так как для защиты презентации установлен регламент (5–7 минут на выступление и до 3 минут на ответы на вопросы), студентам приходится тщательно готовить тезисы выступления о своей проделанной работе.

При разработке мультимедийных презентаций у студентов вырабатываются следующие важнейшие навыки:

- логического осмысления информации;
- приведения в систему материала по заданной теме;
- выделения главного в обрабатываемой информации;
- грамотного представления и доведения этой информации.

Таким образом в ходе разработки и защиты презентаций у студентов развиваются навыки общения с информационными технологиями и расширяется информационно-образовательное пространство кафедры.

Использование разработанных компьютерных презентаций при проведении всех видов учебных занятий по графическим дисциплинам показало, что у студентов меняется отношение к изучению дисциплин, они более активно высказывают свою точку зрения, стремятся овладеть учебным материалом на более высоком уровне.

Литература

1. Тельной В.И., Рычкова А.В. Организация самостоятельной работы студентов при изучении курса инженерной графики // Вестник МГСУ. - 2015. - № 1. - С. 120-128.
2. Губина Н.А., Монахов Б.Е., Тельной В.И. Особенности и перспективы развития дистанционного обучения в МГСУ // Информатизация инженерного образования: тр. Междунар. науч.-метод. конф. (Москва, 10-11 апреля 2012 г.). - М.: Издательский дом МЭИ, 2012. - С. 357-360.
3. Информационные технологии в образовательном процессе современного университета / Грибанов В.П., Калмыкова О.В., Ковалевская Е.В., Комлева Н.В., Рычкова А.В., Смирнов А.А., Тельной В.И., Федосеев С.В., Черепанов А.А. Теоретические и методологические аспекты: монография. - М.: МЭСИ, 2014. - 170 с.
4. Монахов Б.Е., Тельной В.И. Обучение и контроль знаний по начертательной геометрии с использованием дистанционных образовательных технологий // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. избр. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12-14 декабря 2011 г.) [под ред. В.А. Сухомлина]. - М.: ИНТУИТ.РУ, 2011. - С. 389-395.
5. Монахов Б.Е., Тельной В.И. Изучение инженерной графики с использованием дистанционных информационных технологий // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. науч. тр. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12-14 декабря 2011 г.) [под ред. В.А. Сухомлина]. - Т.1. - М.: МГУ, 2011. - С. 354-357.
6. Рычкова А.В., Тельной В.И., Куткина Н.А. О применении современных информационных технологий при проведении занятий по компьютерной графике // Современные информационные технологии и ИТ-образование: сб. науч. тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14-16 ноября 2013 г.) [под ред. В.А. Сухомлина]. - М.: МГУ, 2013. - С. 285-291.
7. Тельной В.И. Новые подходы к изучению дисциплины «инженерная графика» с использованием современных информационных технологий // Вестник МГСУ. - 2013. - № 8. - С. 168-176.
8. Тельной В.И. Использование мультимедийных презентаций при чтении лекций по начертательной геометрии // Фундаментальные науки в современном строительстве: тр. седьмой Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. (Москва, 31 марта 2010 г.) [под ред. А.В. Кофанова, А.А. Локтева]. - М.: МГСУ, 2010. - С. 84-88.

References

1. Tel'noj V.I., Rychkova A.V. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov pri izuchenii kursa inzhenernoj grafiki // Vestnik MGSU. - 2015. - № 1. - S. 120-128.
2. Gubina N.A., Monahov B.E., Tel'noj V.I. Osobennosti i perspektivy razvitiya distancionnogo obuchenija v MGSU // Informatizacija inzhenernogo obrazovanija: tr. Mezhdunar. nauch.-metod. konf. (Moskva, 10-11 aprelja 2012 g.). - M.: Izdatel'skij dom MJeI, 2012. - S. 357-360.
3. Informacionnye tehnologii v obrazovatel'nom processe sovremennogo universiteta / Griбанov V.P., Kalmykova O.V., Kovalevskaja E.V., Komleva N.V., Rychkova A.V., Smirnov A.A., Tel'noj V.I., Fedoseev S.V., Cherepanov A.A. Teoreticheskie i metodologicheskie aspekty: monografija. - M.: MJeSI, 2014. - 170 s.
4. Monahov B.E., Tel'noj V.I. Obuchenie i kontrol' znanij po nachertatel'noj geometrii s ispol'zovaniem distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie: sb. izbr. dokl. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 12-14 dekabrja 2011 g.) [pod red. V.A. Suhomlina]. - M.: INTUIT.RU, 2011. - S. 389-395.
5. Monahov B.E., Tel'noj V.I. Izuchenie inzhenernoj grafiki s is-pol'zovaniem distancionnyh informacionnyh tehnologij // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie: sb. nauch. tr. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 12-14 dekabrja 2011 g.) [pod red. V.A. Suhomlina]. - T.1. - M.: MGU, 2011. - S. 354-357.
6. Rychkova A.V., Tel'noj V.I., Kutkina N.A. O primenenii sovremennyh informacionnyh tehnologij pri provedenii zanjatij po komp'yuternoj grafike // Sovremennye informacionnye tehnologii i IT-obrazovanie: sb. nauch. tr. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 14-16 nojabrja 2013 g.) [pod red. V.A. Suhomlina]. - M.: MGU, 2013. - S. 285-291.
7. Tel'noj V.I. Novye podhody k izucheniju discipliny «Inzhenernaja grafika» s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh tehnologij // Vestnik MGSU. - 2013. - № 8. - S. 168-176.
8. Tel'noj V.I. Ispol'zovanie mul'timedijnyh prezentacij pri chtenii lekcij po nachertatel'noj geometrii // Fundamental'nye nauki v sovremennom stroitel'stve: tr. sed'moj Vseros. nauch.-prakt. i ucheb.-metod. konf. (Moskva, 31 marta 2010 g.) [pod red. A.V. Kofanova, A.A. Lokteva]. - M.: MGSU, 2010. - S. 84-88.

Шматко Т.В.Аспирантка кафедры живописи и композиции,
Московский городской педагогический университет**ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОГО ВОООБРАЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Аннотация**

В статье рассматриваются условия формирования творческого воображения обучающихся на занятиях изобразительным искусством. Этот вид воображения является важнейшей составной частью творческой деятельности человека.

Ключевые слова: воображение, творческое воображение, изобразительная деятельность.

Shmatko T.V.Postgraduate student of the chair of painting and composition,
Moscow City Teacher Training University**THE FORMATION OF THE CREATIVE IMAGINATION OF STUDENTS IN THE PROCESS OF FINE
ACTIVITIES****Abstract**

The article includes the conditions of development of creative imagination of students in the classroom visual arts. This kind of imagination is an important part of human creative activity.

Keywords: imagination, creative imagination, art.

Воображение формируется в процессе творческой деятельности. Развитие творческих способностей находится в тесной взаимосвязи с таким психическим процессом, как воображение. Воображение – это необходимый элемент творческой деятельности человека, выражающийся в построении образа продуктов труда и обеспечивающий создание программы поведения в тех случаях, когда проблемная ситуация характеризуется также неопределённостью. В зависимости от различных обстоятельств, которыми характеризуется проблемная ситуация, одна и та же задача может решаться как с помощью воображения, так и с помощью мышления. Отсюда можно сделать вывод, что воображение работает на том этапе познания, когда неопределённость ситуации весьма велика. В словаре С.И. Ожегова (1985) воображение трактуется и как способность мысленно представлять что-либо, и как домысел, плод фантазии. Фантазия позволяет «перепрыгнуть» через те или иные этапы мышления и всё-таки представить себе конечный результат. «Существует столько специфических видов воображения, сколько имеется специфических, своеобразных видов человеческой деятельности – конструктивное, техническое, научное, художественное, живописное и т.д. Все эти виды воображения, формирующиеся и проявляющиеся в различных видах творческой деятельности, составляют разнородность высшего уровня – творческого воображения» [4, 300]. Характерным для творческого воображения является самостоятельный образ материала, специальный свой анализ, усовершенствование образа в процессе деятельности. Этот вид воображения является важнейшей составной частью творческой деятельности человека. Продукты творческого воображения формируются из элементов того опыта, который человек приобрел или позаимствовал в других. Новизна их заключается не в самих элементах, а в видоизменении этих элементов и их соединений. Изучая особенности создания композиции, теории цвета, техники выполнения, например, керамического изделия на более условном уровне изготовления, происходит приобретение специфической логики мышления. Эта перестройка мышления, абсолютно необходимая для прочного овладения реалистически грамотным изображением, опирается на обобщение накопленных зрительных представлений об окружающих нас предметах, на понимание закономерностей оптических особенностей нашего зрения и на знание законов приемов изображения.

Развитие творческого воображения возможно только в процессе творческой деятельности, в процессе решения проблемно-творческих задач. Таким образом, мы мотивируем стремление обучающихся к продуктивной творческой деятельности на основе формирования у них базовых знаний, умений и навыков создания художественного образа. В.В. Давыдов отмечает, что «...создание художественного образа требует такой высокоразвитой формы воображения, которая характеризуется способностью человека «видеть целое раньше частей, и видеть правильно» [2, 58]. Он отмечает также, что «Особенно велики в этом отношении формирование у детей потребности к совершенству своей практической деятельности возможности занятий художественным трудом, основанным на традиции народного и профессионального декоративно-прикладного искусства» [2, 60].

Важнейшим достоинством народного искусства является то, что в нем заложены идеи единства человека и природы, устойчивые ориентации для формирования лучших черт национального характера: трудолюбия, любви к отеческой земле.

Для развития школьников важное значение имеет внеклассная и внешкольная работа по изобразительному искусству, в том числе, и в учреждениях дополнительного образования. В этой связи Л. А. Буровкина пишет: «Сфера дополнительного образования расширяет спектр видов деятельности обучаемых. Дополнительное образование включает в себя различные виды творческой, эстетической деятельности, что дает возможность для развития таких качеств личности, как коммуникативность, обучаемость; креативность; дает возможность формировать у ребенка социальную компетентность...» [1, 19].

В возрасте 7-9 лет ребенок переживает в своем развитии стадию активного конкретно-чувственного мышления. В этот период закладываются основы конструктивного мышления, объемно-пространственных представлений. «Рисунок, живопись и лепка являются необходимыми средствами для формирования психики и имеют большое значение в эстетическом, художественном воспитании... занятия изобразительным искусством во внеклассной внешкольной работе... развивают наглядно-образное мышление учащихся» [3, 146]. К наиболее важным живописным умениям и навыкам относят, прежде всего, умения и навыки работы с такими материалами, как: пастель, акварель,

гуашь, темпера. Целенаправленное совершенствование изобразительных качеств в учебной художественно-творческой деятельности рассматривается как процесс, направленный на воспитание способности формирования в каждом конкретном случае живого непосредственного зрительного образа объекта, отвечающего творческим установкам обучающегося, целям и задачам изображения, законам изобразительной грамоты.

Включение занятий изобразительным искусством в целостный контекст мировоззрения, жизненного опыта, знаний обучающегося, позволяет через использование изобразительных и выразительных средств (взаимосвязанных и взаимозависимых элементов: формат, композиция, рисунок, гармоничный цветовой строй, фактура и т.п.) не только обучать изобразительной грамоте, но и влиять на формирование тех или иных взглядов, идеалов и представлений обучающегося. О создании условий для развития интересов, творческих способностей обучающихся И. П. Ильин писал: «...предоставление ребенку относительной самостоятельности, свободы, выраженное уважение к ребенку и отсутствие излишней требовательности являются теми условиями, которые благоприятствуют развитию креативности» [3, 324].

В структуре художественных, творческих способностей художественное мышление играет главенствующую роль. Развитие и совершенствование воображения будет более эффективным при целенаправленной работе в этом направлении, что повлечет за собой расширение познавательных возможностей детей. Младший школьный возраст является наиболее перспективным для формирования творческого воображения.

Литература

1. Буровкина Л. А. Изучение художественного оформления народного костюма в учреждениях дополнительного образования детей как эстетическая ценность // Образование, наука, инновации: южное измерение. – 2010. – № 3 (13). – С. 18-24.

2. Давыдов В. В. – Психологическое развитие младших школьников / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1990. – 113 с.

3. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.

4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 720 с.

References

1. Burovkina L. A. Izuchenie hudozhestvennogo oformleniya narodnogo kostjuma v uchrezhdenijah dopolnitel'nogo obrazovaniya detej kak jesteticheskaja cennost' // Obrazovanie, nauka, innovacii: juzhnoe izmerenie. – 2010. – № 3 (13). – S. 18-24.

2. Davydov V. V. – Psihologicheskoe razvitie mladshih shkol'nikov / V.V. Davydov. – M.: Pedagogika, 1990. – 113 s.

3. Il'in E. P. Psihologija tvorchestva, kreativnosti, odarennosti / E.P. Il'in. – SPb.: Piter, 2009. – 448 s.

4. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshhej psihologii / S. L. Rubinshtejn. – SPb.: Piter Kom, 1999. – 720 s.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Ряскова Н.И.

Волгоградский государственный университет
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Аннотация

В данной статье раскрываются понятие избирательной системы, как в широком, так и в узком смысле слова, а также три основных вида избирательных систем.

Ключевые слова: Избирательная система, избирательное право, выборы.

Ryaskova N.I.

Volgograd State University
ELECTORAL SYSTEM: CONCEPTS, TYPES

Abstract

This article deals with the concept of the electoral system as a broad and in a narrow sense. Also, there are three main types of electoral system.

Keywords: electoral system, suffrage elections.

Избирательную систему допускается расценивать в широком и узком смысле. В широком смысле, избирательная система подразумевает собою процедуру создания (представительных) органов государства. Система контролируется правовыми нормами. Они формируют избирательное право. В узком смысле это рассредоточение мест, в представительных органах, в последствие утверждения итогов голосования [1, 34-40].

В обществе насчитывают много избирательных систем, но есть три основных типа: мажоритарная, пропорциональная, смешанная.

Самой первой в истории возникла мажоритарная система. В базе этой системы располагается принцип большинства – избранным будет только тот, у кого будет большее голосов там, где он баллотируется. Мажоритарную систему разделяют: абсолютного, относительного и квалифицированного большинства [1, 34-40]. Любая из ведущих избирательных систем включает сильные и слабые стороны. К определенным плюсам мажоритарной системы обычно причисляют: 1) простоту формирования правительства и его прочность; 2) составление стабильных взаимосвязей между избирателями и депутатами. Потому что депутаты избираются именно населением конкретного округа и надеются на свое переизбрание.

Мажоритарная система включает как плюсы, так минусы. Она в частности исказывает представления об интересах избирателей, а так же об их воле. Она допускает то, что партия, которая пользуется наименьшей помощью избирателей, победит в итоге того, что по стране наберет больше голосов. Этого можно достичь при помощи разной

степени сосредоточения в избирательных округах сторонников разных партий. На устранение многих дефектов мажоритарной системы становится пропорциональная избирательная система.

На начале формирования конституционного строя начали появляться идеи пропорционального представительства политических групп, где число мандатов, получаемых этими группами, отвечает числу отданных за него голосов. В практике пропорциональная система в первый раз была использована в Бельгии в 1889 году.

Пропорциональная избирательная система – это процедура установления итогов голосования, где будет происходить разделение мандатов между партиями.[2, 45 - 53].

Пропорциональная система в отличие от мажоритарной образуется на принципе пропорциональности между приобретенными голосами и приобретенными мандатами. Депутатские мандаты разделяются между партиями согласно с числом поданных за них голосов. От избирательного округа избирается несколько парламентских депутатов. Основным плюсом данной системы будет то, что представительство партий в выборных органах занимают с реальным выбором избирателей. Благодаря этому выражаются интересы большей части населения страны. Вместе с этим, пропорциональная система располагает также недостатками. Один недостаток – относительно плохая устойчивость правительства. Данная система характеризуется массовым представительством в парламенте различных политических сил, что не дает какой-либо одной партии иметь стабильное большинство и ведет к формированию каких-либо блоков. Данные союзы (блоки) во многом разнородны, что нередко приводит к правительственному кризису.

Чтобы избавиться от недостатков мажоритарной и пропорциональной системы, образовали и развили смешанную избирательную систему.

Смешанная избирательная система представляет такую избирательную систему, в которой соединяются две других избирательных систем: пропорциональная и мажоритарная. Одна часть депутатских мандатов распределяется на основе принципов мажоритарной системы, а другая – в соответствии с принципами пропорциональной системы. [2, 45 - 53]

Избирательная система, а то есть ее выбор, находится зависимо от того, как интерпретируются интересы своей страны и общества. И изменение несет большие нарушения в расстановке сил. Нарушение баланса сил в устойчивом мире может довести к неопределенным результатам, может подорвать политическую жизнь.

В итоге хотелось бы обозначить то, что все виды избирательной системы в той или иной степени содержат негативные черты. Вследствие этого, в современных условиях (особенно это касается России) первостепенное значение приобретает проведение в жизнь содержательного аспекта представительства, которое включает в себя повышение политической культуры депутатского корпуса и выработку четкой функциональной концепции роли самого депутата.

Литература

1. Алдуяханова, Е. М. Избирательная система: от смешанной к мажоритарной или пропорциональной системе // Конституционной или муниципальное право. - №6. – 2001. – С. 34 – 40.
2. Лейкман, Э., Ламберт, Дж. Д. Исследования мажоритарной и пропорциональной избирательной системы. М.: Изд. Иностр. Лит, 1958. С. 45 - 53.

References

1. Aldujahanova, E. M. Izbiratel'naja sistema: ot smeshannoj k mazhoritarnoj ili proporcional'noj sisteme // Konstitucionnoj ili municipal'noe pravo. - №6. – 2001. – S. 34 – 40.
2. Lejkman, Je., Lambert, Dzh. D. Issledovanija mazhoritarnoj i proporcional'noj izbiratel'noj sistemy. M.: Izd. Inostr. Lit, 1958. S. 45 - 53.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCOLOGY**Краснощеченко И.П.¹, Ковдюк Д.П.²**¹Доктор психологических наук, ²магистрант, Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ
И ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ****Аннотация**

Представлены результаты сравнительного исследования социально-психологической адаптации студентов-мигрантов и трудовых мигрантов, проживающих на территории Калужской области. Выявлено, что уровень социально-психологической адаптации и субъективная оценка адаптации выше на выборке студентов-мигрантов, чем у трудовых мигрантов. Трудовые мигранты в большей степени ощущают негативное отношение к себе со стороны местных жителей, чем студенты.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, трудовые мигранты, студенты-мигранты.

Krasoshchechenko I.P., Kovduk D.P. ²¹PhD in Psychology, ²master

Kaluga State University named after K.Tchiolkovsky

SOCIAL ADAPTATION OF MIGRANTS: STUDENTS AND WORKES**Abstract**

The article deals with results of a comparative study of social adaptation of students-migrants and migrant workers living in the Kaluga region. The level of social adaptation of students-migrants above than migrant workers. In addition, migrant workers are more subjectively perceive a negative attitude on the part of local people than the students.

Keywords: social adaptation, students-migrants, migrant workers.

Стабилизация российского государства, благополучное социально-экономическое развитие территорий обусловили массовые миграционные процессы из стран СНГ в Российскую Федерацию. Приезд в Россию, поселение и трудоустройство на новой территории обуславливают сложный процесс адаптации мигрантов, включающий в себя такие аспекты, как привыкание к новым социальным, культурным, этническим, религиозным, климатическим различиям, установление новых межличностных контактов, неизбежные материальные и бытовые трудности и т. д.

В Калужской области, вошедшей в число лидеров социально-экономического развития Российской Федерации, на протяжении последнего десятилетия также существенно увеличился поток трудовых мигрантов, кроме того ежегодно увеличивается число студентов-мигрантов из стран СНГ, обучающихся в вузах региона. Вместе с тем, социально-психологические исследования, посвященные анализу адаптационного процесса мигрантов на территории региона, практически отсутствуют. Вышесказанное обусловило актуальность изучения социальной адаптации студентов-мигрантов и трудовых мигрантов (на примере Калужского региона).

Теоретический анализ литературы показал, что проблема миграции в последние годы получила осмысление в работах многих российских исследователей (С.К. Бондырева, В.В. Гриценко, В.В. Константинов, Т.Г. Дичев, К.Е. Тарасов, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, Н.Д. Султанова и др.). Ситуация миграции рассматривается исследователями как сложная стрессогенная ситуация, сопровождающаяся переживанием конфликта между привычными для человека нормами и ценностями, характерными для той среды, которую он покинул, и нормами и ценностями, характерными для новой среды. Этот конфликт обусловлен неопределенностью норм и ожиданий и, следовательно, трудностями контроля над ситуацией и ее прогнозированием. Тревога, растерянность и апатия, как утверждают исследователи, продолжают до тех пор, пока не сформируются новые когнитивные структуры, позволяющие понять новую культуру, пока не выработаются новые модели поведения [5, с.57].

Социальная адаптация определяется как постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды и как результат этого процесса. Процесс социальной адаптации направлен на установление оптимального соотношения целей и ценностей личности и социума. Результатом адаптации является адаптированность мигранта к новым социокультурным особенностям, принятие новых условий, установление взаимоотношений, необходимых для жизнедеятельности, оптимизации самочувствия [13].

В работах, посвященных изучению особенностей адаптации студентов-мигрантов [8], [9], [11], [12], отмечается, что процесс их социально-психологической адаптации также, как и трудовых мигрантов [3], [4], [5], [6], [7] характеризуется на начальном этапе «стрессом аккультурации», зачастую приводящим к негативным психоэмоциональным проявлениям (дезадаптация, агрессия, депрессивные состояния и т.п.), поскольку они вынуждены адаптироваться к новым социальным, этническим, культурным, языковым, бытовым, психологическим, материальным и пр. условиям.

Вместе с тем, анализ исследований социально-психологической адаптации студентов-мигрантов, показывает, что по сравнению с трудовыми мигрантами студенты, приезжающие из других государств, имеют реальные возможности для взаимодействия со сверстниками -студенческой молодежью вуза в процессе обучения, практики, внеаудиторных мероприятий. Созданная в последние годы во многих учреждениях высшего профессионального образования система сопровождения социально-психологической адаптации первокурсников [1], [2], [10] позволяет студентам, в том числе и студентам-мигрантам из стран СНГ, быстрее и успешнее влиться в студенческую группу, найти среди однокурсников друзей, ознакомиться с вузовской системой обучения, понять требования, предъявляемые вузом и преподавателями к новым студентам, быстрее пережить «культурный шок» и адаптироваться к новым социокультурным условиям.

Исходя из вышеизложенного, мы предположили: 1) уровень социально-психологической адаптации студентов-мигрантов выше, чем трудовых мигрантов; 2) мигранты, проживающие три и более года на новой территории имеют более высокий уровень социально-психологической адаптации.

Для проверки гипотез были использованы следующие методы и методики исследования:

- разработанная нами анкета, направленная на изучение самочувствия мигранта в новой социокультурной среде и самооценку ряда аспектов адаптационного процесса;
- методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса, Р. Даймонда;
- многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина.

Исследование проводилось в форме Интернет-опроса с использованием он-лайн инструментов сервиса Google, обеспечивающих удобную и комфортную форму предъявления анкеты участникам, а также возможность автоматического импорта сводной таблицы с результатами опроса в программный пакет «Excel» для последующей обработки результатов. Ссылка на анкету была размещена в группе русскоговорящих мигрантов Калужского региона, зарегистрированных в одной из популярных социальных сетей.

Для статистической обработки результатов использовался статистический программный пакет «SPSS for Windows» (описательная статистика, U-критерий сравнения переменных Манна-Уитни, корреляционный анализ).

Выборку исследования составили 130 мигрантов, из них 64 студента-мигранта вузов Калуги и Калужской области и 66 трудовых мигрантов, работающих на разных объектах региона. Возраст респондентов - от 18 до 45 лет. Общим для всех участников исследования было владение русским языком, что само по себе является фактором, уменьшающим остроту «культурного шока» при поселении в новые социокультурные условия.

Анализ результатов анкетирования показал, что студенты-мигранты по ряду параметров социально-психологической адаптации дают более высокие оценки по сравнению с трудовыми мигрантами. Так, студенты-мигранты, в отличие от трудовых мигрантов, в меньшей степени ощущают негативное отношение к себе со стороны местных жителей («да» в ответах 36% студентов и 47% трудовых мигрантов). Они значительно чаще предпочитают общаться с местными жителями (78% против 36%), скорее всего – своими однокурсниками, среди которых многие находят друзей. Трудовые мигранты, напротив, отдают предпочтение общению землякам (52%), или вообще ведут обособленный образ жизни, особо ни с кем не общаются (10%).

Статистически значимые различия в ответах студентов-мигрантов и трудовых мигрантов были получены при сравнении ответов на вопрос «Можете ли Вы сказать, что влились в местную культуру?». Так, три четверти студентов-мигрантов (74%) воспринимают себя влившимися в местную культуру, в то время как значительная часть трудовых мигрантов (78%) дала отрицательный ответ на данный вопрос.

Вместе с тем, можно констатировать, что субъективная оценка социально-психологической адаптации студентов-мигрантов и трудовых мигрантов является неоднозначной. Примерно половина опрошенных и студентов-мигрантов и трудовых мигрантов ощущают себя «чужими в стране», замечают другие ценности у местных жителей (52% студентов-мигрантов и 47% трудовых мигрантов).

Корреляционный анализ позволил установить статистически значимые взаимосвязи:

- между продолжительностью проживания в миграции и субъективным восприятием себя как чужого в стране ($r=-0,574$; $p=0,006$): чем дольше мигрант проживает в чужом регионе, тем в меньшей степени он воспринимает себя «чужим», тем более он адаптирован к новым условиям;
- между продолжительностью проживания в миграции и восприятием различий в ценностях жителей новой и родной страны ($r=-0,415$; $p=0,003$): по мере проживания в чужом регионе бросающиеся на первых порах отличия ценностей местных жителей от тех, к которым мигранты привыкли на родине, становятся все менее заметны для мигрантов;
- возрастом мигрантов и планов остаться в дальнейшем проживать в Калужском регионе ($r=0,367$; $p=0,009$): чем старше мигранты, тем чаще они планируют остаться жить в Калужском регионе;
- возрастом и субъективной оценкой отношения к себе со стороны местного населения ($r=-0,346$; $p=0,014$). Чем старше мигранты, тем в меньшей степени они ощущают негативное отношение к себе со стороны местных жителей.

Результаты, полученные с помощью двух психодиагностических методик - методики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда и многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова, С.В. Чермянина - показали, что по большинству шкал этих методики средние значения на выборке студентов-мигрантов выше, чем у трудовых мигрантов, что свидетельствует о большем уровне адаптивности молодежи к условиям новой социокультурной среды.

Для выявления статистической значимости различий по всем шкалам использованных психодиагностических методик был использован непараметрический критерий U Манна Уитни. Статистически достоверными являются различия психодиагностических результатов, полученных на выборках студентов-мигрантов и трудовых мигрантов с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса, Р.Даймонда по шкалам «адаптивность» ($p=0,005$), «внутренний контроль» ($p=0,020$), «доминирование» ($p=0,012$), «адаптивные способности» ($p=0,042$), «нервно-психическая устойчивость» ($p=0,010$), «коммуникативные способности» ($p=0,023$). По другим шкалам методики («принятие себя», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «уход», «моральная нормативность») значимых различий не выявлено.

По результатам многоуровневого личностного опросника «адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г.Маклакова, С.В. Чермянина статистически значимые различия на выборках студентов-мигрантов и трудовых мигрантов установлены по шкалам «адаптивные способности», «нервно-психическая устойчивость», «коммуникативные способности». Значимых различий по шкале «моральная нормативность» не обнаружено.

В целом, полученные результаты дают основание утверждать, что уровень социально-психологической адаптивности студентов-мигрантов выше, чем трудовых мигрантов, что подтверждает первую гипотезу нашего исследования.

На следующем этапе весь эмпирический массив был разделен на две подвыборки – 1) мигранты, проживающие менее 3-лет и 2) мигранты, проживающие 3 года и более. Для сравнения средних значений по всем шкалам на обеих выборках был проведен статистический анализ с помощью критерия Манна Уитни. По результатам сравнения показателей в двух группах (с продолжительностью проживания менее 3-х лет и продолжительностью проживания 3 года и более) на уровне статистической значимости были выявлены различия по шкалам «адаптивность» и «доминирование» методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса К., Даймонда Р. и по шкалам «адаптивные способности», «нервно-психическая устойчивость», «коммуникативные способности» многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) Маклакова А.Г., Чермянина С.В.. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что мигранты, проживающие на новой территории 3 года и более, привыкают к новым социокультурным условиям, присваивая новые правила и стандарты поведения и общения, присущие новому социуму, устанавливают контакты с социальным окружением, оптимизируется и стабилизируется их психоэмоциональное состояние, следствием чего является более высокие показатели нервно-психической устойчивости, адаптивности мигрантов, проживающих на новой территории 3 года и более, что в основном подтвердило вторую гипотезу.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

Уровень социально-психологической адаптации студентов-мигрантов выше, чем у трудовых мигрантов. У студентов значимо выше показатели коммуникативных способностей, нервно-психической устойчивости, личностного адаптивного потенциала, характеризующих психоэмоциональное состояние и являющихся компонентами адаптированности.

Выявлена более высокая субъективная оценка социально-психологической адаптации студентов-мигрантов по сравнению с трудовыми мигрантами. Трудовые мигранты субъективно в большей степени ощущают негативное отношение к себе со стороны местных жителей, чем студенты. Вероятнее всего, данные особенности субъективного восприятия трудовых мигрантов связаны с тем, что они, как правило, живут в своих диаспорах и предпочитают общаться со своими земляками, что, в свою очередь, дистанцирует мигрантов от местных жителей и создает субъективное ощущение негативного отношения.

Кроме того, установлено, что уровень социально-психологической адаптации выше у мигрантов, проживающих на территории РФ три года и более, чем у мигрантов, проживающих в России менее 3 лет, что является вполне логичным результатом в случае реализации мигрантами активной стратегии адаптации.

В целом, полученные результаты подтвердили гипотезу о более высоком уровне социально-психологической адаптированности студентов-мигрантов по сравнению с трудовыми мигрантами. Сопровождение адаптации студентов-первокурсников, сложившееся в вузах региона, позитивно сказывается на включении студентов-мигрантов в студенческое сообщество, облегчает и ускоряет вхождение в новую социокультурную среду вуза и региона, снижает стресс аккультурации, обусловленные попаданием в новые условия. В этой связи возникает необходимость разработки специальных программ адаптации мигрантов с использованием возможностей региональных СМИ и социально-психологических центров для психологического сопровождения вновь прибывших мигрантов на начальном этапе их пребывания в Калужском регионе.

Литература

1. Авдиенко, Г.Ю. Влияние мероприятий психологической помощи студентам в начальный период обучения на успешность адаптации к образовательной среде вуза // Вестник психотерапии. - 2007. - № 24. – 8-14 с.
2. Антипова, Л.А. Педагогические технологии успешной адаптации личности студента в процессе обучения в вузе // Казанский педагогический журнал, 2008. – № 2. – 52-56 с.
3. Бондырева, С.К., Колесов, Д.В. Миграция: сущность и явление. М.: МПСИ, МОДЭК, 2007.
4. Бушкова, О.С., Кадыкова, С.А. Социально-психологическая адаптация мигрантов к новой социокультурной среде и особенности их этнической идентичности./Новое в психолого-педагогических исследованиях. МПСИ. 2014. № 1. – 144 -152.
5. Васильева, В.О. Адаптация мигрантов из зарубежных стран в городах Российской Федерации : автореф. дис. . канд. социол. наук : 22.00.04 / В. О. Васильева. СПб., 2007. – 16 с.
6. Вершок, А.Б. Культурный шок и проблемы аккультурации. Электронный ресурс. Учебно-методическое пособие для педагогов-психологов. М.: МГППУ, 2013.
7. Гриценко, В.В. Социально-психологическая адаптация вынужденных переселенцев из ближнего зарубежья в России. Автореф. дисс. ... доктора психол. наук. – М., 2002. – 49 с.
8. Ильина, А.С., Калугина, Т.Г. Педагогическое содействие адаптации студентов–мигрантов в социально-культурной деятельности вуза. Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 19 (273). Философия. Социология. Культурология. Вып. 26. – С. 51–58.
9. Кагермазова, Л.Ц, Галичева, Л.А. Психологическое сопровождение социально-психологической адаптации студентов-мигрантов/ / Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. - Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет», 2014. – С. 102-105.
10. Краснощеченко, И.П. Психолого-педагогическое сопровождение субъектно-профессионального становления будущих психологов на этапе адаптации к условиям обучения в вузе// Прикладная и юридическая психология, 2010, № 3. – С.52-64.
11. Мельничук, М.Г. Психосоциальная адаптация студентов-мигрантов в образовательной среде/ Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. /Под ред. В.В. Константинова. М.: Перо, 2014. – С. 109-114.
12. Михайленко, О.И. Факторы, способствующие эффективной адаптации студентов-мигрантов// Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. - Ставрополь: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный университет», 2014. – С. 106-108.
13. Психология Словарь/ Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.М., 1990.

References

1. Avdienko, G.YU. Vliyanie meropriyatij psihologicheskoy pomoshchi studentam v nachal'nyj period obucheniya na uspehnost' adaptacii k obrazovatel'noj srede vuza // Vestnik psihoterapii. - 2007. - № 24. - 8-14 s.
2. Antipova, L.A. Pedagogicheskie tekhnologii uspehnnoj adaptacii lichnosti studenta v processe obucheniya v vuze // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal, 2008. - № 2. - 52-56 s.
3. Bondyreva S.K., Kolesov D.V. Migraciya: sushchnost' i yavlenie. M.: MPSI, MODEHK, 2007.
4. Bushkova, O.S., Kadykova, S.A. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya migrantov k novoj sociokul'turnoj srede i osobennosti ih ehtnicheskoy identichnosti./Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. MPSI. 2014. № 1. - 144 -152.
5. Vasil'eva, V.O. Adaptaciya migrantov iz zarubezhnyh stran v gorodah Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. . kand. sociol. nauk : 22.00.04 / V. O. Vasil'eva. SPb., 2007. - 16 s.
6. Vershok A.B. Kul'turnyj shok i problemy akkul'turacii. EHlektronnyj resurs. Uchebno-metodicheskoe posobie dlya pedagogov-psihologov. M.: MGPPU, 2013.
7. Gricenko, V.V. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya vyzhdennyh pereselencev iz blizhnego zarubezh'ya v Rossii. Avtoref. diss. ... doktora psihol. nauk. - M., 2002. - 49 s.
8. Il'ina, A.S., Kalugina, T.G. Pedagogicheskoe sodejstvie adaptacii studentov-migrantov v social'no-kul'turnoj deyatel'nosti vuza. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 19 (273). Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya. Vyp. 26. - S. 51-58.
9. Kagermazova, L.C, Galicheva, L.A. Psihologicheskoe soprovozhdenie social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov-migrantov// Migracionnye processy v Rossii: problemy adaptacii i integracii migrantov. - Stavropol': FGAOU VPO «Severo-Kavkazskij Federal'nyj universitet», 2014. - S. 102-105.
10. Krasnoshchchenko, I.P. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sub"ektno-professional'nogo stanovleniya budushchih psihologov na eh tape adaptacii k usloviyam obucheniya v vuze// Prikladnaya i yuridicheskaya psihologiya, 2010, № 3. - S.52-64.
11. Mel'nichuk, M.G. Psihosocial'naya adaptaciya studentov-migrantov v obrazovatel'noj srede/ Social'no-psihologicheskaya adaptaciya migrantov v sovremennom mire. /Pod red. V.V. Konstantinova. M.: Pero, 2014. - S. 109-114.
12. Mihajlenko, O.I. Faktory, sposobstvuyushchie eh'fektivnoj adaptacii studentov-migrantov// Migracionnye processy v Rossii: problemy adaptacii i integracii migrantov. - Stavropol': FGAOU VPO «Severo-Kavkazskij Federal'nyj universitet», 2014. - S. 106-108.
13. Psihologiya Slovar'/ Pod red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. M., 1990.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY**Ашурбеков А.А.**

Классический приватный университет

Аспирант кафедры социологии и социальной работы

РУССКО-УКРАИНЦЫ КАК ЛАТЕНТНЫЙ ЭТНОС УКРАИНЫ**Аннотация**

В статье приводятся данные эмпирического исследования об особенностях ментальности, политических взглядов людей, принадлежащих к русско-украинскому биэтносу. Утверждается, что специфика ментальности биэтносов позволяет рассматривать их как представителей латентного этноса, который может иметь собственные интересы и политические предпочтения. Очерчивается перспектива их влияния на государственные и политические процессы в Украине.

Ключевые слова: этнос, биэтносы, русско-украинское происхождение, социологические исследования, политические взгляды, отношение к ато.

Ashurbekov A.A

Classical private university, Postgraduate, Department of sociology and social work

RUSSIAN UKRAINIANS AS LATENCY UKRAINIAN ETHNOS**Abstract**

The articles considers the data on empirical research about political mindset peculiarities of people belonging to the ukrainian-russian ethnic group. We believe that special characteristics the mindset of these people allows to consider this group as a latent ethnic group, which can have its own political interests and preferences. We define a perspective of their influence on political processes in Ukraine.

Keywords: ethnicity, biethnory, russian-ukrainian origin, sociological research, political views, ato.

Постановка проблемы. Дети из смешанных по этническому признаку браков, один из супругов которого имеет русское происхождение, а другой украинское, довольно распространённое явление в Украине. В социологической литературе иногда таких людей именуют биэтносами. Гетерогенная этническая идентификация оказывает влияние на формирование особой ментальности, в которой сочетаются черты двух и более этносов. Биэтносы также имеют особенности в политических взглядах и предпочтениях. В условиях вооруженного противостояния Украины и России политические позиции людей со смешанным русско-украинским происхождением отличаются от политических взглядов этнических украинцев.

Задачей данной статьи является выявление политических предпочтений и других особенностей ментальности людей со смешанным русско-украинским происхождением.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы политических взглядов и электоральных предпочтений биэтноров исследовали В. Хмелько и С. Оксамитная [1]. Существует информация о социологических исследованиях проблематики биэтноров в справочной литературе [2]. Особенности ментальности людей со смешанным русско-украинским происхождением обсуждал в своих работах С. Катаев [3]. В классической социологии проблематику социального статуса людей со смешанным этническим происхождением анализировали Р. Парк, Э. Стоунквист и др.

Основной текст. Понятие «биэтноры» предложено В. Хмелько [1]. Биэтноры – люди, которые имеют двойную или неопределенную этническую идентификацию, субъективно считают себя одновременно украинцами и русскими. Мы же имеем в виду людей, имеющих смешанное этническое происхождение.

Биэтноры – это представители латентного биэтнуса, который состоит из лиц с двойным этническим происхождением.

Справочная литература содержит следующие данные о биэтнорах. В 2001 г. Киевский международный институт социологии, опираясь на данные переписи населения, в целом по Украине выявил 23% биэтноров. Среди них те, кто принадлежит по национальности к украинцам, каждый пятый считает себя одновременно и русским. А среди русских двое из пяти считает себя одновременно и украинцем. В Юго-восточных регионах Украины 41% имеют русско-украинскую идентичность. [2]. Из приведённых данных вытекает тот факт, что субъективно русские в два раза чаще относят себя к биэтнорам, чем украинцы. Субъективные данные не совсем надежны. В.Хмелько в своих исследованиях опирался на мнения людей. То есть, к биэтнорам В.Хмелько относил людей, которые ощущали, считали себя одновременно и русскими и украинцами. На наш взгляд, более надежно использовать данные объективные. Мы считаем, что для выявления биэтноров можно использовать вопрос о национальной принадлежности родителей респондента. В этом случае биэтнором может считаться человек, один из родителей которого украинец, а второй – другой национальности.

Для региона, в котором происходило данное исследование (г. Запорожье), биэтноры - это люди в основном со смешанным русско-украинским происхождением.

Р. Парк относил людей со смешанными этническими корнями к маргиналам. Маргинальная личность, по Парку, - это «продукт естественного культурного процесса, расширяющегося взаимодействия культур. Маргинальный человек - это тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно: вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек-всегда более цивилизованное существо» [4,с.12].

Но в настоящее время понятие маргинальности используется в другом контексте, как характеристика людей, находящихся вне социальной и культурной среды социума. Поэтому именовать граждан со смешанными этническими корнями маргиналами в современном дискурсе некорректно. Хотя по большому счету – это действительно этнические маргиналы, если исходить из классической теории маргинальности. Здесь можно говорить о сочетании культурной и этнической маргинальности.

В некоторых странах и регионах мира биэтноры имеют собственную этническую идентичность и номинацию. Так, например, метисы, креолы.

Биэтноры в нашей стране не имеют собственной этнической идентификации и поэтому вынуждены привязывать свою идентичность к русским или украинцам. Поскольку политические позиции коренной, титульной нации более сильные биэтноры значительно чаще идентифицируют себя с украинцами. Но по ментальности, по многим показателями политического сознания, политических представлений биэтноры являются ни украинцами, ни русскими, а занимают промежуточную позицию. Вот, например, отношение лиц с разным этническим происхождением к волонтерам АТО. (См. табл. 1). (Здесь и далее приведены данные вторичного анализа эмпирического исследования проблем гражданского общества, проведенного Л. Жужей в начале 2015 г. в г. Запорожье. Выборка репрезентативная для взрослого населения города. Опрошено 560 респондентов).

Таблица 1 – Различия в отношении к волонтерам среди людей с разным этническим происхождением
(в% к числу лиц с данным происхождением)

Уровень доверия волонтерам	Оба украинцы	Один украинец (биэтноры)	Оба не украинцы	Всего
Преимущественно доверяю	54,8%	45,6%	39,2%	50,3%
Трудно сказать, доверяю или нет	33,4%	32,9%	41,2%	34,1%
В основном не доверяю	11,7%	21,5%	19,6%	15,6%

Как видно из таблицы 1 доля респондентов, доверяющих волонтерам, среди биэтноров ровно посередине между украинцами и русскими.

В данной выборке подавляющее большинство(69%) респондентов, оба родителей которых - не украинцы, это русские. Не русские в этой выборке составляют 23%. (См. табл.2)

Таблица 2 – Этническая идентификация лиц с разным этническим происхождением
(в% к числу лиц с данным происхождением)

Ваша национальность	Оба украинцы	Один украинец (биэтноры)	Оба не украинцы	Всего
Украинец	99,3%	80,7%	7,7%	84,2%
Русский	0,7%	18,0%	69,2%	13,1%
Другая	0,0%	1,2%	23,1%	2,7%

Как ни странно, почти 8% лиц, чьи родители не являются украинцами, идентифицируют себя украинцами. Очевидно, что здесь опорой идентификации является не этническая принадлежность родителей, а другие факторы, прежде всего место рождения, территория длительного пребывания, результат вторичной социализации (влияние детских учреждений, школы с украинским языком обучения и пр.), украинский патриотизм и др.

Как видно из табл.2, подавляющее большинство (81%) биэтноров идентифицируют себя с украинцами. Укрепление украинской идентичности проявляется также и в том, что еще 15 лет назад доля биэтноров, идентифицирующих себя с украинцами, составляла 69%. [3] Среди украинцев было 61% лиц с украинским происхождением. В настоящее время доля потомственных украинцев среди украинцев в запорожском регионе составляет 69%, а 30% - это биэтноры.

У биэтноров более остро, чем у моноэтноров, стоит проблема кризиса идентификации. Неопределенность этнической идентичности вызывает потребность в компенсации за счет иных идентичностей. Этим можно объяснить, что биэтноры заметно больше других интересуются политикой (36,9% по сравнению с 29,6% тех, кто проявляет интерес к политике среди украинцев). Более высокий и осознанный интерес к политике биэтноров подтверждается и другими данными. Так, не смогли выбрать партию, за короткую голосовали на выборах среди украинцев 17,8%, а среди биэтноров заметно меньше 10,6%.

Доля биэтноров сокращается, так как украинская нация консолидируется. Доля биэтноров среди лиц старшего возраста заметно больше, чем среди молодежи. Возраст биэтноров в среднем выше, чем украинцев по происхождению. Так, среди биэтноров лиц старше 40 лет – 65,7% а среди украинцев по происхождению 47%. Этим можно объяснить относительную консервативность биэтноров. Так, доля голосующих за консервативные партии (коммунистическую партию и Оппозиционный блок) выше, чем среди украинцев (соответственно 20,5% и 16,6%). Следует помнить, что данные приводятся по одному из юго-восточных регионов, где сторонников консервативных партий значительно больше, чем в других регионах Украины. Проблемы с идентичностью побуждают биэтноров больше ориентироваться на сильных, на власть. Так, среди биэтноров больше сторонников блока Порошенко, чем среди украинцев (соответственно 28% и 24%), Народный фронт (9% и 4%).

Этническая принадлежность влияет и на оценку политических событий, в частности антитеррористической операции. Считают, что «это война с Россией» среди биэтноров 24,4%, что меньше, чем среди украинцев (31,4%) и больше, чем среди русских (13,7%). Как видим, эти данные полностью соответствуют нашим представлениям о сущности биэтноров, как латентного этноса, сочетающего черты украинцев и русских и поэтому находящийся между ними. Это свойство довольно стойкое и его можно проследить по множеству данных. Так, считают АТО гражданской войной среди украинцев 20,6%, биэтноров - 23,9%, среди русских - 43,1%. Следует напомнить, что респонденты живут в одном городе и соответственно находятся в одном информационном поле. Разницу в оценке АТО в данном случае нельзя полностью объяснить информационной войной со стороны России. Информация избирательно воспринимается разными группами населения и оказывает не одинаковое влияние на них. В данном случае русские и биэтноры с русскими корнями сквозь украинское информационное сито слышали российскую трактовку АТО, и часть этой категории населения восприняли российскую версию. Притом эта часть прямо пропорциональна доле «русской крови» в предках украинских граждан.

Указанное соображение подтверждается оценкой украинцами и биэтнорами субъектов военных действий (см. табл 3). Здесь также четко прослеживается русский след информационного влияния, избирательно воспринимаемого людьми с разной этнической базой.

Таблица 3 – Оценка субъектов военных действий в АТО людьми с разным этническим происхождением
(в% к числу лиц с данным происхождением)

Субъекты военных действий	Оба украинцы	Один украинец (биэтноры)	Оба не украинцы
Российские регулярные войска с поддержкой террористов	34,9%	23,9%	19,6%
Донецкие сепаратисты и российские наемники	26,8%	25,5%	21,6%
Ополченцы Донбасса с поддержкой российских добровольцев	12,4%	17,0%	17,6%
Сложно ответить	19,2%	20,1%	29,4%

Как видно из таблицы, номинация воюющей с Украиной стороны различается у представителей лиц с разным этническим происхождением. Данный факт подтверждает странность этой войны, в которой не так просто обозначить противника. Воюющую сторону не одинаково именуют разные группы населения Украины. И это несмотря на полное доминирование украинских СМИ в информационном поле региона.

По разному распределяется и доля «голубей» и «ястребов» среди людей с разным этническим происхождением. Хотя разница небольшая, так как люди разной национальности почти в одинаковой степени хотят мира.

Так, с мнением, что нужна «Война до победного конца, пока агрессор не покинет Украину» согласны 26,8% украинцев, 21,1% - биэтноров и 5,8% русских. А с мнением, что нужен « Мир на любых условиях» согласны 36,5% украинцев, 37,3% биэтноров и 42,3% русских. Но и здесь прослеживается логика различий, природа которых указана выше.

Различия между лицами с разным этническим происхождением проявляется не только в сознании, но и в деятельности (которая конечно зависит от сознания). Так, на вопрос об участии в волонтерском движении среди украинцев 5% отметило, что участвуют постоянно, среди биэтноров 2,5%, среди русских – 2%. Соответственно никак не участвуют 74,6% украинцев, 84,4% биэтноров, 88,2% русских. И здесь биэтноры располагаются посередине между украинцами и русскими, что еще раз подтверждает их особый этнический статус, с которым надо считаться.

Однако не по всем аспектам ментальности биэтноры располагаются посередине между русскими и украинцами. Маргинальность их положения придает некоторую слабость их социальному статусу. От этого, на наш взгляд, у биэтноров несколько снижена планка чувства ответственности. Как известно, эмпирическим показателем уровня ответственности личности является состояние локус контроля. У биэтноров локус контроля заметно сдвинут в сторону внешнего контроля, то есть они менее ответственные люди. Так, на вопрос «Положение дел в Вашей жизни чаще зависят от Вас или от внешних обстоятельств» вариант «Практически все в моей жизни - это результат моих собственных действий» (т.е. внутренний локус контроля, которой свидетельствует о повышенном чувстве ответственности) среди украинцев выбрали 40,1%, среди русских – 40,4%, а среди биэтноров – 32,7%. Чувство ответственности относится к интегральным показателям характера ментальности. Заниженные показатели социальной и личной ответственности свидетельствуют об ущербности социального статуса, о дефиците внутренних ресурсов идентичности. Этот вывод подтверждается данными об эмоциональном, психологическом состоянии людей. На соответствующий вопрос анкеты, пункт «Ощущаю постоянную тревогу и безысходность» отметили 10,6% украинцев и 16,4% биэтноров. Пункт «Я плохо выношу неопределенные ситуации» отметили 52,4% украинцев и 66,9% биэтноров. «Мне доставляет удовольствие решение проблем, которые довольно сложны и неопределенны» 17,7% украинцев, 11,9% биэтноров. Как видим по всему спектру интегрального психологического и эмоционального состояния личности биэтноры проигрывают в устойчивости украинцам. Разумеется, речь идет о тенденциях, о вероятностных величинах, которые отражают общие, групповые свойства, а не индивидуальные качества человека.

В Украине биэтноры не имеют собственной субъектности, не осознают общность своих интересов и качеств. Можно скорее говорить о наличии формальной, статистической, чем реальной этно-социальной группе. Это общность, находящаяся в состоянии класса в себе, а не класса для себя. Но вполне возможно, для каких-нибудь политических целей, возникновение некоего проекта, в котором будут провозглашены особые интересы русско-украинцев. Напомним, что социальная база этого латентного этноса продолжает оставаться очень большой. Для Запорожья – это 30% населения. А для Донбасса эта доля значительно выше. По данным исследования в 1992 в Луганске 43% респондентов согласились с мнением о наличии на Донбассе особой общности людей со смешанным русско-украинским происхождением [2].

Выводы данного исследования и перспективы дальнейших разработок в этом направлении. Сосуществование русских и украинцев на территории Украины никогда не было большой проблемой. Не существовало ни культурной, ни политической базы для конфликтов. Исследования показывают минимальные социальные дистанции между украинцами и русскими в Украине. В Украине люди вступают в брак, не обращая внимания на русское или украинское этническое происхождение. Гетерогенные по этническому признаку браки были и остаются массовым явлением. В Украине образовалась значительная субэтническая группа людей со смешанными русско-украинскими корнями. Поэтому ментальные различия между представителями этих наций не вызвали исследовательского интереса. Ситуация изменилась, когда в связи с обретением независимости Украины обострился политический процесс. Оказалось, что электоральное поведение этнических русских и украинцев разное. Более того, выявились особенности политической ментальности людей со смешанным русско-украинским происхождением. Эти особенности приобретают особое значение в условиях вооруженного конфликта между Украиной и Россией. Исследования показывают, что русско-украинские биэтноры в своей политической ментальности сочетают черты украинцев и русских. Эти особенности необходимо учитывать во внутренней политике и в работе средств массовой информации.

Литература

1. Хмелько В.Е., Оксамитная С.Н. Русско-украинская биэтническая идентичность и лингво-этническая гетерогенность в Украине [Электронный документ] - Адрес доступа: old.kiis.com.ua/txt/doc/04112008/doc.doc
2. Биэтноры— [Электронный документ] - Адрес доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/334162>
3. Катаев С.Л. Національні відносини у суспільстві, що трансформується // Загальна соціологія. Хрестоматія. Дніпропетровськ. – ДНУ. - 2006. – 370-386 с.
4. Современная американская социология. М., 1994. 296 с

References

1. Hmel'ko V.E., Oksamitnaja S.N. Russko-ukrainskaja bijetniceskaja identichnost' i lingvo-jetniceskaja geterogennost' v Ukraine [Elektronnyj dokument] - Adres dostupa: old.kiis.com.ua/txt/doc/04112008/doc.doc
2. Bijétnory— [Elektronnyj dokument] - Adres dostupa: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/334162>
3. Kataev S.L. Nacional'ni vidnosini u suspil'stvi, shho transformuet'sja // Zagal'na sociologija. Hrestomatija. Dnipropetrovs'k. – DNU. - 2006. – 370-386 s.
4. Sovremennaja amerikanskaja sociologija. M., 1994. 296 s

Бойко А.Ф.¹, Блинова Т.А.²¹Доктор технических наук, доцент; ²кандидат технических наук,

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ИЗ ПРАКТИКИ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация

В статье представлены результаты исследований применения метода парной корреляции для оценки социологических связей, описан порядок проведения корреляционного анализа с использованием ранговой оценки.

Ключевые слова: метод парной корреляции, коэффициент корреляции, теснота социологической связи.

Boyko A.F.¹, Blinova T.A.²¹D.Sc. in Engineering, Associate professor; ²PhD in Engineering,

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

FROM PRACTICE OF THE CORRELATION ANALYSIS IN SOCIOLOGICAL RESEARCHES

Abstract

In article results of researches of application of a method of pair correlation for an estimation of sociological connections are submitted, the order of performance of the correlation analysis with use estimations of a rank.

Keywords: method of pair correlation, factor of correlation, narrowness of sociological connection.

В научно-технических, экономических, социологических исследованиях для установления значимости корреляционных (причинно-следственных) связей между двумя параметрами исследуемого процесса часто используют методы математической статистики. Одним из таких методов является метод измерения тесноты парной корреляционной связи.

Сущность метода заключается в следующем: проводится n опытов, в которых каждый параметр исследуемого процесса получает n независимых значений x_i , где i – номер параметра. Результаты эксперимента подвергаются статистической обработке, в том числе:

- для каждой исследуемой пары параметров определяется коэффициент взаимной корреляции;
- для каждой пары оценивается значимость корреляционной связи по t критерию Стьюдента;
- делается вывод о наиболее существенных парных корреляционных связях и принимаются соответствующие организационно-технические решения.

Необходимо определить тесноту корреляционной связи и ее значимость между несколькими парами людей, оцениваемой по общности морально-этических, интеллектуальных, духовных и социально-политических взглядов.

Так как в такого рода исследованиях прямое, количественное измерение, необходимое для оценки взаимосвязанных параметров невозможно, применяется ранговая оценка по заранее выбранной шкале. Ранжирование носит субъективный характер, поэтому для повышения точности анализа увеличивается количество параллельных опытов (обычно не менее 10). Рассмотрим пример корреляционного анализа, выполненный группой студентов вуза.

Оценка взглядов осуществлялась по пятибалльной шкале путем ранжированного опроса участников. Каждый социологический вопрос представлял собой один опыт. Число вопросов (опытов) $n = 10$.

1. Как Вы относитесь к бродячим животным?

а) мне их жаль – 5 баллов; б) я к ним равнодушен – 3 балла; в) считаю, их надо уничтожать – 1 балл.

2. Какую музыку Вы любите?

а) классическую – 5 баллов; б) эстрадную – 3 балла; в) к музыке равнодушен – 1 балл.

3. Вы религиозный человек?

а) да – 5 баллов; б) колеблющийся – 3 балла; в) нет – 1 балл.

4. Увлекаетесь ли Вы азартными играми?

а) нет – 5 баллов; б) иногда – 3 балла; в) да – 1 балл.

5. Если Вы оказались свидетелем драки, скандала, что предпримите?

а) пройдете мимо – 1 балл; б) сообщите в милицию – 3 балла; в) вступитесь за пострадавшего – 5 баллов.

6. Как Вы будете вести себя в незнакомой компании?

а) тихо сидеть в уголке – 5 баллов; б) только при необходимости вступать в разговор – 3 балла; в) чувствовать, как у себя дома – 1 балл.

7. Как Вы оцениваете спортивные достижения вуза?

а) все плохо – 1 балл; б) «удовлетворительно» – 3 балла; в) на «отлично» – 5 баллов.

8. Занимаетесь ли Вы спортом, физкультурой?

а) спортом постоянно – 5 баллов; б) физкультурой – 4 балла; в) редко – 3 балла; г) не занимаюсь – 1 балл.

9. Есть ли у Вас желание заниматься научными исследованиями?

а) большое желание – 5 баллов; б) иногда возникает – 3 балла; в) никакого желания – 1 балл.

10. Как Вы относитесь к классу богатых людей?

а) безразлично – 5 баллов; б) завидую им – 3 балла; в) отрицательно – 1 балл.

Таким образом, каждый опрашиваемый человек (студент) своим ответом на каждый вопрос оценивается численно: $x_i = 1 \dots 5$, где i – порядковый номер студента по списку. Совокупность ответов студента представляет собой статический ряд из переменных параметров x_i .

Общий порядок корреляционного анализа представлен далее.

1. Произведен опрос всех студентов группы и результаты (ответы) сведены в одну таблицу 1.

Таблица 1 – Результаты опроса

№ опыта (вопроса)	j	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ответ студента 1	x_1										
Ответ студента 2	x_2										
Ответ студента n_i	x_n										

2. Выбраны, начиная с себя (студент 1), еще три последующих по списку студента для установления тесноты социологической связи между студентами в трех парах (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты опроса студентов

№ опыта (вопроса)	j	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Ответ студента 1	x_1	3	3	1	5	5	3	3	3	5	5
Ответ студента 2	x_2	5	5	3	5	5	5	3	5	3	5
Ответ студента 3	x_3	3	5	3	5	5	3	5	3	3	5
Ответ студента 4	x_4	1	1	1	3	5	3	3	1	3	3

3. Определена теснота социологической связи в парах между студентами 1–2, 1–3, 1–4 через коэффициент парной корреляции:

$$K_{i-l} = \frac{n \cdot \sum_{j=1}^n (x_i \cdot x_l) - \sum_{j=1}^n x_i \cdot \sum_{j=1}^n x_l}{\sqrt{n \cdot \sum_{j=1}^n x_i^2 - (\sum_{j=1}^n x_i)^2} \cdot \sqrt{n \cdot \sum_{j=1}^n x_l^2 - (\sum_{j=1}^n x_l)^2}},$$

где x_i, x_l – балльные оценки ответов студентов i и l исследуемой пары; K_{i-l} – коэффициент парной корреляции между этими студентами; j – номер опыта (вопроса).

Расчет коэффициентов K_{i-l} произведен с использованием вспомогательных расчетных таблиц по каждой паре студентов (табл. 3–5).

Таблица 3 – Расчетные данные для пары студентов 1–2

№ опыта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Σ
x_1	3	3	1	5	5	3	3	3	5	5	36
x_2	5	5	3	5	5	5	3	5	3	5	44
$x_1 \cdot x_2$	15	15	3	25	25	15	9	15	15	25	162
x_1^2	9	9	1	25	25	9	9	9	25	25	146
x_2^2	25	25	9	25	25	25	9	25	9	25	202

$$K_{1-2} = \frac{n \cdot \sum_{j=1}^{10} (x_1 \cdot x_2) - \sum_{j=1}^{10} x_1 \cdot \sum_{j=1}^{10} x_2}{\sqrt{10 \cdot \sum_{j=1}^{10} x_1^2 - (\sum_{j=1}^{10} x_1)^2} \cdot \sqrt{10 \cdot \sum_{j=1}^{10} x_2^2 - (\sum_{j=1}^{10} x_2)^2}} = \frac{10 \cdot 162 - 36 \cdot 44}{\sqrt{10 \cdot 146 - 36^2} \cdot \sqrt{10 \cdot 202 - 44^2}} = 0,3067.$$

Таблица 4 – Расчетные данные для пары студентов 1–3

№ опыта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Σ
x_1	3	3	1	5	5	3	3	3	5	5	36
x_3	3	5	3	5	5	3	5	3	3	5	40
$x_1 \cdot x_3$	9	15	3	25	25	9	15	9	15	25	150
x_1^2	9	9	1	25	25	9	9	9	25	25	146
x_3^2	9	25	9	25	25	9	25	9	9	25	170

$$K_{1-3} = \frac{n \cdot \sum_{j=1}^{10} (x_1 \cdot x_3) - \sum_{j=1}^{10} x_1 \cdot \sum_{j=1}^{10} x_3}{\sqrt{10 \cdot \sum_{j=1}^{10} x_1^2 - (\sum_{j=1}^{10} x_1)^2} \cdot \sqrt{10 \cdot \sum_{j=1}^{10} x_3^2 - (\sum_{j=1}^{10} x_3)^2}} = \frac{10 \cdot 150 - 36 \cdot 40}{\sqrt{10 \cdot 146 - 36^2} \cdot \sqrt{10 \cdot 170 - 40^2}} = 0,4685.$$

Таблица 5 – Расчетные данные для пары студентов 1-4

№ опыта	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Σ
x_1	3	3	1	5	5	3	3	3	5	5	36
x_4	1	1	1	3	5	3	3	1	3	3	24
$x_1 \cdot x_4$	3	3	1	15	25	9	9	3	15	15	98
x_1^2	9	9	1	25	25	9	9	9	25	25	146
x_4^2	1	1	1	9	25	9	9	1	9	9	74

$$K_{1-4} = \frac{n \cdot \sum_{i=1}^{10} x_1 \cdot x_4 - \sum_{i=1}^{10} x_1 \cdot \sum_{i=1}^{10} x_4}{\sqrt{10 \cdot \sum_{i=1}^{10} x_1^2 - (\sum_{i=1}^{10} x_1)^2} \cdot \sqrt{10 \cdot \sum_{i=1}^{10} x_4^2 - (\sum_{i=1}^{10} x_4)^2}} = \frac{10 \cdot 98 - 36 \cdot 24}{\sqrt{10 \cdot 146 - 36^2} \cdot \sqrt{10 \cdot 74 - 24^2}} = 0,7073.$$

Из теории математической статистики известно, что коэффициент корреляции K принимает значения от -1 до $+1$. Чем больше коэффициент отличается от нуля, тем выше теснота связи. При $K = \pm 1$ связь между параметрами x_i , x_l функциональная: при $K = +1$ – прямопропорциональная; при $K = -1$ – обратнопропорциональная. При K близким к нулю связи нет. При $0 < |K| < 1$ связь может быть значительной (тесной) или незначительной (случайной). Если $K > 0$, то это говорят о наличии предпосылок для установления близких отношений между двумя людьми; при $K < 0$ ожидаются противоречивые отношения.

Значимость связи оценивается по t – критерию Стьюдента, расчетное значение которого определяется по формуле:

$$t_p = \frac{K_{i-l} \cdot \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-K_{i-l}^2}}.$$

Поэтому для пары 1-2: $t_p = \frac{0,3067 \cdot \sqrt{10-2}}{\sqrt{1-0,3067^2}} = 0,91.$

Для пары 1-3: $t_p = \frac{0,4685 \cdot \sqrt{10-2}}{\sqrt{1-0,4685^2}} = 1,5.$

Для пары 1-4: $t_p = \frac{0,7073 \cdot \sqrt{10-2}}{\sqrt{1-0,7073^2}} = 2,83.$

Полученные расчетные значения t_p сравнивались с табличными t_T , которые определялись по числу степеней свободы $f = n - 2 = 10 - 2 = 8$ и доверительной вероятности $P_0 = 0,999; 0,99; 0,95; 0,9; 0,8$ [1].

Если расчетное значение критерия больше табличного $t_p > t_T$, то с заданной вероятностью P_0 можно утверждать о значимости корреляционной связи. В противном случае ($t_p < t_T$) связь считается несущественной (случайной).

Для анализа результаты расчетов сведены в таблицу 6.

Таблица 6 – Результаты расчетов

Парные связи	K	t_p	t_T				
			$P_0=0,999$	$P_0=0,99$	$P_0=0,95$	$P_0=0,9$	$P_0=0,8$
x_1-x_2	0,3067	0,91	5,04	3,36	2,31	1,86	1,4
x_1-x_3	0,4685	1,5					
x_1-x_4	0,7073	2,83					

Из расчетов видно, что функциональной социологической связи ни в одной из трех пар нет, так как $K \neq \pm 1$. Наиболее сильная корреляционная связь существует между студентами пары x_1-x_4 ($K_{1-4}=0,7073$) и с вероятностью 0,95 можно утверждать о наличии тесной связи между студентами этой пары, так как $t_p=2,83 > t_T=2,31$.

С вероятностью 0,8 можно также утверждать о наличии значительной связи между студентами пары x_1-x_3 ($K_{1-3}=1,5$), так как $t_p = 1,5 > t_T = 1,4$, однако вероятность такой связи невысокая ($P_0=0,8$). Связь между студентами пары x_1-x_2 незначительная (случайная), так как $t_p < t_T$ при любой указанной в таблице доверительной вероятности.

Таким образом, примененный метод парной корреляции позволяет с заданной доверительной вероятностью теоретически определять уровень социологической общности двух людей, а также вероятность формальных предпосылок для установления близких доверительных отношений между ними.

Литература

1. Спиридонов А.А. Планирование эксперимента при исследовании технологических процессов/ А.А. Спиридонов – М.: Машиностроение, 1981. – 184 с.

References

1. Spiridonov A.A. Planirovanie jeksperimenta pri issledovanii tehnologicheskikh processov/ A.A. Spiridonov – M.: Mashinostroenie, 1981. – 184 s.

Волосков И.В.

Доктор философии, профессор, академик,

ЧОУ ВПО Академия гуманитарных и общественных наук (Сергиев Посад)

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация

В статье на основе представительных данных социологических исследований рассматриваются базовые закономерности развития системы ценностей российского студенчества

Ключевые слова: студенчество, ценности.

Voloskov I.V.

GrandDoctor of Philosophy, professor, academician,

Academy of Humanities and Social Sciences (Sergiev Posad)

LAWS OF DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF VALUES OF RUSSIAN STUDENTS

Abstract

The article, based on representative data of sociological research covers the basic laws of the development of the system of values of Russian students.

Keywords: student, values.

Исследование закономерностей развития системы ценностей современного российского студенчества является актуальной проблемой современной социологии молодежи. Система ценностей современного студенчества развивается динамично, противоречиво, адаптируется как к культурным традициям, так и к быстро меняющимся социальным условиям. Однако, несмотря на обилие эмпирических данных всероссийских и региональных социологических исследований, так и не определены закономерности развития системы ценностей современного российского студенчества как будущей интеллектуальной элиты общества, ядра среднего класса. Выдвигаются только гипотезы, что динамика колеблется в диапазоне либеральных-традиционных ценностей [9].

Теоретические подходы к исследованию ценностей в переходные периоды развития российского общества были обоснованы П.А. Сорокиным [7]. В работе «Главные тенденции нашего времени» социолог, применяя ценностный подход к анализу революционных изменений, отмечает, что в переходные периоды общественного развития размываются интегративные ценности и общество расходится по противоположным нравственно-этическим полюсам. Для одной группы людей становятся значимыми материальные ценности, для другой - морально-нравственные. При этом та часть населения, которая остается «в меньшинстве» идет на компромисс и остается лояльной к установлениям большинства. Ценностная поляризация общества является неизбежным следствием переходных периодов общественного развития.

Применяя к анализу духовного мира студенчества закон поляризации П. Сорокина можно сказать, что такими полюсами стала система либеральных ценностей (материальные блага, свобода, карьера, индивидуализм, инициатива) и морально-нравственных (коллективизм, аскетизм, поиск абсолютной справедливости). От результатов выбора между противоположными системами на групповом уровне будет зависеть формирующаяся в процессе переходного периода общественного развития система ценностей студенчества и всей молодежи как масштабной социальной группы. Однако зависимость от ситуации выбора определяет, что ценностная идентификация не может быть постоянной, она будет колебаться (флуктуировать) в диапазоне существующих ценностных полей. Эффект колебаний и будет определять динамику развития системы ценностей российского студенчества.

Проведенный анализ представительных всероссийских социологических опросов, а также региональных исследований позволяет определить этапы развития системы ценностей российского студенчества. Их взаимосвязь определяется как закономерностями флуктуации, так и социальными условиями, в которых развивается российское общество.

В начале 90-х годов XX века под влиянием пропаганды западного образа жизни, потребностной революции (быстрого расширения системы потребностей молодежи) происходит поляризация и разделение студенчества на группу стабильности и риска. [9]. Соотношение их в 1991 году было пропорционально (37,8% и 38%). Группа, ориентированная на стабильность, предпочитает интересную работу, домашний уют, знания, профессионализм. Группа, ориентированная на риск, знания, профессионализм, предприимчивость, свободу выбора, власть. В разрезе 90-х годов XX века группа стабильности постоянно расширяется (до 68% в 1999г.), группа же риска сокращается (до 20% в 1999г.). Причиной сокращения группы риска стало разочарование в системе либеральных ценностей, обусловленное противоречием между потребностями и инфляцией, отсутствием социально-экономических условий для реализации предпринимательского потенциала молодежи. Разочарование в системе либеральных ценностей завершает первый этап развития и определяет доминирование традиционных ценностей на втором.

В середине 90-х годов XX века намечается доминирование на уровне групповой идентификации системы традиционных ценностей. В 1995-1996 социологами из Санкт-Петербурга в результате опроса в 14 городах России зафиксированы базовые ценности любви (62,6%), семьи (54,8%), здоровья (38,5%), материального достатка (36%). [4] Приведенные результаты позволяют отметить превосходство морально-нравственных ценностей над материальными. Отмеченную закономерность подтверждают и региональные социологические исследования. В Екатеринбурге в 1995 году в числе доминирующих студенты отметили работу, здоровье, семейную жизнь. [3] В Воронеже в 1996-1997 здоровье (75%), любовь (71%), семейную жизнь (53%), друзья (39%). [8] Доминированием традиционных ценностей характеризуется второй этап развития системы ценностей российского студенчества.

Необходимость адаптации к социальным условиям, несмотря на стабилизацию социально-экономической ситуации в начале 2000 годов, порождает третий этап развития, характеризующийся синтетическим характером системы ценностей, сочетанием элементов традиционных и либеральных ценностей. В условиях стабильности

способен доминировать полюс традиционных, в условиях социально-экономических кризисов разрыв между разными ценностными полями способен нивелироваться. Ядром либеральных ценностей выступает материальное благополучие, ядром традиционных – семья, друзья, любовь. О синтетическом характере ценностей свидетельствуют результаты исследований ИСПИ РАН [5], а также результаты авторских социологических исследований [2]. В 2004 году студенты в качестве базовых ценностей отмечают семью и материальное благополучие (50%), дружбу и любовь (45%), карьеру (25%). Объединение ценностей семьи и материального благополучия свидетельствует об эффекте синтеза. Однако это состояние не является стабильным, при сохранении синтеза либеральных-традиционных ценностей их значимость способна изменяться. Так, результаты социологического исследования 2008 года, проведенного среди московского студенчества, фиксируют доминирование уже традиционных ценностей здоровья (58%), семьи (50%), друзей (53%), любви (42%), либеральные же ценности выстраиваются вокруг карьеры (32%) и самореализации (34%) [6]. Данный эффект доминирования традиционных ценностей сохраняется и в 2012 году. Семью, здоровье, любовь предпочитают 80% студентов, материальное благополучие (44,5%), спокойствие, порядок (38%), карьеру, профессиональный рост (31%) [1]. Отмеченное доминирование традиционных ценностей не является абсолютно устойчивым, в условиях социально-экономических кризисов либеральные ценности способны актуализироваться за счет роста значимости материального благополучия. Однако отсутствие данных социологических исследований позволяет строить прогноз о повышении значимости либеральных ценностей студенчества в условиях экономических кризисов лишь гипотетически.

Таким образом, результаты социологических исследований подтверждают верность теоретических выводов П.А. Сорокина об эффекте поляризации. Данное явление в системе ценностей студенчества наблюдалось в начале 90-х годов XX века и сопровождалось разочарованием в либеральных ценностях и доминированием традиционных. Система ценностей студенчества в своем развитии имеет поисковый, флуктуационный характер и совмещает элементы либеральных и традиционных ценностей. В условиях социально-экономической стабильности способны укрепляться традиционные ценности, в условиях социально-экономических кризисов – либеральные.

Литература

1. Андреев, Э.М., Худяков, С.И. Культура и общество. Культура как фактор консолидации и развития в трансформирующемся обществе.-М.: Серебряные нити, 2013.-С.227
2. Волосков, И.В. Социальные технологии формирования традиционных ценностей студенчества.-Saarbrücken: Lambert Academical Publisching, 2015.-300с.
3. Вишневский, Ю.Р., Шатко, В.Т. Студент 90-х годов- социокультурная динамика// Социологические исследования, 1998, №12.-С.54
4. Карпухин, О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации// Социологические исследования, 1998, №12.-С.90
5. Ковалева, Т.В., Селезнева, И.А., Степанова, О.К. Политические и национально-культурные ориентации московского студенчества// Россия: на пути к возрождению.-М., 2004.-с. 476
6. Смакотина, Н.Л. Социальный потенциал молодежи.-М.: Макс-Пресс, 2009.- С. 222
7. Сорокин, П.А. Главные тенденции нашего времени// Человек. Цивилизация. Общество.- М., 1992.-С. 502
8. Степанова, Г.С. Этническое самосознание студенческой молодежи как культурный потенциал возрождения России.-Воронеж, 2002.-С.23
9. Чупров В.И., Zubok Ю.А., Уильямс, К. Молодежь в обществе риска.-М., 2001.-С. 198

References

1. Andreev, Je.M., Hudjakov, S.I. Kul'tura i obshhestvo. Kul'tura kak faktor konsolidacii i razvitija v transformirujushemsja obshhestve.-M.: Serebrjanye niti, 2013.-S.227
2. Voloskov, I.V. Social'nye tehnologii formirovanija tradicionnyh cennostej studenchestva.-Saarbrücken: Lambert Academical Publisching, 2015.-300s.
3. Vishnevskij, Ju.R., Shatko, V.T. Student 90-h godov- sociokul'turnaja dinamika// Sociologicheskie issledovanija, 1998, №12.-S.54
4. Karpuhin, O.I. Samoocenka molodezhi kak indikator ee sociokul'turnoj identifikacii// Sociologicheskie issledovanija, 1998, №12.-S.90
5. Kovaleva, T.V., Selezneva, I.A., Stepanova, O.K. Politicheskie i nacional'no-kul'turnye orientacii moskovskogo studenchestva// Rossija: na puti k vrozozhdeniju.-M., 2004.-s. 476
6. Smakotina, N.L. Social'nyj potencial molodezhi.-M.: Maks-Press, 2009.- S. 222
7. Sorokin, P.A. Glavnye tendencii nashego vremeni// Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo.- M., 1992.-S. 502
8. Stepanova, G.S. Jetnicheskoe samosoznanie studencheskoj molodezhi kak kul'turnyj potencial vrozozhdenija Rossii.- Voronezh, 2002.-S.23
9. Chuprov V.I., Zubok Ju.A., Uil'jams, K. Molodezh' v obshhestve riska.-M., 2001.-S. 198

Гриценко Г.Д.

Профессор, доктор философских наук,

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, г. Ставрополь

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ЮГЕ РОССИИ

Аннотация

В статье рассмотрена внутрирегиональная миграция как фактор дестабилизации и напряженности этнополитической ситуации в южнороссийском макрорегионе на примере поселка Маныч, расположенного в восточной зоне Ростовской области.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция, этнополитическая ситуация, Юг России, поселок Маныч.

Gritsenko G.D.

Professor, Doctor of Philosophy,

Institute of Socio-Economic and Humanitarian Research of Southern Scientific Center of RAS, Stavropol

THE MIGRATION FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF ETHNO-POLITICAL PROCESSES IN THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract

The article deals with intraregional migration as a factor of destabilization and tension ethno-political situation in the southern Russian macro-region by the example of the Manych village located in the eastern part of the Rostov region.

Keywords: intraregional migration, ethno-political situation, the South of Russia, the village Manych.

В течение последних двадцати лет исследовательский интерес в контексте миграционной проблематики на Юге России концентрировался на изучении миграции вынужденных переселенцев [1,2]. В настоящее время исчезли «горячие точки» в северокавказском макрорегионе, но сохранились глубоких социально-экономических проблем, что подпитывает миграционные процессы сегодня. В связи с этим внимание исследователей стало акцентироваться на внутрирегиональной миграции. На Юге России этот вид миграции особенно характерен для восточных районов Ставрополья и Ростовской области. Одним из примеров проявления такой ситуации может служить поселок Маныч, расположенный в юго-восточной части донских земель.

Научный интерес к поселку сельского типа Манычу вызван многими причинами. Бесспорно, успешное социально-экономическое развитие России в значительной степени зависит от модернизации регионов. Понимание такой обусловленности находит отражение как в результатах научной деятельности ученых [3,4], так и в управленческих решениях государства [5]. Юг России – это сельскохозяйственный регион, который всегда расценивался как житница страны, следовательно, важной единицей регионального развития выступают сельские населенные пункты – села, станицы, хутора. И не случайно внимание исследователей привлекают проблемы небольших населенных пунктов [6], ведь игнорирование их состояния может привести к оттоку и сокращению сельского населения [7], что в свою очередь будет сопровождаться социокультурной стагнацией и экономическим отставанием не только отдельного региона, но, в конечном счете, и страны в целом.

Восточная сельскохозяйственная зона Ростовской области, куда входит поселок Маныч, включает земли, на которых традиционно выращивались зерновые культуры, и пастбища для массового развития животноводства, прежде всего овцеводства. В 1990-е годы, как и в целом в стране, произошли коренные изменения: практически все крупные сельскохозяйственные предприятия перестали существовать, и на их месте возникло значительное число крестьянских хозяйств, из которых многие со временем разорились. В социально-экономически «пустующие» степи восточной части Ростовской области направился миграционный поток с соседних территорий, активизировалась так называемая внутрирегиональная миграция.

Исследование поселка Маныч как социально-территориальной общности сельского типа проводилось на протяжении последних четырех лет: с 2011 по 2014 годы. Для анализа использовался метод эмпирической типологии, основанный сочетании количественно-качественной и собственно качественной поисковых стратегий и включающий а) контент-анализ статистических документов, нормативно-правовой документации, материалов печатных СМИ Ростовской области; б) свободное и в) полуструктурированное интервью жителей поселка; г) экспертный опрос представителей областного, районного, сельского и поселкового уровней власти и управления, общественных организаций; д) фокусированное интервью (фокус-группа) с представителями чеченской диаспоры [8,9].

В ходе исследования была получена всесторонняя характеристика поселка как специфической социально-территориальной единицы, выявлены основные направления социокультурной динамики Маныча, а также факторы, обуславливающие их.

Бесхозяйственность, расточительность областных и муниципальных властей постепенно привела к негативной динамике экономики поселка. Если пятнадцать лет назад в Маныче функционировало шесть фермерских хозяйств, занимающихся производством зерна и животноводством, три года назад – уже одно зерновое фермерское хозяйство с 400 га пашни, то в настоящее время фермерское производство перестало существовать. Опустынивание степей, засоление почв в результате нерационального использования Кубань-Егорлыкского водохозяйственного комплекса, отсутствие реальной помощи фермерскому хозяйству со стороны государства «заставили» фермера, по утверждению местных жителей, все 400 га пашни продать новым хозяевам – мигрантам-дагинцам, проживающим в Дагестане. Сложившаяся ситуация может быть расценена, как переход экономической активности из рук местного населения в руки приезжих. Иная социокультурная и этноконфессиональная принадлежность владельцев земли ведет к изменению традиционно сложившихся уклада и стиля жизни сельских поселений, к формированию взаимной отчужденности жителей, проживающих на данной территории. Так, сельчане-старожилы отмечают некоторую напряженность и отчужденность в общении между взрослыми местными жителями и мигрантами, приехавшими из различных мест южнороссийского макрорегиона: Ростовской области, Калмыкии,

Дагестана. Респонденты не всегда знают, откуда прибыли мигранты, какой трудовой деятельностью занимаются и на какие средства живут их семьи. Например, интервьюируемые не владеют информацией, где работает глава одной из чеченских семей и на какие средства была восстановлена после пожара его сгоревшая часть дома (вторая принадлежала пожилой женщине, которая так и не смогла отремонтировать свою долю строения и живет у соседей). Другая чеченская семья, проживающая в поселке, ведет строго замкнутый образ жизни. На подворье находится несколько лошадей, коров, коз, небольшая отара овец, которые обслуживаются не только взрослые, но и дети школьного возраста. При этом дети не посещают школу, и местные органы образования не могут решить проблему получения ими образования.

Следующим негативным моментом в экономической сфере поселка стало сокращение объемов личного подсобного хозяйства и упрощение его структуры. Рост арендной платы за пользование пастбищем в результате недавнего административного «упорядочивания» земельных отношений оказался для местного населения «неподъемным». Это привело к резкому уменьшению поголовья крупного рогатого скота, находящегося в собственности старожилов, исчезновению из хозяйств лошадей, сокращению численности овец. Удалось сохранить поголовье овец лишь семье даргинцев: их отара как и раньше, по словам местных жителей, состоит примерно из 300 овец. Выпас такого значительного числа овец на пастбищах, расположенных вокруг поселка и предназначенных для выпаса коров и заготовки для них кормов, как утверждают местные жители, местными органами власти не контролируется. Бесконтрольный выпас даргинцами многочисленной отары неизбежно происходит к стравливанию растительности и слабому восстановлению травяного покрова на пастбищах, находящихся в аренде у местных жителей. Только открытое выступление местного населения против многочисленности овец (более 500 голов) заставило администрацию Волочаевского сельского поселения и Орловского района выдать предписание даргинской семье об обязательном сокращении поголовья овец, находящихся во их владении. Безусловно, такой стиль ведения хозяйства даргинской семьей не может не влечь этническую напряженность в повседневной жизни поселчан.

Ухудшающаяся социально-экономическая ситуация в поселке Маныч обуславливает изменчивость состава населения. Для социально активных местных жителей становится типичной динамичность миграционного поведения – оставление собственных домов и отъезд из поселка на постоянное место жительства в другие населенные пункты, одним из которых является районный центр Орловский. В настоящее время примерно из сотни жителей, прописанных в Маныче, фактически проживают немногим более 50 человек, из которых 12 пенсионеров. За один только 2014 год из поселка уехало три семьи старожилов, главы которых принадлежат к категории трудоспособных. В это же время приехала чеченская семья. Правда, ее взрослые члены являются детьми мигрантов первой (1970-е годы) чеченской миграции. Однако это ведет к увеличению в традиционно русских территориях иной этнической составляющей. Этнодемографическая ситуация с каждым годом, по мнению старожилов, изменяется в сторону увеличения нерусского населения. В ряде поселков произошел «полный отток» русских и их место заняли даргинцы, чеченцы. Например, в поселке Рунный проживают только чеченцы, а в поселке Правобережный чеченцы составляют основную долю жителей. Такая тенденция, как показывает ситуация последних лет, складывается и в поселке Маныч. Например, всего в поселке Маныч постоянно проживают одиннадцать детей школьного возраста (пять в русских семьях и шесть в чеченских) и четырнадцать дошкольного, из которых двенадцать детей – в семьях мигрантов.

При оценке роста внутрирегиональной иноэтнической миграции в традиционные русские регионы следует иметь в виду, во-первых, формирование негативного социального самочувствия у местных жителей в межэтнической сфере. По мнению старожилов, большинство мигрантов, проживающих в брошенных кошарах или соседних поселках, незаконно ведет подсобное хозяйство: многие из них выпасают свои отары не только на пастбищах, предназначенных для выпаса коров, но и пасут овец на землях, принадлежащих Ростовскому государственному заповеднику (что подтверждают и работники заповедника). Также, как утверждают местные жители, самовольно подключаются к водопроводу и электрическим сетям. Кроме того, многие не платят налоги не только за пользование водой и электричеством, но и за фактическое поголовье овец, поскольку официально оформляют не более 50 голов: подтверждением может быть описанный выше случай с даргинской семьей, которая официально зарегистрировала 1/10 часть того, что находилось в их собственности.

Об аналогичных ситуациях пишут люди на городском портале «Ростов-на-Дону Times»: «... в целом выходцы из Республики Дагестан мирные жители, они активно занимаются животноводством и занимают достойное место в экономической составляющей региона. Однако, наряду с добропорядочными гражданами, которые законно зарабатывают себе на хлеб и надо заметить они умеют трудиться, есть и такие, которые не видят свою дальнейшую жизнь без преступлений, и события, происходящие в последнее время, заставляют задуматься об искренности добрых намерений переселенцев [10]¹».

Подтверждает незаконное экономическое поведение выходцев из Дагестана и **председатель Ростовской региональной общественной организации «Донское землячество народов Дагестана» Сейдула Магомедов**: «... нашим землякам есть о чем подумать в плане собственного поведения и ведения хозяйства. <...> К сожалению, наши земляки зачастую отпускают скот на вольные хлеба. Потравы. Конфликт. Не думаю, что и в Дагестане это кому-то понравится. Опять же несоблюдение ветеринарного режима. Все эти правила придуманы не случайно, и противопоставлять себя другим в таких ситуациях не стоит [11]²».

Во-вторых, при оценке роста внутрирегиональной иноэтнической миграции надо иметь в виду, что изменение этнической структуры населения и о формирование новой социокультурной реальности может способствовать росту конфликтности. Различные объективные причины (например, исчезновение традиционно сложившихся рынков

¹Ковалева, С. Не бывает плохих наций, бывают плохие люди [Электронный ресурс] <http://rostov-times.ru/forums/1/topics/16?page=1>

²Представитель РД М. Халилов провел ряд рабочих встреч с главами районов Ростовской области [Электронный ресурс] http://www.minnaz.ru/news_open.php?id=828

сбыта животноводческой продукции), дополненные субъективными (в частности, отсутствием опыта самостоятельной рыночной деятельности, собственного поведения на рынке животноводческой продукции) привели к появлению огромное количество брошенных «ничейных» кошар, что продолжает делать этот район привлекательным для представителей кавказских республик, исконно занимающихся разведением скота, и в частности овец. Наличие в поселке Маныч пустующих домов из-за оттока экономически активного населения в поисках работы и, возможность их дешевого приобретения сохраняют тенденцию внутрирегиональной этнической миграции, что усиливает напряженность в сфере межэтнических отношений.

Рассматривая эти отношения в самом поселке Маныч, следует отметить, что открытой напряженности между старожилами и мигрантами не наблюдается. Тем не менее, сохраняются взаимные отчужденность и неумение (или нежелание) новых жителей адаптироваться к нормам хозяйствования и проживания, существующим на данной территории, а следовательно, латентное недовольство, которое в определенный момент может привести к открытому межнациональному противостоянию и конфликту. Только строгий контроль со стороны органов власти как регионального, так и местного уровней за стихийными внутрирегиональными миграционными процессами и хозяйственной деятельностью мигрантов позволит придать этим явлениям законный характер. Безусловно, этническую миграцию, основанную на избытке рабочей силы в территориях их традиционного проживания, не приостановить, но направить ее в нормативно-правовое русло возможно и необходимо, что неизбежно снизит уровень межэтнического противостояния.

Литература

1. Маслова Т.Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на рубеже XX-XXI веков: Автореферат дисс. докт. социол. наук. – Ставрополь, 2009. – 44 с.
2. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Мигранты в новом сообществе: адаптация и/или интеграция // Социс.– 2010.– № 5.– С. 82-87.
3. Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф. Уфа: Изд-во АН РБ, 2012. 472 с.
4. Региональная социология в России: сб. мат-лов социол. исследований. М.: Экслибрис-Пресс, 2007. 398 с.
5. Послание Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года: «Веление времени – решительный шаг в сторону децентрализации экономического развития. Необходимо взять курс на укрепление экономики регионов...» [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/12_a_4887889.shtm (дата обращения 10.07.2015).
6. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Власкина Н.А., Бритвина Е.А. Социально-исторический портрет села Приазовья. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 205 с.
7. Матишов, Г.Г., Батиев. Л.В., Котеленко. Д.Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. II. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 13.
8. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Поселок - «призрак» – точка на карте Юга России // Социологические исследования.– 2013.– № 12.– С. 87-95.
9. Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Локализация этносоциальных рисков в южнороссийских поселениях (на примере поселка Маныч) // Вестник ЮНЦ.– 2014.– Т. 10.– №1.– С. 71-79.
10. Ковалева, С. Не бывает плохих наций, бывают плохие люди [Электронный ресурс] URL:<http://rostov-times.ru/forums/1/topics/16?page=1> (дата обращения 10.07.2015).
11. Представитель РД М. Халилов провел ряд рабочих встреч с главами районов Ростовской области [Электронный ресурс] URL:http://www.minnaz.ru/news_open.php?id=828 (дата обращения 10.07.2015).

References

1. Maslova T.F. Sociokul'turnaja integracija vynuzhdenных pereselencev v mestnoe soobshhestvo na rubezhe XX-XXI vekov: Avtoreferat diss. dokt. sociol. nauk. – Stavropol', 2009. – 44 s.
2. Gricenko G.D., Maslova T.F. Migranty v novom soobshhestve: adaptacija i/ili integracija // Socis.– 2010.– № 5.– S. 82-87.
3. Problemy modernizacii v sociokul'turnyh portretah regionov Rossii: sb. mat-lov VIII Vseros. nauch.-prakt.konf. Ufa: Izd-vo AN RB, 2012. 472 s.
4. Regional'naja sociologija v Rossii: sb. mat-lov sociol. is-sledovanij. M.: Jekslibris-Press, 2007. 398 s.
5. Poslanie Prezidenta RF V.V. Putina k Federal'nomu Sobraniju 12 dekabrja 2012 goda: «Vlenie vremeni – reshitel'nyj shag v storonu decentralizacii jekonomicheskogo razvitija. Neobhodimo vzjat' kurs na ukreplenie jekonomiki regionov...» [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/12_a_4887889.shtm (data obrashhenija 10.07.2015).
6. Matishov G.G., Krinko E.F., Vlaskina N.A., Britvina E.A. Social'no-istoricheskij portret sela Priazov'ja. Rostov n/D: Izd-vo JuNC RAN, 2009. 205 s.
7. Matishov, G.G., Batiev. L.V., Kotelenko. D.G. Atlas social'no-politicheskikh problem, ugroz i riskov Juga Rossii. T. II. Rostov n/D: Izd-vo JuNC RAN, 2007. S. 13.
8. Gricenko G.D., Maslova T.F. Poselok - «prizrak» – tochka na karte Juga Rossii // Sociologicheskie issledovanija.– 2013.– № 12.– S. 87-95.
9. Gricenko G.D., Maslova T.F. Lokalizacija jetnosocial'nyh riskov v juzhnorossijskikh poselenijah (na primere poselka Manych) // Vestnik JuNC.– 2014.– Т. 10.– №1.– S. 71-79.
10. Kovaleva, S. Ne byvaet plohih nacij, byvajut plohie ljudi [Jelek-tronnyj resurs] URL:<http://rostov-times.ru/forums/1/topics/16?page=1> (data obrashhenija 10.07.2015).
11. Predstavitel' RD M. Halilov provel rjad rabochih vstrech s glavami rajonov Rostovskoj oblasti [Jelektronnyj resurs] URL:http://www.minnaz.ru/news_open.php?id=828 (data obrashhenija 10.07.2015).